

**ТАДЖИКСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ИМЕНИ С.УЛУГЗАДЕ**

На правах рукописи

УДК 808.2-1+81.37

ББК: 81(2рус+2тадж)

С-68

СОХИБОВА АЗИЗА НУРУЛЛОЕВНА

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОЛОГИИ ТУРИЗМА В
ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: СТРУКТУРНО –
СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата

филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор Мухаммаджонзода О.О.

ДУШАНБЕ – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	7
ГЛАВА 1. ТЕОРИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	14
1.1. Значение и проблематика термина и терминологии в современном языкознании	14
1.2. Особенности терминологии и термиотворчества	30
1.3. Исторические аспекты формирования и развития терминологии в сфере туризма в таджикском и русском языках	42
Выводы по первой главе	51
ГЛАВА 2. СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТУРИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ТАДЖИКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	54
2.1. Словообразовательная категория туристических терминов таджикского и русского языков	54
2.2. Морфологические способы образования туристической терминологии в таджикском и русском языках	67
Выводы по второй главе	111
ГЛАВА 3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СТРУКТУРНО- СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТУРИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....	113
3.1. Структурная организация туристической терминологии в таджикском и русском языках.....	113
3.2. Сравнительные особенности семантического поля туристической терминологии.....	129
3.3. Лексико-семантические группы туристических терминов в таджикском и русском языках.....	137
3.4. Тематико-функциональная классификация туристических терминов в таджикском и русском языках.....	150
Выводы по третьей главе	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	165
ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ.....	180

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

СК = словообразовательная категория

ЛСГ = лексико-семантическая группа

ТГ = тематическая группа

ЛСП = лексико-семантическое поле

НКРЯ = национальный корпус русского языка

НКТЯ = национальный корпус таджикского языка

АСП = ассоциативно-семантическое поле

КНТТ = Комитет научно-технической терминологии

ВТО = Всемирная туристическая организация.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. С развитием общества и общественных отношений развивались и языки, развивалась торговля между сообществами. Интерес к жизни других народов способствовал к путешествиям. Для общения во время путешествий и торговли требовались знания языков. При общении появлялись новые термины или заимствовались термины между языками, изменяясь в произношении, или оставаясь в его основной части.

В данное время туризм является одной из самых динамично развивающихся отраслей мировой экономики, оказывая значительное влияние на социально-экономическое развитие многих стран. Эта сфера не только вносит весомый вклад в ВВП и создает рабочие места, но и служит мощным инструментом культурного обмена, укрепляя международные связи. Быстрый рост туристической индустрии сопровождается появлением новых понятий и явлений — таких как экологический туризм, культурно-познавательный туризм, цифровой туризм и другие, — что значительно обогащает терминологию данной области. В таких условиях особенно важно систематизировать и унифицировать терминологическую систему туризма, чтобы обеспечить единое толкование профессиональных терминов и понятий. Изучение туристической терминологии с структурно-семантической точки зрения позволяет выявить как универсальные, так и специфические черты каждого языка, отражающие особенности концептуализации туристической деятельности в различных лингвокультурных контекстах.

В контексте Республики Таджикистан данная тема приобретает особую актуальность. В последние годы в стране наблюдается активное развитие туристической индустрии, и туризм признан одним из приоритетных направлений социально-экономической политики государства. Таджикистан обладает богатым природным и культурным потенциалом, включающим живописные горные ландшафты, уникальные историко-культурные памятники

и самобытные традиции, что создаёт благоприятные условия для привлечения туристов.

Полноценное функционирование государственного языка во всех сферах, включая туризм, невозможно без устоявшейся терминологической базы; в противном случае отрасль неизбежно столкнётся с чрезмерным заимствованием терминов и понятийной неоднородностью.

Специфика взаимоотношений между таджикским и русским языками играет важную роль в формировании туристической терминологии. С двадцатого века и до сих пор русский язык в Таджикистане служил средством межнационального общения и является источником заимствованных терминов во многих научных и практических сферах, включая туризм. Многие профессиональные понятия и наименования явлений в отрасли были заимствованы через русскоязычную литературу и нормативные документы, что привело к параллельному использованию в таджикском языке терминов как исконных, так и заимствованных или калькированных из русского и других языков. Это вызывает вариативность терминологии: одно и то же понятие может обозначаться разными словами, что затрудняет однозначное и последовательное понимание со стороны специалистов и потребителей услуг.

Таким образом, перевод и взаимное соответствие туристической терминологии между таджикским и русским языками сопряжены с определёнными трудностями. Различия в морфологической структуре и семантических оттенках терминов обоих языков осложняют поиск точных эквивалентов: зачастую прямой перевод термина невозможен без описательного пояснения или введения неологизма.

Проблемы терминологической гармонизации между таджикским и русским языками связаны с необходимостью учитывать языковые нормы и традиции каждого из них, устранять дублирующие наименования и достигать семантической эквивалентности ключевых понятий.

В Таджикистане были проведены исследования по терминологии туризма на таджикском и английском языках, а также исследования по терминологии

туризма на русском и английском языках. В диссертации М. Махмадалиева рассматривалась морфология таджикского и английского языков. В отличие от защищённых диссертаций, в настоящей диссертации было проведено сопоставление грамматики русского и таджикского языков. Помимо морфологического аспекта, в данной работе исследована полевая структура терминологии туризма в таджикском и русском языках.

Все вышеупомянутые факторы подтверждают высокую актуальность сравнительного анализа туристической терминологии в таджикском и русском языках (в структурно-семантическом аспекте) как своевременного и значимого исследования, результаты которого найдут применение как в лингвистической теории, так и в практике развития туристической индустрии.

Степень изученности темы: в Таджикистане сфера терминологии была изучена такими учеными-лингвистами как Ш. Рустамов, Ф. Мирзоев, О. Х. Қосимов, С. Раҳматулозода, М. Саломийён, М. Олимҷонов, М. Чумъаев, А. Ҳасанов, С. Ғаниева, Н. Абдуллаева, Ф. Р. Амонова, А. М. Байзаев, Т. К. Джураев, С. Назарзода, С. Сулаймонов, Ф. М. Турсунов, М. Б. Султонов, Ш. И. Хаитова, О. Шарофат, Б. Мирали, Ф. Т. Шукурова, З. К. Самиев, М. Т. Джабборова, Р. М. Султонова, Ш. С. Раззокбердиев, Х. А. Асламов, З. Мирзоев и другими, а также российскими учёными - лингвистами в России.

По туристической терминологии в Республике Таджикистан были защищены работы следующими исследователями Ф. Ю. Миракзода, Ф. М. Махмадалиев и др. Их работы затрагивали ретроспективные аспекты развития «терминологии», противопоставление этимологии туртерминологии в таджикском и русском языках.

В научных исследованиях, затрагивающих тематику туристической терминологии, уделяется внимание пути развития терминологии в туристической отрасли, наглядно противопоставляются терминологические аспекты таджикского и русского языков.

В Российской Федерации защищены научные работы следующих ученых по туристической терминологии: Л. В. Виноградова, Э. Т. Белан, К. М. Алькудах,

О. А. Кузина и других.

В диссертации Л. В. Виноградовой (терминология туризма в английском и русском языках в синхронном и диахронном аспектах) были проанализированы следующие аспекты: этимология, сопоставительно-типологический аспект терминов, терминологические поля и семантический аспект терминов. Э. Т. Белан защитила докторскую диссертацию на тему: «Особенности формирования новых терминологических систем: на материале английской и русской терминологии международного туризма». К. М. Алькудах защитил докторскую диссертацию на тему: «Терминология международного туризма в современном русском языке». О. А. Кузина защитила докторскую диссертацию на тему: «Семантические и ассоциативные поля туризма как отражение фрагментов языкового сознания и картин мира русских, немцев и англичан».

Связь исследования с программами (проектами) и научной тематикой.

Диссертационное исследование связано с “Государственной программой совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года (Постановления Правительства Республики Таджикистан от 30 августа 2019 года, №438)”.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования настоящей диссертационной работы является сопоставительный анализ терминов в сфере туризма с точки зрения их структурных и семантических особенностей в таджикском и русском языках. Кроме того, проводится сравнение терминологии этих языков с целью выявления общих и отличительных черт туристической лексики. Это позволяет глубже понять специфику формирования и функционирования терминологической системы в каждой из культур, а также выработать рекомендации по унификации и гармонизации профессиональной лексики в области туризма.

Цели и задачи. Для достижения поставленной цели целесообразно воспользоваться следующими задачами:

- раскрыть значения и проблематику термина и терминологии в современном языкознании;
- проанализировать исторические аспекты формирования и особенностей терминологии и терминотворчества в сфере туризма в таджикском и русском языках;
- рассмотреть словообразовательные категории, а также морфологические способы образования туристической терминологии в таджикском и русском языках;
- определить структурную организацию терминологии в таджикском и русском языках;
- исследовать сравнительные особенности семантического поля туристической терминологии;
- проанализировать лексико-семантические группы туристических терминов в таджикском и русском языках;
- определить тематико-функциональную классификацию туристических терминов в таджикском и русском языках.

Объектом исследования является: туристическая терминология в таджикском и русском языках.

Предметом исследования является сопоставление лексико-семантических и структурно-грамматических особенностей туристической терминологии в вышеуказанных языках в сопоставительно-типологическом аспекте.

Теоретическая и методологическая основа исследования заключается в исследованиях зарубежных, российских и таджикских учёных в области терминологии. Основа сопоставительного исследования относится к началу XX века. Впервые слово «термин» появилось в «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. С. В. Гринев в своих научных трудах указывает, что существуют четыре значимых этапа в историческом развитии национального термина:

- первый этап: подготовительный который длился с начала XVIII века и до конца 1920-гг. Данный этап содержит аспект создания и «закладывания» теоретических и практических основ терминологии;

- второй этап характеризуется периодом с 1970-х по 1980-е годы и особен тем, что терминоведение было выделено в качестве отдельной науки;

- третий этап датируется периодом с конца 1980-х годов и по настоящее время и предполагает собой этап модернизации, совершенствования;

- четвертому этапу присуща эволюционная составляющая явления, презюмируемая в качестве обособленной полноценной науки.

В научных работах российских учёных А. А. Реформатского и Г.О. Винокура были затронуты интересные и важные вопросы, касающиеся изучения терминов и терминологии. Изучение категории «термины в языке и речи», а также понятий «термин» и «текст» устойчивой традицией в научных трудах в научных трудах учёных.

Терминологией также занимались таджикские учёные и внесли значительный вклад в науку, ученые-лингвисты А. Н. Шаропов, М. Б. Султонов, Т. К. Джураев, С. У. Усманова, О. О. Мухаммаджонзода, О. Ҳ. Қосимов, Ш. Саидбой, Ш. Б. Каримов, Н. Ш. Абдуллаева, М. Д. Истамова, П. Г. Нуров, Т. Ф. Шукурова, А. З. Фатуллоева, Ш. Б. Каримов, Ш. С. Раззокбердиев, Р. М. Султонова, Ф. М. Махмадалиев и другие. Их труды способствовали более глубокому изучению терминологии в сфере туризма.

Методы исследования. В данном исследовании были применены следующие методы: сопоставление терминов в русском и таджикском языках в сфере туризма, анализ моделей словообразования в данной области, а также изучение заимствованных туристических терминов. Исследование также включает компонентный, сопоставительный, моделирующий и семантический анализ терминов. Были проанализированы структурные и семантические характеристики терминов, используемых в туристической сфере.

Теоретической основой и методологической базой данного исследования являются научные труды таких исследователей, как Ф. А. Брокгауз,

И. А. Ефрон, О. Вюстер, Д. С. Лотте, В. М. Лейчик, Е. С. Кубрякова, И. С. Улуханова, В. В. Лопатина, О. И. Блинова, Е. А. Земская, Т. Д. Чхезидзе, А. А. Реформатский, А. В. Щерба, Г. О. Винокур, А. Б. Суперанская, В. П. Даниленко, Б. Н. Головин, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Н. Н. Алексеев, В. В. Борисов, Е. П. Волошин, О. О. Махаммаджонзода, Ф. М. Турсунов, М. Т. Чабборова, О. Ҳ. Қосимов, Ш. Саидбой, Ш. Б. Каримов, Ж. Б. Гулназарзода, Ш. Р. Ҳасанова, Г. З. Абдуллоева, Л. И. Джамирова, С. Қ. Матробиён, М. Н. Насруллоев, Ш. Рустамов, Ғ. Мирзоев, С. Рахматуллозода, М. Қ. Саломииён, М. О. Олимҷонов, М. О. Чумъаев, А. А. Ҳасанов, С. Ғаниева, А. Н. Шаропов, А. Б. Султонов, Т. К. Джураев, С. У. Усманова, Н. Ш. Абдуллаева, М. Д. Истамова, П. Г. Нуров, Т. Ф. Шукурова, А. З. Фатуллоева, Ш. С. Раззокбердиев, Р. М. Султонова, Ф. М. Махмадалиев и многих других известных лингвистов.

Научная новизна исследования. Проведено тщательное исследование терминологии туризма на таджикском и русском языках. Анализ показал, что большинство учёных сосредоточили внимание на структуре и семантике терминов в этой области преимущественно на английском и таджикском языках. Некоторые исследователи сопоставляли русскую и английскую терминологию в этой области, например, Ф. М. Махмадалиев сопоставил таджикскую и английскую терминологию. В ходе исследования было выявлено, что исследователь сопоставлял именно теоретическую часть и структуру терминов английского языка и таджикского языка. Основная причина, по которой большинство ученых проводят сопоставление с английским языком, заключается в том, что многие термины имеют английские корни. Таким образом, можно сделать вывод, что большинство терминов возникло именно в Англии.

В ходе исследования было выявлено, что изучение терминологии туризма на таджикском и русском языках практически не проводилось. Это связано с тем, что количество терминов в данной области в Таджикистане остаётся незначительным. Вместе с тем следует отметить, что в процессе развития

туристической отрасли за последние годы, туристическая терминология пополнилась новыми терминами.

На защиту выносятся следующие положения:

- углублённый анализ основных характеристик понятий «термин» и «терминологическая система». На основе терминологии в сфере туризма рассмотрены основные способы образования новых терминов и терминологических систем. Выявлены различия между терминами и нетерминологическими единицами. Установлено, что лексика, используемая в области туризма, представляет собой автономную терминологическую систему, в которой все входящие единицы обладают статусом терминов;
- проведён сопоставительно-типологический, лексико-семантический и структурно-грамматический анализ туристической терминологии в таджикском и русском языках;
- формирование исследуемой терминологии основано на практическом применении принципов и методов словообразования и языкового заимствования. Установлено, что таджикский язык содержит значительное количество заимствований из персидского и русского языков и отличается разнообразием происхождения терминов. Понятийно-категориальная и структурно-семантическая организация туристической терминологии в анализируемых языках различается по степени выраженности, происхождению и способам номинации;
- проведён анализ многокомпонентной туристической терминологии;
- выявлено, что данная лексическая группа отличается структурным разнообразием и включает сложные термины, преимущественно построенные на подчинительных связях. Также продуктивными оказались аффиксальные модели словообразования;
- семантическая структура туристических терминов проанализирована с использованием метода полевой структуры, предложена оригинальная классификация туристической терминологии.

Теоретическая значимость исследования. Данное исследование вносит вклад в развитие сравнительного и сопоставительного языкознания, а также в изучение туристической терминологии в таджикском и русском языках. Сопоставительный анализ туристических терминов выявляет закономерности формирования специализированной лексики в контексте языкового взаимодействия. В работе представлены примеры функционирования заимствованных терминов в туристической сфере, что способствует более глубокому пониманию процессов лексической адаптации и интеграции в системе таджикского языка. Материалы диссертации расширяют представление о структурной и семантической организации терминов в обоих языках.

Практическая значимость работы. Исследования, проведённые в данной диссертации, могут быть использованы при выполнении научных работ в различных направлениях терминологического анализа в сфере туризма. Результаты исследования находят применение в учебном процессе при подготовке специалистов в области туризма, особенно на занятиях по профессионально-ориентированному языку. Представленные материалы способствуют более глубокому усвоению профильной терминологии студентами. Кроме того, полученные данные могут быть полезны туроператорам при разработке турпакетов, создании рекламных буклетов, баннеров, а также в издании туристических журналов и справочников.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных результатов обеспечивается использованием надёжных методов сопоставления таджикского и русского языков в сфере туристической терминологии. В исследовании применены следующие методы: структурно-семантический анализ, метод сопоставительного языкознания, а также моделирование семантических процессов словообразования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Выполненная научная диссертация на тему **«Сравнительный анализ терминологии туризма в таджикском и русском языках: структурно – семантический аспект»** соответствует утверждённому Высшей

аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан шифру специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Личный вклад соискателя ученой степени заключается в самостоятельном отборе как узкоспециализированных источников, двуязычных словарей и терминологических единиц, так и справочных словарей и предметных учебников.

Апробация и внедрение результатов. Содержание диссертации было представлено в виде статей на международные и республиканские конференции (2022-2025гг.). На международных и республиканских конференциях основные положения диссертации обсуждалось в виде докладов.

Публикации по теме диссертации. Основное содержание диссертации изложено в 12 статьях общим объёмом 4,125 учётных печатных листа, из которых 5 научных статей опубликованы в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и содержание диссертации: работа состоит из введения, трех глав, разделенных на 9 разделов, выводы по каждой главе, заключения, рекомендации по практическому использованию результатов, списка использованной литературы, публикаций по теме диссертации, 10 диаграмм, 5 таблицы и список сокращенных слов.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

1.1. Значение и проблематика термина и терминологии в современном языкознании

Базис сопоставительного исследования двух и более языков, как отмечается в научной литературе, относится к началу XX века, а само слово «термин» в первый раз было употреблено в «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона.

Сравнительный анализ терминологий таджикского и русского языков — задача сложная, но чрезвычайно важная, особенно в условиях глобализации, языковой интеграции и необходимости точного перевода научной и профессиональной информации. При этом выделяется ряд ключевых проблем, требующих особого внимания:

- таджикский язык, как представитель иранской ветви индоевропейских языков, характеризуется постпозитивным порядком слов, тогда как русский язык (славянская группа) имеет более свободный порядок слов. Это приводит к различиям в построении сложных терминологических конструкций, особенно многокомпонентных. Например, в таджикском языке термин «маркази иттилооти сайёҳӣ» (туристический информационный центр) имеет иную структуру по сравнению с его русским эквивалентом.

- многие русские термины не имеют точных эквивалентов в таджикском языке. Некоторые заимствуются напрямую, что может приводить к утрате семантической точности. Это особенно актуально в туристической сфере, где важна конкретика: различия между терминами «экскурсия», «тур», «турпакет» могут стираться при калькировании без учёта контекста.

- в таджикском языке часто параллельно используются термины арабского, персидского, русского и английского происхождения. Это усложняет процесс унификации терминологической системы. Так, термин «гостиница» может сосуществовать с «меҳмонхона», «отел» и «хотел», каждый из которых несёт различные культурные и стилистические коннотации.

- историческое развитие терминологии таджикского языка основано на персидско-арабской научной традиции, тогда как русская терминология формировалась под влиянием латинской, греческой и славянской культур. Это обуславливает различия в подходах к терминообразованию: в таджикском языке преобладают корневые и заимствованные формы, в русском — сложные словообразовательные модели с активным использованием префиксов и суффиксов.

- некоторые русские термины имеют нейтральный стиль, тогда как их таджикские эквиваленты могут носить архаичный, книжный или, наоборот, разговорный оттенок. Это создаёт трудности при подготовке учебных материалов, составлении двуязычных словарей.

- многие термины в таджикском языке прошли стадию детерминологизации или ещё не прошли процесс стандартизации. Это приводит к расхождениям между терминологическим и общеупотребительным значением. Например, слово «сайёхат» может означать как «путешествие», так и «туризм» в широком смысле, тогда как в русском языке эти понятия разграничиваются терминами «путешествие», «туризм», «поездка».

- сопоставление терминов способствует стандартизации туристической терминологии, устранению дублирующих значений, неточностей перевода, а также формированию справочников.

- сравнительный подход способствует адаптации и внедрению научных понятий в таджикский язык, что имеет решающее значение для развития национальной научной школы.

- систематизированная терминология способствует качественной подготовке специалистов, облегчает межкультурную и межъязыковую коммуникацию, а также служит основой для создания современных образовательных программ и специализированных переводов.

- разработка точных терминологических соответствий между таджикским и русским языками необходима для перевода нормативных актов, технической

документации, туристических информационных систем и рекламных материалов.

- сопоставление терминов способствует сохранению элементов традиционного мышления, отражению культурной специфики и связыванию современных терминов с историческим и лексическим наследием таджикского языка.

- в русском языке используются термины «туристический» и «туристский». Раньше использовался только термин «туристический», но с развитием сферы туризма, в сфере терминологии туризма стали активно использовать термин «туристский». Комитет по терминологии России официально принял эти два термина в активное использование, таким образом на данный момент используется термин «туристический», а также термин «туристский». Если на месте термина «туристический» используется термин «туристский», то это не будет считаться ошибкой.

Приблизительно в 1930-х годах начала масштабироваться теория терминоведения в научном, а не обывательском ключе, причем как в СССР, так и практически одновременно в европейских странах. Данная «работа» включала в себя несколько направлений, к числу которых относят разработку письменности, языковое структурирование, планирование развития национального языка. С. В. Гринев указывает, что существуют четыре значимых этапа в историческом развитии национального термина, а именно:

- первый этап: подготовительный (по периодизации В. М. Лейчика, Д.С. Лотте), который длился с начала XVIII века и до конца 1920-гг. Данный этап содержит аспект создания и «закладывания» теоретических и практических основ терминологии. Стоит отметить, что это направление стало рассматриваться именно в качестве автономного вектора в научных трудах в 1931-ом году, что обусловлено первичной публикацией Д. С. Лотте.

- вторая фаза охватывает период с 1970-х по 1980-е годы и является особенной, поскольку в это время терминология была выделена в отдельную науку;

- третья фаза продолжается с конца 1980-х годов по настоящее время и характеризуется этапом модернизации и совершенствования.

- четвертому этапу присуща эволюционная составляющая явления, презюмируемая в качестве обособленной полноценной науки [34, с. 55].

Одним из величайших русских терминоведов является Г. О. Винокур. Он запомнился в истории тем, что первым разграничил между собой термины и номенклатурные единицы, указывая, что это совершенно различные виды специальных лексических единиц, например, в странах Запада и на текущий день имеется понятие «номенклатурных единиц», под которыми понимают термины, и в то же время их можно отнести к общим словам в общей их классификации.

Следует подчеркнуть, что ряд авторов учитывал теоретические аспекты структурных изменений в терминологии таджикского литературного языка. «Эти методы были изучены и переоформлены посредством комплексного исследования исторического процесса формирования и развития персидско - таджикской классической научной терминологии» [175, с. 8].

«С этой точки зрения систематическое изучение языка и терминологии научного наследия предков является своевременным мероприятием. Знакомство с научными традициями и терминологическим опытом наших предков способствует дальнейшему использованию этого бесконечного культурного богатства в создании таджикской научной терминологии и укреплении научного статуса современного таджикского языка, а также национализации достижений современной мировой науки» [164, с. 54].

Номенклатурное название можно обозначить одной из «базовых» ступеней познания предмета и его практической фиксации. В подавляющей степени именно с номена начинается формироваться терминология, при этом важное отличие «терминов» от «номенклатурных наименований» состоит в том, что в первом случае основа явления представлена общими понятиями, а во втором единичными.

Однако, по мнению М. Б. Султонова именно развитие таджикской терминологии разделяется на шесть этапов: считает, что «в истории терминологии таджикского языка насчитывается шесть этапов развития. Но следует учесть, что процессы терминотворчества на этих этапах протекали с разной интенсивностью и плодотворностью. Продуктивность этих процессов зависела от таких гигантов мысли, как Абурайхана Беруни, Абуали ибн Сино, Носир Хусрава, Насириддина Туси, сыгравших громадную роль в становлении и формировании научной терминологии» [106, с. 10].

Автор разделяет эти этапы следующим образом:

1. Первый этап развития терминологии охватывает IX–X века, когда возникла потребность в переводе с таджикского языка на другие языки и обратно.
2. Второй этап начинается со второй половины XI века и продолжается до конца XII века. В этот период происходит зарождение терминологии и активное изучение данного направления.
3. Третий этап охватывает период с XII века до середины XIX века.
4. Четвёртый этап начинается в середине XIX века и продолжается до Октябрьской революции. В это время активно издавались газеты.
5. Пятый этап начинается в 1920-х годах XX века и связан с образованием Советского Союза (СССР).
6. Шестой этап начинается с конца XX века и продолжается по настоящее время.

В связи, с образованием независимого государства Республики Таджикистан, на основе современного литературного таджикского языка развивается терминология таджикского языка. Исследования показали, что в таджикском языке литературная и профессиональная терминология использовались раньше, чем в русском языке.

Австрийский учёный О. Вюстер был основателем австро-германской терминологической школы, прославившейся особым вниманием к лексической стороне термина и терминологической системе (в широком понимании термина). В 1971 году по инициативе этого учёного при ЮНЕСКО был

организован Международный информационный центр по терминологии — ИНФОТЕРМ.

Для лингвистов работы В. Н. Портянниковой (1971), А. Б. Суперанской и других исследователей XX-XXI вв. характеризуются активным обогащением специальной лексики, составляющей большой запас лексической терминологии языка.

Наряду с улучшением жизни и развитием техники, с появлением новых технологий в профессиональной деятельности человека, увеличивается количество специальных терминов в сфере туризма. Интенсивное увеличение количества основных специфических особенностей языка, лексики есть обобщенное использование терминологии.

Имеющиеся знания по языкознанию позволяют с нарастающим вниманием проводить лингвистический анализ специальной лексики разнообразных туристических секторов, областей. В категорию «специальной лексики» принято относить: понятийные элементы, категорийные элементы, их свойства, особенности и т.п., причем само определение «термина» также расплывчато и в разных трудах деятелей вариативно от мысли к мысли. Одна группа специалистов считает, что это неплохо, ведь это говорит о внутренней насыщенности явления, другая группа специалистов придерживается контрпозиции, полагая, что определение взаимозависимо от научных теорий, различных мировоззрений, признаков явления.

На практике сложилась такая ситуация, в которой очевиден вывод — практически невозможно максимально точно и универсально трактовать понятие «термин». Это положение подтверждается взглядами различных специалистов, например, В. П. Даниленко девятнадцать раз разнообразно трактовал данное понятие, а Б. Н. Головин приводил семь определений понятия «термин» [25, с.20].

Безусловно, правильно было бы отметить, что любое отдельное исследование может вносить собственное видение определения, так как это конечный «продукт» отличных друг от друга мнений, который предопределен

избранным контекстом и обстоятельствами. Этот аспект иллюстрируется посредством сравнения доводов в научной литературе: В. А. Звегинцев определял «термин» через различные признаки [47, с. 15], а С. В. Гринев же рассматривает его как часть элементов из доступных и возможных пластов [33, с. 55].

Своего рода фундаментом для формирования терминологии Европы выступает латинский язык, аналогичное наблюдение можно сделать и по англотерминологии. Имеющиеся мнения по терминоведению предполагают разнообразные дефиниции термина. В качестве иллюстрации к доводу следует привести далее по тексту наиболее примечательные. Например, О. С. Ахманова выделяла сущность «термина» в качестве слова, либо словосочетания специального языка, смысл которого кроется в концентрации мысли и придании ей формы для понятного донесения иным лицам существа сказанного [6, с 35].

При этом, А. А. Реформатский считал необходимым выделять в терминах среди всех возможных признаков – однозначность слов, лишённость экспрессивности [100, с. 18].

Рассмотрев наиболее популярные мнения на этот счет, в рамках данного исследования мы будем считать верным такую трактовку «термина», в рамках которой это слово или сочетание слов, подчиненных друг другу по языковым законам, необходимых для отражения мыслей, передачи информации, поддержания коммуникации между узкими группами, находящихся в «тандеме» и полном согласовании с другими предпринятыми определениями, подпадающими в систему.

«Термин» имеет также латинские корни и происходит от слова «terminus», что в принципе означало «границу чего-либо», «отграничение». Говоря о таджикском - персидском языке, можно отметить, что «термин» переводится как «истилох», предполагая арабское происхождение. Однако в арабских странах это слово считается устаревшим и не употребляется. Ученые, посвятившие жизнь исследованию персидского языка со всеми

взаимосвязанными аспектами, подчеркивают, что сущность «термина» одинакова в целом для двух анализируемых языков. Классическая персидская и актуальная персидская терминология все больше обращается к устоям терминологии арабов. Такая особенность относится и для таджикской терминологии, потому что арабский язык оказал неизгладимое влияние на развитие национального языка как по историческим, так и по экстралингвистическим факторам. Термины имеют признаки абстрактности, международной и характеризуются относительно.

Легко объясним и тот факт, что термин определяют как наиболее модернизированное явление. Специалисты, которые так утверждают, исходят из определения понятия «термин», определяемого в качестве пика языкового развития в соответствующей форме. Это и позволяет им отражать стремление к наделению термина пределами. Однако впоследствии стало ясно, что такое мышление ошибочное, а гипотезы провальны, потому что внутренний смысл, суть термина динамична и не может отражать какую-либо константу. Оказавшись в терминологическом поле какой-то заведомо определенной науки, термин «оживает», выходя из рамок сугубо «косвенных определений». Он определяется следующими признаками:

- автономность от контекста;
- точность;
- интернациональность;
- стилистическую нейтральность [85, с. 31].

В свое время С. В. Гринев подчеркнул в рамках определения «термина» то, что он представляет собой «определенную номинативную лексическую единицу специального языка, которую иные субъекты принимают за аксиому в попытках почерпать наименование и суть специальных понятий [33, с.20].

Чтобы выполнять собственные функции, терминам необходимо обладать свойствами, среди которых надлежит выделить - согласованность (систематичность).

Первое свойство можно раскрыть, что терминология какой-либо из

существующих наук сочетает в себе два аспекта:

- а) комплекс терминов, отражающих конкретные понятия наук;
- б) систему.

Помимо этого, вводимое определение не должно входить в диссонанс с уже имеющимися и обличенными в какую-то форму познаниями; в идеальном стечении обстоятельств одно должно дополнять второе, словно пазл идеально подходит в картину по размеру. У каждого вводимого понятия образуется свой базис, который вступает в лексическую систему (с учетом множества деталей, например, необходимости соответствия должной стилистике, приданию научности, категоричности).

Второе свойство вызвало множество споров на практике среди самых уважаемых деятелей. Условно они разбились на два лагеря: первая группа специалистов считает, что не стоит внимать в «настоящее» пережитки прошлого, предложенные специалистами. Вторая группа уважительнее относится к прошлому, но говорит о прочной связи прошлого с настоящим (без одного невозможно другое), что уже намекает на преемственность опыта и наличие контекста, предопределения.

Третье свойство по тексту опускается, т.к. не содержит в себе сакрального смысла и легок к пониманию. Отметим лишь, что определение должно быть обоснованным, понятным, укладывающимся в общую систему понятий [26, с. 10]. Стоит отметить интересную мысль о том, что лишь при учете максимально точного определения, возможно использовать какой-то термин вне рамок контекста.

Четвертое свойство указывает на важность понимания термина и его сути у представителей разных языковых групп, что позволяет развивать научно-техническую область, политические отношения и т.п.

Пятое свойство указывает на то, что любой отдельно взятый термин не должен иметь возможность двоякого понимания, «уводить в сторону» одно значение в другое [26, с. 10].

Кроме упомянутых свойств, «термин» должен соответствовать предъявляемым к нему требованиям, например, по классификации С. В. Гринева их условно разделили на:

- смысловые (поиск ответа на вопрос о смысле «термина», его элементах, составных частях);
- форму и прагматику (операцию, нюансы употребления);
- семантические (насколько соблюдена логика, нет ли двусмысленности, полноценно ли вложен смысл, нет ли синонимов);
- насколько соблюдаются языковые правила, в т.ч. краткость, конкурентоспособность, неизменность, мотивация;
- прагматичность [32, с. 130].

Безусловно, если «термин» отвечает вышеуказанным требованиям, то из него наиболее удобно генерировать иные терминологические единицы, следовательно, давать возможность некой преемственности в науке [3, с.18-21].

Итак, можно прийти к выводу о том, что «термин» может не иметь заведомо определенных смысловых границ и быть обличенным в какое-то понятие. Все предписанные субъективные требования и выверенные специалистами свойства носят, скорее всего, информационно-мотивационный характер, нежели императивный.

В большинстве случаев специалисты пытались установить какие-то критерии, факторы и факты для дачи собственного воззрения в широкие массы, но все попытки свелись в итоге к тому, что мнения приобрели общий для всех характер, изредка отличаясь чем-то частным.

Предполагается, что под «термином» понимается слово или словосочетание, обозначающее понятие из специальной области знаний [6, с. 7]. Термины могут различаться по своей структуре: например, по количеству компонентов они могут быть либо однословными (монологсемами), либо сложными терминами (например, многокомпонентными). Л. В. Щерба называл «сложные термины» сочетаниями слов, обладающих структурно-семантическим единством и являющих собой разделенную концевую номинацию [120, с. 53]. При этом,

важно подчеркнуть, что словосочетание можно рассматривать в качестве номинативной терминологической единицы при условии его использования для дачи какого-то понятия.

За счет непрерывного исследования разнообразных терминологий образовалось большое количество определений «термина», причем большинство из них базируются на семантических признаках. Одновременно с этим в характеристике термина уместно отметить две укоренившиеся тенденции:

а) «термин» - это обособленное слово, наделенное конкретным значением [25, с. 29] или применимое к конкретному научно-техническому или иному понятию [51, с. 66];

б) трактование понятия в ранее обозначенном свете. Здесь превалирует, что люди склонны употреблять в профессиональной среде, при каких-то особых обстоятельствах [11, с. 14], предполагая особую сферу употребления (понятность группе) и обладающее дефиницией [12, с. 8].

Наряду с этим, определение изучаемого явления, данное Комитетом национальной терминологии туризма, слишком лаконичное и при этом исчерпывающее, оно дополняет ранее рассмотренное утверждение, говоря, что термин сопровождается звуком (т.е. имеет особую форму передачи информации) и относим к возможности высокого уровня познания [105, с. 11].

Также было выявлено, что терминологические единицы могут использоваться по-разному: например, «термин» может стать общеупотребительным за счёт изменения его статуса, что влечёт за собой перенос метонимии, переосмысление и наделение «термина» другими значениями [25, с. 10]. Наибольшую популярность и оптимальность получило терминообразование за счет заимствования из иных языков, что исходит из геополитических особенностей региона (государства), исторических предпосылок. При этом заимствование чаще всего происходит из греческого или латинского языков, особенно в случаях смешанного заимствования: корень

слова может быть, например, греческого происхождения, а второй корень — латинского [26, с. 36].

Интересная интерпретация «терминов» была приведена Л.С. Бархударовым, который полагал, что под «терминами» следует понимать слова, означающие образующиеся понятия, взаимосвязанные с развитием научно-технического, прикладного процессов. Ученый указывал, что «термины» в общем смысле не могут иметь эмоционального значения, но в зависимости от ситуации и контекста могут иметь соответствующий оттенок, но в любом случае «термин» характеризуется своей однозначностью [7, с. 40]. Предполагается, что в подавляющем количестве случаев «термины» будут относиться к стилю научной прозы, но не исключается использование их и в другой стилистике, в зависимости от конкретных задач высказывания.

Таким образом, терминология туризма претерпевает значительные изменения в соответствии с быстрыми темпами развития и становления, как общественных отношений, так и туризма, его отраслей и видов, например: организации, предоставляющие товары и услуги туристам местными органами власти.

Однако важным нюансом употребления того или иного «термина» с точки зрения стилистики, является понимание и исследование терминологического значения. Из этого следует, что стилистически употребить «термин» возможно тогда, когда он соответствует лишь одному терминологическому ряду. В аспекте образования «термина» и его развитии задействованы всего лишь два ключевых процесса, а именно:

а) образование нового термина (например, из общеупотребительного словаря, иностранных морфем, заимствований);

б) плавная детерминологизация, потеря терминологического значения и монолитности своей семантической структуры [59, с. 65.]

Исследуя словосочетание «социальный туризм», к примеру, можно трактовать его в качестве узкоспециализированного вида туристской деятельности, реализуемой людьми добровольно и самостоятельно.

Между тем, как подчеркивает история, совсем уже новые «термины» зачастую не генерируются с нуля, а самостоятельно появляются с научно-техническим прогрессом, в большей мере даже техническим, нежели научным. Термины, образованные на базе родного языка, всегда легко отличимы за счет возможности выделить в них «буквальное» и терминологическое значение. Причем первый вариант значения обусловлен значением языковых элементов, используемых для создания самого «термина», второй же вариант значения предопределен содержанием, сутью понятия, которое обличено в «термин». Если оба значения бесконфликтно между собой существуют, соответствуют друг другу, то тогда можно говорить об их способности выражать сущность понятий. В противном случае речь пойдет о семантически нейтральной лексике [6, с. 35-37].

Науке известны разнообразные подходы к выбору и анализу «терминосистем», под которой в ходе исследования будет пониматься разграниченная общность терминов с закрепленными отношениями между ними, являющиеся отношениями между понятиями, именуемыми данными «терминами» [104, с. 22].

Продолжительный период времени терминологические системы анализировались и рассматривались без привязки к определенной словесной среде и взаимосвязанным с ней факторами, но практическое применение данного подхода образовало проблему выделения рамок терминологического поля, усугубляемого многозначностью терминов, имеющих в разных областях и наделенных разными смыслами [18, с. 77].

Лингвистические классификации терминов базируются на характеристиках «терминов», рассматриваемых в качестве слов или фраз в данном языке.

Термины возможно классифицировать по разным основаниям, например:

1. По структуре содержания (семантике), что дает возможность отличать однозначные термины от многозначных (имеющих два и более значения в свете одной терминологической системы).

2. По формальной структуре, представленной в большей степени

терминами-словами, подразделяемыми на «корневые», «производные», «сложные»[3, с 45]. Термины-фразы приводятся ниже по тексту, о них рационально упомянуть для наглядности сравнения, указав, что, как правило, такой вид терминов представлен комбинацией существительного и прилагательного, существительного и существительного в косвенном падеже или в рамках дополнения. Своего рода закономерностями в формальной структуре терминов следует перечислить: усечение однословных терминов и редукцию (сокращение) многословных терминов.

3. Классификация мотивации и/или демотивации отражает, что существуют термины, значение которых может или же не может в полной мере быть объяснено их структурой. Здесь проводится различие между полностью мотивированными и частично мотивированными терминами.

4. С позиции принадлежности терминов к частям речи — термины могут быть существительными, глаголами, прилагательными, наречиями, и далее подразделяются на соответствующие группы.

5. Особая роль «терминов» в рамках научного познания объективной действительности дает возможность строить их научные классификации. Это говорит о том, что имеются термины, которые служат для усвоения знаний, а также применяемые как инструмент познания, либо как инструмент обучения [3, с 105].

Поскольку термины выполняют прикладную функцию, выступая средствами приобретения и фиксации определённого знания, они, тем не менее, подлежат унификации и закреплению в качестве рекомендуемых или стандартизированных единиц.

Руководствуясь этим доводом, специалисты разрабатывают классификацию терминов, исходя из признака нормативности или ненормативности. Например:

1. нормируемые, т.е. те, что в процессе нормализации или ей подлежат;
2. недопустимые, т.е. забракованные в ходе первого этапа;
3. находятся в порядке процесса (рекомендовано);
4. приемлемо параллельно;

5. отклонено в порядке 1 [69, с. 25]. Здесь же стоит сделать ремарку о том, что применимо к таким областям как наука, техника и прочее, «термины» могут носить императивный характер;

6. по итогам аналитики частотности употребления тех или иных терминов в текстах может применяться классификация, подразделяющая термины высокой и низкой частотности.

Перечень различных классификаций терминов, приведённый в тексте параграфа, позволяет предположить, что термин представляет собой многогранное явление, включающее классификации, различающиеся между собой по ряду принципов — от логических до научных. Данные классификации в общем определяют роль и место «терминов» в самых разных общественных сферах, будь то административно-политическая или экономико-социальная. Однако нюанс в том, что «термины» всегда выступают частью какого-то текста. Между тем, использовать терминологические или профессиональные виды лексики людьми, не работающими в одной сфере, почти невозможно из-за барьера.

Любая область знаний обладает собственной терминологической системой. Составными элементами терминологической лексики допустимо выделять несколько аспектов, отличных друг от друга спецификой употребления, характеристиками того или иного объекта. Выделяют также «специальные термины», закрепляемыми за конкретными научными дисциплинами, отраслями и т.п., например, для туристической отрасли характерны слова «гид», «тур», «турпродукт» и иные. Согласно воззрениям Ш. Балли, данные «термины» выступают идеальными типами языкового выражения, к которым, так или иначе, стремится язык науки [15, с. 144].

Между тем, терминологическая лексика обладает особой информативностью, что особенно актуально для науки, но вместе с этим стоит заметить, что степень терминологии различных научных трудов априори не может быть одинаковой. Интенсивность употребления «терминов» варьируется от стиля текста, манеры изложения информации, характера изложения,

потребности в профессиональной лексике. Ввиду этого важно делать научные труды и достижения доступнее для обычных людей, неспециалистов в каких-то областях, что возможно за счет разъяснения терминов.

Интересным итогом наблюдения за развитием и распространением терминов стал вывод о том, что в текущее время они часто «выходят» за рамки научных исследований и работ. Например, без особых сложностей распространились некогда новые научные слова по типу «кислорода», «телерадиовещания», «трактора» и прочих. Иную же группу представили слова двойственной природы: с одной стороны, они могут являть собой и термины, и общеупотребительные слова за счет разных оттенков значения.

Профессиональная лексика подразумевает содержание в себе слов и выражений, применяемых в разных производственных областях, приемы чего не так широки в применении. Противоположная ситуация сложилась с терминами официально научных названий - специальных понятий, т.к. профессиональная лексика у них мигрирует как в устной, так и в письменной речи, не подразумевая особой научной подоплеки. Условно профессионализмы можно подразделить по сфере употребления на узкие специальности, например, юристов, каллиграфистов, визажистов, банкиров и т.п. В особенную группу следует же включать узкоспециализированные наименования, которые часто можно встретить в технической отрасли.

Профессионализмы, в отличие от общеупотребительных слов, необходимы для применения в конкретных видах деятельности человека. Ввиду данного факта, профлексика должна применяться тогда, когда необходимо кратко, четко, точно выразить мысли в кругу людей, понимающих такую лексику, имеющих подобное образование, либо работающих на одной работе.

Часть профессионализмов, зачастую редуцированных по стилистическому звучанию, выступает частью состава общеупотребительной лексики, однако в художественной литературе такие слова применяются как характерологический инструмент.

Исследовательский интерес также представляет и лексика

профессионального жаргона, обладающая явно пониженной экспрессивной окраской и применяемой лишь в устной речи коллег меж собой. Такие жаргонизмы чаще всего нейтральны и представляют собой неразговорные синонимы, предопределенные точным терминологическим значением.

Ученые всегда уделяют обширное внимание изучению тех или иных проблем, но в данной взаимосвязи наиболее пристально исследуются ими вопросы лексики, выступающей конкретным уровнем языка [6, с. 118]. Этот факт объясняется тем, что лексический состав специальных текстов (как терминологического, так и общенаучного уклона) находится на данный период времени в самой что ни на есть интенсивной стадии эволюции. От чего особую важность приобретают исследования, вектор которых направлен на изучение реального функционирования лексических единиц в контексте.

Одной из важнейших черт терминологии всегда была связность. Формально предполагается, что системность терминологии имеет двойственную природу:

а) концептуальная и логическая системность, основанная на общности научных понятий;

б) языковая системность, охватывающая языковые единицы, отражающие эти понятия.

1.2. Особенности терминологии и терминотворчества

Терминология – это особое направление в языкознании, в котором изучаются термины. Термины – это слова, которые имеют системность, порядок, специальное значение и нормированность.

Терминотворчество, в свою очередь, представляет собой процесс формирования новых терминов в ответ на развитие науки, техники, культуры и общественной жизни. В многоязычных странах, таких как Таджикистан, вопросы терминотворчества особенно актуальны из-за необходимости гармонизации национальной и заимствованной терминологии. - Термины отличаются однозначностью и строгой привязкой к определённой области. Например, термин «экотуризм» в русском языке и таджикский аналог «экосайёҳӣ» обозначают форму туризма, ориентированную на природу и

устойчивость, но могут иметь разные оттенки в контексте использования. Термины образуют тематические поля. Например, в сфере туризма:

Русский: *туроператор, туристический пакет, визовая поддержка*

Таджикский: *туроператор, бастаҳои туристӣ, дастгирии раводидӣ.*

В таджикском языке значительное число терминов заимствовано из русского, английского и персидского языков. Примеры:

Ассотсиатсия → *ассотсиация* (русизм)

Маркетинг → *маркетинг* (англицизм)

Сайёҳӣ (от персидского □□□□ □)

1. Один из приоритетов современной лексикографии в Таджикистане — развитие терминов на базе таджикского лексического фонда:

Нақлиёти экологӣ – экологический транспорт

Сайёҳии кӯҳӣ – горный туризм

Хизматрасониҳои сайёҳӣ – туристические услуги

2. В ряде случаев используется переводной способ:

Биомусор → *партови биологӣ*

Устойчивое развитие → *рушди устувор*

3. Фонетико-графическая адаптация заимствованных терминов

Примеры:

Инфраструктура → *инфрасохтор*

Инновация → *инноватсия*

Проблемы и задачи терминологического творчества

• **Отсутствие единых стандартов:** в разных ведомствах и вузах могут использоваться разные термины для одного и того же понятия.

• новообразованные термины не всегда приживаются в обиходе.

• сильное влияние русского языка приводит к смешению систем и неестественным формам.

Примеры терминов в двух языках (туризм): *туристический маршрут* – *хатсайри сайёҳӣ*, *природное наследие* – *мероси табиӣ*, *агротуризм* – *агротуризм*, *агротуризм* – *агротуризм*, *информационный буклет* – *чузъиёти сайёҳӣ*.

Особенности терминотворчества в Таджикистане отражают не только лингвистические, но и культурные, исторические и политические аспекты. Важной задачей современной науки является разработка научно обоснованной терминологической базы, основанной на принципах национального языка и международной гармонизации. Для этого необходимо активное участие лингвистов, переводчиков, специалистов в предметных областях и государственных структур.

Б. Рахмон отмечал, что «Термин должен быть кратким, ясным и понятным. Он должен в своей структуре сохранять тонкость значения и соответствовать лингвистическим нормам» [97, с. 47].

Ш. Саидов отмечал, что «Терминообразование должно осуществляться с опорой на внутренние возможности таджикского языка и использовать заимствования только в необходимых случаях» [105, с. 102].

А. Курбонов отмечал, что «Правильное использование терминов в научном языке важно не только для систематизации знаний, но и для укрепления национального самосознания» [51, с. 88].

Д. Холов отмечал, что «Вопрос унификации терминологии на государственном уровне должен решаться с учётом глобальных процессов и потребностей таджикской науки» [113, с. 34].

М. Имамназаров отмечал, что «В таджикском языке существуют широкие возможности для построения терминов, которые необходимо использовать научно обоснованно» [49, с. 59].

Общеизвестно, что терминология тесно связана с профессиональной деятельностью человека. Каждая профессиональная деятельность образует свою терминологию. Помимо специальных терминов, существуют и общие термины, которые используются в повседневном общении. Их легко можно различить в тексте. Создание специальных текстов ознаменовано последовательным и убедительным изложением научной информации в терминологической сфере. К специфическим особенностям научного текста с

туристической терминологией относятся информативность (содержательность), логичность (строгая последовательность, четкость, краткость).

Любой такой текст может обладать всеми вышеуказанными признаками, но в некоторых научных текстах мы можем найти большее количество этих признаков, а в некоторых — меньшее. Кроме того, тексты обладают общими научными признаками в способах содержания, отдельных единицах речи и т.д.

Термины могут использоваться в разных сферах. Переходя из одной сферы в другую, они могут терять свое специальное значение, которое имели в изначальной деятельности. Когда термин переходит из одной сферы в другую, он приобретает новое значение. Некоторые слова, не являющиеся терминами, после перехода в специальную деятельность приобретают специальное значение, системность и нормированность, образуя термины. Некоторые термины используются в двух сферах одновременно, но в каждой сфере имеют свое значение, сохраняя свою структуру, но меняясь семантически в соответствии с нормами той сферы, в которой они используются.

Термины образуются в результате научного общения или развития науки и техники. «По этой причине новые термины, отсутствующие в словарях, как правило, являются носителями наиболее важной информации для получателя» [104, с. 105-106].

Невероятно быстрое развитие науки и техники оказывает существенное влияние на все сферы жизни общества, в том числе и на язык — особенно на научный и литературный. Современные научные достижения, внедрение цифровых технологий, появление новых отраслей знаний — всё это требует создания и активного использования новых терминов, способных точно и лаконично отражать сложные понятия, процессы и явления.

Язык науки, как отражение прогресса человечества, постоянно обогащается новыми терминами, заимствованными из других языков или образованными на основе существующих корней и аффиксов. Эта терминология проникает не только в узкоспециализированные научные тексты, но и постепенно входит в обиход, становясь частью повседневного лексикона. По этой причине многие

слова, ранее известные только специалистам, теперь активно используются в средствах массовой информации, образовании, бизнесе и в повседневной речи. Это явление особенно ярко проявляется в таких областях, как информационные технологии, медицина, экология, экономика и биотехнологии. Например, такие термины, как «вирус», «онлайн», «блокчейн», «вакцинация», «экосистема», «стартап» и другие изначально имели узкоспециализированное значение, но теперь стали широко употребляемыми и понятными широкой аудитории.

Процесс обновления и расширения терминологии способствует не только развитию самого языка, но и повышению уровня научной грамотности в обществе. Люди всё больше интересуются новыми знаниями, используют научные термины в правильном контексте, участвуют в дискуссиях на сложные темы. При этом требуется особое внимание к качеству перевода, точности формулировок и соблюдению языковых норм, чтобы новые термины не искажались и не вызывали двусмысленности в употреблении.

Таким образом, современный язык, находясь под влиянием стремительного научно-технического прогресса, демонстрирует гибкость и адаптивность, обеспечивая точную передачу информации как в научной среде, так и в повседневной жизни. Терминология становится неотъемлемой частью языкового пространства, способствуя взаимопониманию между представителями разных профессий и уровней образования.

Наука — это деятельность, обеспечивающая и продвигающая общество вперед. Наука помогает людям общаться друг с другом и с другими поколениями. В науке основной формой общения является письменность. Письменный способ информационного обмена возвышает научную литературу как одного из важнейших способов передачи знаний. С помощью науки делаются открытия в разных областях, она открывает новые пути, делая нашу жизнь проще. Таким образом, вместе с развитием общества и технологий развивается научная литература, которая помогает людям осмысленно воспринимать окружающий мир.

Особенно быстрое развитие науки, технологий и процессы глобализации оказывают существенное влияние на все сферы человеческой деятельности, в том числе и на туризм. Туризм как отрасль стремительно растёт и диверсифицируется: появляются многочисленные новые виды путешествий, услуг, объектов и явлений, требующих точного языкового выражения. В этом контексте особую роль играет туристическая терминология, которая формируется, адаптируется и развивается в соответствии с меняющимися реалиями современного мира.

Туристическая терминология — это система специализированных слов и выражений, используемых для описания всех аспектов туристической деятельности: от видов туров и категорий туристов до организации гостиничного обслуживания, логистики, маркетинга и экскурсионных программ. Эти термины не только выполняют функцию передачи информации, но и способствуют профессиональному общению между участниками туристического рынка: туроператорами, гидами, отельерами, транспортными компаниями и самими туристами.

С развитием новых направлений туризма, таких как экотуризм, этнотуризм, гастрономический туризм, волонтуризм, глэмпинг, яхтинг и других, возникает необходимость в создании или заимствовании новых терминов, отражающих специфику этих явлений. Влияние английского, французского и испанского языков особенно заметно, поскольку многие концепции впервые появляются в международной практике, а затем адаптируются к национальным языковым системам. Например, такие термины, как *last minute*, *all inclusive*, *check-in*, *booking*, стали общепринятыми и активно используются как в русском, так и в таджикском языках.

Особенностью туристической терминологии является её высокая динамичность. Она быстро обновляется и расширяется, отражая изменения в туристических предпочтениях, технологиях обслуживания, формах отдыха и даже в социальной структуре общества. Это делает изучение, уточнение и

стандартизацию терминов важной задачей как для лингвистов, так и для специалистов в сфере туризма.

Кроме того, в многоязычных странах и в условиях международного туризма унификация и точный перевод туристической терминологии играют ключевую роль в обеспечении чёткости и эффективности межкультурной коммуникации. Ошибки в переводе терминов могут привести к недоразумениям, снижению качества обслуживания и даже к юридическим последствиям.

Таким образом, туристическая терминология является неотъемлемой частью профессионального языка и отражает развитие и усложнение туристического сектора. Её систематизация, адаптация и корректное использование являются необходимыми условиями эффективного функционирования отрасли, повышения качества предоставляемых услуг и устойчивого развития международного туризма в целом.

Понятийные отношения, будучи частью системных явлений и факторов, способствуют формированию терминологических полей, объединяющих входящие в них термины. Лексические основы текста, его отдельных слов и фраз подчинены правилам, имея систему, представленную лексическими и лексико-семантическими полями. Термины и общеупотребляемые слова различаются по степени системности. Термины имеют более строгую системность за счет научной призмы, проходящей через понятия и прочной связи понятий терминосистемы.

Отдельного внимания заслуживает анализ таджикского научно-литературного языка и терминологии. Под понятием «таджикский научно-литературный язык» понимаются все литературные произведения, научно-прикладная и практическая литература, справочно-аналитические пособия и материалы. Под «таджикской научной терминологией» следует понимать совокупность терминов по любым известным наукам и отраслям.

Термины, как и другие слова, образуются путём соединения суффиксов, префиксов и корней. Они могут быть простыми, сложными, производными, однокомпонентными и многокомпонентными. Основной причиной образования

терминов является потребность общества. Терминологию образует система литературы каждого языка, подчиняясь нормам терминологической лексики.

При исследовании терминологии сферы туризма в таджикском и русском языках выяснилось, что суффиксальный способ образования терминов является более продуктивным, чем префиксальный. «При использовании префикса лексическое значение слова изменяется, но во многих случаях принадлежность к лексико-грамматическому классу не меняется» [115, с. 34].

В русском языке существуют однозначные и многозначные термины. Однозначные термины обладают одним чётко определённым значением, тогда как многозначные термины могут иметь несколько различных значений. Процент образования многозначных терминов ниже, чем однозначных. Процент образования многозначных терминов ниже, чем однозначных. Однозначные термины могут иметь омонимы, многозначные – синонимы.

Многокомпонентные термины могут формироваться семантическими и грамматическими связями. Также были выявлены термины-фразы, которые имеют целостное значение, и термины-фразы, независимые друг от друга. По использованию термины можно разделить на три группы:

- а) термины специального значения;
- б) термины общелитературного языка;
- в) термины — наименования понятий, мест, процессов, явлений [13, с. 36].

Г. О. Винокур отмечал, что «термины не „появляются“, а „изобретаются“ и „создаются“ по мере осознания их необходимости» [19, с. 24]. Термины тесно связаны с содержанием понятий и их классификацией.

В. П. Даниленко подчёркивает, что с точки зрения образования продуктивными являются такие способы создания наименований, как семантический, синтаксический и морфологический [34, с. 3]. В научном языке термины формируются не только семантическим, но также морфологическим и синтаксическим способами.

Семантический метод играет особую и незаменимую роль в процессе создания новых терминов. Он заключается в использовании уже

существующих слов родного языка, которым придаётся новое, специализированное значение, связанное с развитием науки, техники, культуры или других сфер деятельности. Именно с помощью семантического метода происходит модернизация устаревших терминов, переосмысление давно известных слов, а также формирование совершенно новых терминов из привычных языковых единиц.

Этот метод является одним из самых продуктивных и экономичных способов пополнения терминологического фонда. Он не требует создания новых словоформ или заимствования иноязычных лексем, что делает его особенно ценным для языков, стремящихся сохранить свою национальную самобытность. Благодаря переосмыслению и уточнению значений одно и то же слово может использоваться как в повседневной речи, так и в научно-техническом контексте, причём в последнем оно приобретает строго определённое профессиональное содержание.

Каждый этап развития терминологии характеризуется определёнными тенденциями и особенностями. На ранних стадиях становления научного языка семантический метод активно используется для освоения и закрепления новых понятий при минимальных ресурсах. На более поздних этапах, когда научные дисциплины становятся всё более сложными и разветвлёнными, этот метод сохраняет свою актуальность, позволяя системе терминов оставаться гибкой и адаптивной.

Как отмечают исследователи, «термины строятся на основе уже существующих слов, и каждое слово приобретает специализированное содержание, которое дополняет или уточняет ранее зафиксированные значения». Этот процесс часто сопровождается контекстуальной переоценкой слова, когда ему придаётся новое значение именно в рамках определённой научной или профессиональной области.

Таким образом, семантический метод способствует не только расширению словарного запаса языка, но и укреплению связи между быденным и профессиональным стилями речи, между популярным и научным знанием. Его

продуктивность, универсальность и культурная значимость делают его одним из ключевых механизмов в процессе развития и обновления терминологической системы любого языка.

Вторым важным методом создания терминов является синтаксический метод, который заключается в образовании терминологических единиц с использованием словосочетаний или сочетаний слов. В отличие от лексико-семантического подхода, предполагающего использование существующих слов в новом значении, синтаксический метод основан на объединении двух или более слов в устойчивую конструкцию, способную точно передать содержание нового научного или профессионального понятия.

В синтаксическом методе главную роль играет создание сложных терминов путём объединения слов в словосочетания, которые отражают более конкретные и развернутые понятия. Такие словосочетания обычно состоят из существительного в качестве основы и одного или нескольких атрибутов, выражающих различные характеристики или признаки. Например, в туризме широко используются синтаксически построенные термины, такие как «экологический туризм», «пешеходный маршрут», «гостиничный сервис», «туристический пакет» и т. д. Эти выражения формируют точные лексические единицы, которые обеспечивают ясность и однозначность профессиональной коммуникации.

Стоит отметить, что синтаксический метод часто сочетается с другим методом — аффиксальным, при котором термин образуется путём прибавления к корню различных префиксов и суффиксов. Аффиксальный метод играет важную роль в уточнении и конкретизации значения термина. Например, с помощью суффиксов могут быть образованы такие термины, как «туристический» (от «турист»), «гидовод» (от «гид» + суффикс), «маршрутизатор» (от «маршрут»), что способствует созданию новых слов, отражающих узкие области или специальные функции в рамках основной лексической единицы.

В современном языке наблюдается тенденция к активному использованию как синтаксического, так и аффиксального способа, особенно в технической, научной и туристической терминологии. Это обусловлено необходимостью постоянного введения новых наименований для всё более сложных понятий, процессов и явлений. Кроме того, синтаксические термины часто обладают большей степенью понятности для носителей языка, поскольку их структура основана на знакомых грамматических и лексических моделях.

Таким образом, синтаксический метод играет важную роль в развитии терминологической системы языка, поскольку он обеспечивает возможность точного описания новых понятий средствами самого языка, не прибегая к заимствованиям. В сочетании с аффиксальным методом он позволяет образовывать гибкие и функционально насыщенные термины, отражающие современное состояние науки, техники и профессиональных областей, таких как туризм, медицина, информатика и другие.

Третьим методом является морфологический метод, то есть суффиксальный и префиксальный. Для создания терминов основную роль играют производные слова. Некоторые термины имеют официальный характер, а некоторые – неофициальный. На основании структурно-семантических признаков все производные слова делятся на линейные и нелинейные. Линейные производные образуются путём сложения определённых элементов, тогда как нелинейные можно представить в виде структурного аналога цепочки [50, с. 28].

Способы и средства создания терминов делятся на две группы: словесные и символические. В словесной группе используются морфемы, образующие слова и корни. К символическим средствам относятся знаки, графические символы и числа, применяемые в специальных наборах элементов [59, с. 30]. В литературном языке большинство слов образуются диахроническим методом, но в терминологии термины создаются по мере необходимости. Они активно используются не только как термины, но и как общие слова.

В развитии терминологии существует несколько методов образования терминов:

1. Заимствование.
2. Преобразование литературных слов в термины.
3. Создание терминов с помощью суффиксов и префиксов.
4. Придумывание новых терминов.

Первоначально учёные утверждали, что в терминологии существуют два способа образования терминов:

а) создание описательных наименований (терминофраз) на основе существующего языкового инвентаря;

б) изобретение новых слов (словосочетаний) на основе разработанной теории [54, с. 82].

Однако можно утверждать, что терминология существовала и до момента её формирования как науки. В произведениях великих ученых можно заметить термины по разным направлениям. Изучение форм и способов терминообразования у наших предков может способствовать решению проблем, с которыми сталкиваются таджикские учёные в области терминологии.

В настоящее время научные области активно пополняются новыми терминами, но термины, которые мало используются, выходят из употребления.

Наблюдения показывают, что одной из причин низкого качества обслуживания туристов является проблема незнания языков и значений терминов. Большинство понятий переходят из одного языка в другой, принося с собой новую культуру и новые значения, которые большинству людей непонятны. Людям приходится адаптироваться к новой терминологии, что требует времени и снижает туристический поток. Следовательно, одним из эффективных способов улучшения ситуации является повышение уровня работоспособности и уменьшение заимствованных слов из других языков.

В контексте исследования, взаимосвязанного с унификацией, систематизацией и упорядочением туристической терминологии

применительно к таджикскому языку, необходимо проработать следующие аспекты:

1. Исключить из языка-носителя некорректные или частично корректные термины.
2. Добиться соответствия терминологии в двух языках: национальном и русском.
3. Избрать одно научное понятие, полноценно закрепляющее и отображающее научные догмы. Это понятие должно быть простым для понимания, чтобы его легко было внедрять в широкие массы, использовать в печати, повседневном общении и запоминать.

Дополнительно можно отметить, что современные исследователи подчеркивают важность междисциплинарного подхода в изучении терминологии, который включает в себя лингвистические, культурологические и социологические аспекты. Это позволяет не только глубже понять процесс формирования и функционирования терминов, но и способствует их эффективному использованию в различных профессиональных сферах.

Терминология играет ключевую роль в развитии научного и технического прогресса, облегчая обмен информацией и способствуя международному сотрудничеству. Учитывая это, важно продолжать исследования в области терминологии, развивая методологии и подходы, которые помогут преодолеть языковые барьеры и способствовать глобальному взаимодействию.

1.3. Исторические аспекты формирования и развития терминологии в сфере туризма в таджикском и русском языках

Терминология, как особая отрасль, сформировалась недавно, и туристическую терминологию в Таджикистане начали изучать только недавно. С момента обретения Республикой Таджикистан статуса самостоятельного государства таджикский язык получил статус государственного, что предполагает его использование во всех сферах и отраслях в соответствии с действующим законодательством. Важность этого аспекта обусловлена тем, что

язык позволяет своевременно и одинаково доступно для всех граждан обмениваться информацией, развивать различные отрасли (например, журналистику, политику, писательское дело и т.д.).

Таджикский язык имеет очень древнее происхождение. При рассмотрении истории его возникновения необходимо учитывать семью праязыков.

Праязыки — это гипотетические и реконструированные формы древнейших языков, из которых произошли современные. Таджикский и русский языки относятся к разным языковым семьям, но оба имеют древние корни, уходящие в глубь истории. Таджикский язык — один из современных языков, представляющих иранскую группу индоевропейской языковой семьи. Его праязыком считается праиранский язык, который, в свою очередь, произошёл от праиндоевропейского языка. Праиранский язык существовал примерно во II тысячелетии до н. э. Он развился из праиндоевропейского языка — общего предка всех индоевропейских языков (включая санскрит, древнегреческий, латинский, славянские языки и др.). На его основе возникли древнеиранские языки: авестийский, древнеперсидский, а позднее — среднеперсидский, из которых впоследствии развились современные иранские языки, включая таджикский. Путь развития таджикского языка: Праиндоевропейский → Праиранский → Древнеперсидский / Среднеперсидский → Таджикский

Русский язык является представителем восточнославянской ветви славянских языков, входящей в индоевропейскую семью. Его праязыком считается праславянский язык, а ещё более древним предком — праиндоевропейский язык. Праславянский язык существовал приблизительно до VI века н. э. Он разделяется на три основные ветви: восточнославянскую (русский, украинский, белорусский), западнославянскую и южнославянскую. В IX–X веках на основе древнерусского языка начал формироваться современный русский язык. Путь развития русского языка.

Праиндоевропейский → Праславянский → Древнерусский → Русский. Оба языка — таджикский и русский — являются результатом тысячелетнего языкового развития. Несмотря на то, что они происходят от разных ветвей

индоевропейской семьи, изучение их праязыков позволяет понять общие черты исторического развития языков, выявить связи между народами и проследить эволюцию культуры через язык.

Терминологией занимались ученые-лингвисты Ш. Рустамов, Ғ. Мирзоев, О. Ҳ. Қосимов, С. Рахматуллозода, М. Қ. Саломийён, М. О. Олимҷонов, М. О. Чумъаев, А. А. Ҳасанов, С. Ғаниева, А. Н. Шаропов, А. Б. Султонов, Т. К. Джураев, С. У. Усманова, Н. Ш. Абдуллаева, М. Д. Истамова, П. Г. Нуров, Т. Ф. Шукурова, А. З. Фатуллоева, Ш. Б. Каримов, Ш. С. Раззоқбердиев, Р. М. Султонова, Ф. М. Махмадалиев и другие. Ф. М. Махмадалиев утверждает, что «не каждое слово может быть термином, а только те, которые имеют лингвистические предпосылки и способны выполнять функцию обозначения особой концепции» [95, с. 18].

Ш. С. Раззоқбердиев считал, что «терминологическая единица представляет собой комплексное, диалектически сложное явление, в котором сосуществуют в неразрывном диалектическом единстве языковой субстрат и логический суперстрат термина, и его собственная терминологическая сущность, выражающаяся в обозначении специального (научного, научно-технического) понятия. Отсюда вытекают соответствующие содержательные характеристики термина: обозначение научного (научно-технического) понятия, репрезентация логического понятия, специфичность употребления, содержательная точность, дефиницированность (наличие терминологической дефиниции), независимость от контекста (в общем смысле), однозначность, непротиворечивость семантики, стилистическая нейтральность и прочее. Мы понимаем системность термина, как его важнейшее гносеологическое свойство, отражающее и обеспечивающее системность самого научного знания» [95, с. 13].

Ф. Ю. Мираззода в своей научной работе исследовал пути развития туризма в Таджикистане и разделил их на три этапа, начиная с 1991 года и по сей день.

Первый этап: становление государственной политики в сфере туризма в Республике Таджикистан охватывает 1991-1997 гг. Этот период можно считать начальным этапом разработки государственной туристической политики.

Второй этап: формирование и развитие правового регулирования туризма в Таджикистане начинается с 1997 года, когда было подписано общее соглашение об установлении мира и национального согласия; данный этап продолжался до 27 ноября 2007 года, когда Республика Таджикистан была принята в качестве полноправного члена Всемирной туристической организации.

Третий этап развития туризма в стране начался с 27 ноября 2007 года, когда Таджикистан стал полноправным членом Всемирной туристической организации, и продолжился до 2016 года, охватывая, таким образом, период с 2007 по 2016 годы.

За последние годы в Таджикистане замечается резкий скачок в развитии туристической отрасли. А именно: 2018 год по указу Президента страны, уважаемого Эмомали Рахмона был назван «Годом развития туризма и народных ремесел». Этот период нового этапа в развитии туризма. В сфере туризма отмечается несколько этапов развития за последние годы. Можно отметить пятый этап в развитии сферы туризма, на это указывает Указ Президента Республики Таджикистан от 2 января 2019 года, №1170 "Об объявлении 2019-2021 годов "Годами развития села, туризма и народных ремесел". И самый основной этап в развитии туризма можно считать шестой этап, который охватывает 2021-2025 годы. За эти годы можно заметить резкий скачок в статистике туризма. Уважаемый Президент, Основатель мира и Национального единства, Лидер нации в своем Послании в 2024 году отметил, что за последние несколько лет Таджикистан посетили порядка 1млн 400 тыс. туристов.

Таким образом, можно отметить, что русская туристическая терминология содержит гораздо больше терминов, чем таджикская. Это обусловлено рядом исторических, культурных и экономических факторов. Туризм в России начал активно развиваться ещё в советский период, когда была создана государственная система организации туристических поездок, основаны специализированные учреждения, введены новые виды туризма и,

соответственно, разработана специализированная лексика. Со временем русский язык обогатился множеством терминов, охватывающих различные аспекты туристической деятельности: от видов туров и категорий туристов до профессиональной лексики в сфере гостиничного и экскурсионного обслуживания.

Таджикская туристическая терминология, напротив, начала формироваться сравнительно недавно. До распада Советского Союза туризм в Таджикской ССР развивался в рамках общесоюзной системы. После обретения независимости и провозглашения таджикского языка государственным начался процесс активного развития национальной терминологической базы, в том числе в сфере туризма.

В последние десятилетия наблюдается заметный рост интереса к Таджикистану, как к туристическому направлению. Это связано с уникальной природой, богатым культурно-историческим наследием и развитием различных форм туризма — от экологического и этнографического до экстремального и оздоровительного. В связи с этим возникла необходимость в наименовании новых явлений, объектов и услуг, которые ранее отсутствовали в таджикском лексиконе. Например, такие термины, как «глэмпинг», «волонтуризм», «яхтинг», «дайвинг» ранее были неизвестны или использовались исключительно в русской или международной среде. Сегодня они либо заимствуются в таджикский язык, либо заменяются описательными аналогами, адаптированными к национальным языковым нормам.

Важным фактором, способствующим развитию таджикской туристической терминологии, является влияние глобализации и цифровизации. С появлением интернета, онлайн-платформ для бронирования туров, мобильных приложений и социальных сетей увеличился объём англоязычной терминологии, активно внедряемой в практику. В условиях интеграции в мировую туристическую систему таджикский язык сталкивается с необходимостью оперативно реагировать на новые реалии и адаптировать иностранные термины. Однако этот процесс требует научного подхода и скоординированных усилий со

стороны лингвистов, специалистов в области туризма и государственных органов, ответственных за реализацию языковой политики.

Следует также подчеркнуть важность создания специализированных словарей, учебных пособий и глоссариев, содержащих актуальную туристическую лексику на таджикском языке. Это позволит не только стандартизировать терминологию, но и повысить уровень профессиональной подготовки кадров в туристической сфере, а также будет способствовать более точной и корректной коммуникации как с иностранными туристами, так и между участниками внутреннего туристического рынка.

Таким образом, можно сказать, что развитие таджикской туристической терминологии находится на активной стадии формирования. Этот процесс сопровождается заимствованием, адаптацией и созданием новых терминов в ответ на изменения в туристической отрасли, внедрение инновационных технологий и расширение спектра туристических услуг. При введении новых слов и выражений важно сохранять языковую чистоту и учитывать особенности таджикской грамматики, морфологии и синтаксиса.

М. Б. Султонов основоположник школы «Таджикской терминологии и терминографии», долгие годы занимается изучением терминологии и научного языка. Ученый впервые применил современные методы лингвистического анализа и осуществил научную интерпретацию исторических лингвокультурных источников, охарактеризовал языковые новации в развитии языка науки на всех этапах эволюции персидско-таджикского языка.

Т. Ф. Шукурова считает, что «аспекты деривационного функционирования терминов рассматриваются как специфический и относительно самостоятельный речевой (языковой) механизм, входящий в разносегментное деривационное пространство, формирующееся на основе регулярных деривационных процессов. Терминодеривационная система языка базируется на фундаментальных принципах открытости, целостности-дискретности, иерархичности, гомогенности, функциональности. Таким образом, наиболее эффективной при исследовании проблемы термина признается интеграция

классических, традиционных направлений и подходов с подходами, использующими результаты, методы и принципы новейших, современных лингвистических направлений» [115, с. 10].

В работе П. Г. Нурова «Таджикская научно-техническая терминология: теоретические основы и прикладные аспекты» исследуется историческое становление и развитие научно-технической терминологии, определяются важные вопросы таджикской научно-технической терминологии и пути дальнейшего её совершенствования в рамках глобализации, производится анализ лексических языковых особенностей на примере современной таджикской научно-технической литературы, освещаются теоретико-прикладные аспекты таджикской научно-технической терминологии.

В 2009 году был создан Комитет по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан. С 2020 по 2025 год О. О. Мухаммаджонзода занимал должность председателя Комитета по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан. В эти годы была проведена большая работа по развитию терминологии таджикского языка, в том числе в сфере туризма. В 2010 году О. О. Мухаммаджонзода защитил докторскую диссертацию на тему: «Историко-лингвистическое исследование топонимии Гиссарской долины Таджикистана».

В России терминология как самостоятельная наука, начала развиваться с трудов Д. С. Лотте. Однако, нельзя не упомянуть и знаменитого терминолога, выходца из СССР, Г. О. Винокура, который прославился исследованием явлений образования слов. В своих трудах он достаточно подробно и профессионально анализировал синонимию, полисемию, омонимию, словообразование и словосочетания, упорядочил терминологию, исходя из собственных принципов, и представил миру перечень требований к «идеальному термину» [19 с. 24].

В научной работе А. А. Реформатского «Что такое термин и терминология?» также были затронуты интересные и важные вопросы, такие как отличия терминологии и номенклатуры, соотнесение термина с наукой и

другие. Изучение категории «термины в языке и дискурсе», а также понятия «термин и текст» не стало традицией в той мере, в какой это необходимо. В отношении терминов важна прежде всего терминология, к которой они отсылают, а не текст. Контекст термина — это не ситуация и не текст, а исключительно терминология, благодаря которой он приобретает свою уникальность. Это не зависит от обычного вербального контекста [99, с. 63]. «Терминология, с одной стороны, замкнута, с другой — она постоянно взаимодействует с повседневной речью. Каждое обычное неофициальное слово может стать термином путем включения в специальный словарь на основе уточнения соответствия определенной социально-организованной вещи. С другой стороны, любой термин может вернуться к повседневной речи, потеряв точное соответствие тому, что называется» [99, с. 65].

О. С. Ахманова достаточно подробно исследовала вопрос терминоидов — особых лексем, применяемых с целью обозначения неустоявшихся понятий, выделяющихся форменной динамикой и значением. Кроме того, освещение аспекта «предтерминов» также внесло новации в науку, не говоря о разработке целого ряда собственных терминов [5 с. 52].

В европейское терминоведение свой вклад внесли: Леонардо Олышка (1885-1961), О. Вюстер (1898-1977), Х. Пихт, Я. Горецки, Л. Дрозд, Р. Коцоурек и другие. Леонардо Олышка изучал научную литературу и пытался отделить её от истории науки. Он написал произведение «История научной литературы на новых языках» в трёх томах. К сожалению, Л. Олышка так и не смог отделить её от других наук, но обозначил все аспекты научной литературы, открывая пути для новых исследований.

О. Вюстер изучал терминологию и в пятнадцать лет выучил язык эсперанто, составив словарь, который до сих пор используется и считается одним из лучших. В тридцатых годах XX века он опубликовал докторскую диссертацию на тему «Международное нормирование речи в технике, в особенности электротехнике», которая стала основой для современной науки о терминах. О. Вюстер, будучи по профессии электротехником, хорошо знал терминологию

технической науки и оставил множество трудов по терминологии, которые до сих пор используются в лингвистике.

Х. Пихт, скандинавский учёный-лингвист, долгие годы работал в области терминологии, который до сих пор актуален. В семидесятые-восемидесятые годы XX века в Финляндии удалось организовать «терминологические центры (банки)», где собирались все имеющиеся термины.

В. А. Татаринев в своих работах отмечал, что «две основы языка взаимно поддерживают друг друга, и устраняя одну из них, другая также исчезает. Язык не только имеет внутренние противоречия, но возможен только благодаря их борьбе, реализуемой как подвижное равновесие начал движения и неподвижности, активности и вещи, импрессионизма и монументальности» [107, с. 36].

Т. Л. Канделаки считает, что «слова возникают не просто так, а только тогда, когда в этом есть срочная необходимость. Каждое имя имеет первоначальную мотивацию, которая постепенно не исчезает. В общем словаре слово обычно рождается в речевой ситуации согласно различным ассоциациям, иногда понимаемым только тем, кто дал им имя. В специальной области имя часто дается одним человеком, исследователем, изобретателем или небольшой группой людей. В отличие от номинаций общего словаря, где социальная практика отбирает и закрепляет относительно немного того, что спонтанно возникало в речи, все предложенные имена могут быть установлены и объединены только в этой сфере» [54, с. 81].

Д. С. Лотте подчеркивает, что «термины должны строиться в большинстве случаев на основе строго разработанной системы соответствующих понятий и научно обоснованной классификации» [73, с. 87].

В некоторых языках терминология развита. В таких языках как русский, немецкий, английский, терминология наиболее развита.

В настоящее время в научной жизни общества назрела необходимость координации исследований и упорядочения терминологии. Под «упорядочением» туристической терминологии понимается совместная работа

учёных, направленная на создание унифицированных терминов. Под «внутренней унификацией» понимается совместная работа специалистов данной сферы и терминоведов, которые должны определить правила и нормы построения туристической терминологии и заимствования терминов. Под «стандартизацией терминов» понимается совместная работа терминоведов, учёных и переводчиков, направленная на закрепление одного термина в специальных документах.

Некоторые термины являются универсальными и используются в большинстве значений. По итогам анализа множества исследований по данной теме, в таджикском языкознании анализируется туристическая терминология, в которой собраны все термины, связанные с культурной жизнью общества. До сегодняшнего дня эта тема остается до конца неизученной.

Выводы по первой главе

Подводя итоги теоретического исследования туристической терминологии, можно отметить, что понятие «термин» в современной лингвистике обладает особым статусом. Термин определяется как слово или устойчивое выражение, используемое для обозначения определённого понятия, и обладает следующими основными характеристиками: *однозначность* (семантическая точность без контекстуальной двусмысленности), *стилистическая нейтральность* (отсутствие эмоционально-экспрессивной окраски, принадлежность к нейтральному научному стилю), *интернациональность* (использование в разных языках благодаря общей научной основе), *точность* (строгое соответствие определяемому понятию) и *системность* (включённость в единую терминологическую систему данной области). Эти свойства обеспечивают ясность терминов в профессиональной коммуникации и преемственность знаний.

1. Историческое развитие терминологии демонстрирует различные этапы и традиции в таджикском и русском языках. Таджикская терминология формировалась под сильным влиянием персидско-арабской научной традиции: с древнейших времён в таджикский язык проникали арабские и персидские

научные термины, что определило значительную часть его лексического фонда. Русская терминология, напротив, развивалась под влиянием латинско-греческой традиции и славянской культуры: многие русские научные термины были заимствованы из латинского и греческого языков (через западноевропейскую науку) или сконструированы из славянских корней с использованием аффиксов. В результате подходы к формированию терминов существенно разошлись: в таджикском языке долгое время преобладали прямые заимствования и кальки, тогда как для русского языка характерен более сложный процесс словообразования (с использованием приставок и суффиксов), а также освоение классических международных терминов через русскую морфологию.

2. Современная туристическая терминология отличается высокой динамичностью и сталкивается с рядом проблем. Глобализация и цифровизация туристического сектора привели к появлению множества новых понятий и реалий: возникают новые виды туризма, услуги и технологии, которые требуют соответствующих наименований. В язык активно проникают термины английского происхождения (такие как *all inclusive*, *check-in*, *glamping*, *voluntourism*), которые либо напрямую заимствуются, либо калькируются посредством описательных выражений и адаптируются к нормам национального языка. В то же время крайне важно проводить лексическую адаптацию, то есть, приспособлять иностранные термины к фонетическим и морфологическим особенностям таджикского (и русского) языков, сохраняя при этом точность исходного значения. Создание двуязычных словарей, глоссариев и учебных материалов с актуализированной туристической лексикой становится необходимым шагом для систематизации терминологии, повышения качества профессиональной подготовки и облегчения коммуникации в туристической отрасли.

3. Существуют большие различия в подходах к формированию туристической терминологии в таджикском и русском языках, что подчёркивает важность унификации понятий. В таджикском языке часто

существуют несколько вариантов одного и того же термина различного происхождения — персидского, арабского, русского или английского (например, для обозначения понятия «гостиница» используются слова **меҳмонхона, отел, хотел**), тогда как в русском языке, как правило, закрепляется один основной термин. Российская терминологическая практика также выработала собственные нормы, включая параллельное использование таких вариантов, как *туристический* и *туристский*, официально признанных равноправными.

4. Для эффективного профессионального общения, перевода документов и обслуживания туристов необходима целенаправленная унификация терминологии. Согласование таджикских терминов с общепринятыми русскими и международными эквивалентами позволит устранить двусмысленность, дублирование и неточности, облегчая взаимопонимание. Таким образом, дальнейшая работа по систематизации и гармонизации туристической терминологии в условиях глобализации и научно-технического прогресса имеет решающее значение для преодоления языковых барьеров и эффективного развития туристической отрасли.

ГЛАВА 2. СТРУКТУРНО – СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТУРИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ТАДЖИКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ.

2.1. Словообразовательная категория туристических терминов таджикского и русского языков

Работы в словообразовательном аспекте велись с XX века. В этом направлении вели исследование такие ученые-лингвисты, как А. Н. Тихонова, П. А. Соболева, Е. Г. Гинзбург и многие другие. Они изучали семантическую особенность словообразования производного слова, а также сопоставительно-типологический анализ литературного языка в разговорной речи. В работах ученых – лингвистов Е. С. Кубряковой, И. С. Улухановой, В. В. Лопатиной, О. И. Лопатиной, О. И. Блиновой, Е. А. Земской можно увидеть номинативную исследовательскую часть, в которой были изучены номинативные образования терминов. Со стороны таких ученых-лингвистов, как: М. Халле, В. Дресслер, Д. Кастовский, Л. Липки и др. активно обсуждается принадлежность языка к компонентологии.

Исследование в разделе словообразования в таджикском языке велись с XX века прошлого столетия. Первым исследовал раздел словообразования Ш. Ниёзи. Основными объектами его внимания выступили вопросы словообразования существительных и прилагательных в национальном литературном языке, непосредственно в сороковых-пятидесятых годах XX века, а также среди его достижений не лишним будет упомянуть написание соответствующих статей на данную тематику. В 1960-е годы в свет вышла статья М. Мухамадиева, актуальность и оригинальность которой состоит в отмечании ключевых принципов словообразования ее национального языка. М. Давлатова провела анализ глагольного словообразования в памятнике XI в. «Зан-ал-ахбор» Гардизи [161, с. 18].

Свои исследования в области словообразования С. А. Ганиева посвятила проблемам образования слов, отличающихся повышенной сложностью.

Также нельзя не упомянуть и несколько иных примечательных работ,

например, затрагивающих моделирование новоперсидских языков Л.С. Пейсиковой [175, с.203]. В 1989 году была издана монография Т.А. Чачавадзе, которая была посвящена семантике «Именное словосложение в новоперсидском языке» [179, с. 155], также, к примеру, Ф.Р. Амонова в своей диссертации привела аффиксальные образования слов в таджикско-персидском сравнении.

В исследуемых языках не мало важное место занимают понятийные единицы языка. «Понятийные единицы» — это система однокоренных словообразовательных терминов, которые основаны на базе тождества словообразовательной единицы.

Словообразовательная категория (далее по тексту – «СК»). Она означает словесную группировку явлений одного уровня значения и формантов.

В науке бытует мнение о том, что в «СК» могут создаваться свои категории, например, к малой из их числа относятся термины:

Таблица 2.1. - Термины словообразовательных категорий

Основа	Суффикс	Термин	Перевод на русский язык	Комментарий
сайёҳ (турист)	-й	сайёҳй	туризм	Абстрактное существительное от лица
меҳмон	-хона	меҳмонхона	гостиница	Место, связанное с пребыванием гостей
бароҳат	утоқ + -и	утоқи бароҳат	комфортабельный номер	Атрибутивная конструкция
конфронс	толор + -и	толори конфронс	конференц-зал	Сложное слово со словосложением
камхарҷ	-тарин	камхарҷтарин	наименее затратный / экономный	Сравнительная степень, словообразовательная форма
стандарт	хучра + -й	хучраи стандартй	стандартный номер	Атрибутивное прилагательное
фитнес	марказ + -и	маркази фитнес	фитнес-центр	Определительная конструкция
истисно	нарх + -й	нархи истисной	эксклюзивная цена	Суффикс -й для образования прилагательных
бехатар	-й	бехатарй	безопасность	Абстрактное существительное от прилагательного

Суффиксы *-ӣ, -хона, -и, -тарин* активно используются в таджикском терминотворчестве для образования прилагательных, сравнительных форм, а также существительных, обозначающих место или абстрактные понятия.

Комбинации слов + суффиксов отражают системность словообразования и позволяют гибко адаптировать заимствованные или международные термины в структуру таджикского языка.

По способу словообразования слова разделяются на подкатегории, и каждая категория имеет свои отличительные признаки, например:

- Префиксация

мунтазам – регулярный

номунтазам – нерегулярный (приставка *но-* = отрицание)

- Суффиксация

сайёҳ → **сайёҳӣ** – турист → туризм

меҳмон → **меҳмонхона** – гость → гостиница

- Композитные (сложные) образования

варакаи сайёҳӣ – турпутёвка (буквально: листок/форма для туризма)

роҳбари сайёҳон – руководитель туристов

- Иноязычные заимствования

рафтинг – рафтинг

сноубординг – сноубординг

монечер – менеджер

хотелер – отельер

треккер – треккер

- Описательные термины

хучраи бехтар... – улучшенный номер по сравнению со стандартным
(описательный, нетипичный термин)

Словообразовательные модели — это устойчивые принципы построения слов, характерные для конкретного языка. Они основаны на единстве частей речи, морфемной структуры и семантики. Каждая закономерность отражает типичную для данного языка словообразовательную модель.

В таджикском языке структурно-семантическое моделирование, как правило, базируется на глагольных основах, отражающих действия и процессы (модель **V + суффикс**). В русском языке, напротив, чаще наблюдаются номинативные образования, формируемые от имён существительных (модель **N + суффикс**).

Это различие свидетельствует о разном словообразовательном поведении сопоставляемых языков и имеет важное значение при анализе и формировании терминологической системы.

Таблица 2.2. - Примеры типичных словообразовательных моделей в таджикском и русском языках

Модель	Таджикский термин	Русский эквивалент	Примечание
Глагол + суффикс	нигоҳ доштан → нигоҳдорӣ	резервировать → резервация	Глагол → существительное (действие)
Существительное + -ӣ	аниматсия → аниматсионӣ	анимация	Прилагательное от заимствованного корня
Основа + -пулӣ	чуброн → чубронпулӣ	компенсация	Обозначение денежной выплаты
Глагольная основа	мутобиқ шудан → мутобиқшавӣ	акклиматизироваться → акклиматизация	Отражает адаптационный процесс
Определительное словосочетание	маркази иттилоотии сайёҳӣ	туристский информационный центр	Сложное наименование через определяющую связь

Моделирование - это строение слов. Оно охватывает не только абстрактные понятия, но и общие представления о словообразовательных моделях. Структура моделирования словообразовательной единицы на данном этапе развития является важной проблемой. Структурно-семантическое моделирование словообразования в сопоставляемых языках должно отражать, что их основу составляют наименования действий, явлений и других признаков, которые сочетаются с аффиксами: в таджикском языке — с действиями, а в

русском — с предметами. Например: V +иш = Н в таджикском языке и R +er = Н в русском языке [103, с. 187].

Способы словообразования в таджикском и русском языках.

Прежде всего в рамках данного параграфа необходимо понять, какие в целом существуют причины создания туртерминологии, среди прочих:

1. Пришедшие из других языков слова, прижившиеся в обиходе турсферы.
2. Уже имеющиеся в исследуемых языках слова, которые подходят или задействуются в туризме.
3. Образование с помощью аффиксального словообразования.

Туристическая терминология распределяется на несколько лексико-грамматических разрядов. Во время сопоставления языков, а именно: таджикского и русского, были выявлены существительные, прилагательные, глаголы и числительные. Главенствующее положение отведено существительным и прилагательным.

В туристической терминологии немаловажное место занимает словообразование.

Словообразование способствует появлению новых терминов и новых значений в туристической терминологии, а кроме того, такой детерминантой следует обозначить «социальные преобразования», прогресс в различных областях и т.д. Следовательно, с достижением чего-то «нового», «неизведанного», люди обязаны как-то называть процесс, промежуточные итоги, конечный результат, а это и есть залог появления новых слов, которые должны соответствовать строению и структуре терминологии.

При исследовании структуры словообразования были выявлены следующие факторы:

- 1) корневые слова;
- 2) производные слова;
- 3) сложные слова;
- 4) аббревиатура.

Под «корневыми словами» уместно понимать неделимые термины,

утратившие структуру аффиксации, либо с нарушением генетической связи. При исследовании было выявлено, что в таджикском языке более 35% туристических терминов являются корневыми. Они заимствованы из персидского, латинского, греческого и др. языков. Более 40% туристических терминов в русском языке, которые были выявлены, являются корневыми. Большинство из них происходят из латинского, французского и др. ученых языков.

В контексте лингвистического анализа туристической терминологии представляется целесообразным выделить ряд ключевых лексических единиц, которые можно отнести к базовому (фундаментальному) словарному составу данной области. К ним, в частности, относятся следующие слова, широко употребляемые как в профессиональной, так и в повседневной коммуникации в сфере туризма:

мавсим (сезон) — обозначает определённый период времени, благоприятный для осуществления туристических поездок и деятельности, и является важным элементом в планировании туристических услуг;

сайёх (турист) — центральное понятие туристического дискурса, обозначающее субъекта туристической деятельности;

бозор (рынок, базар) — многозначное понятие, актуальное как в контексте туристической торговли (сувениры, местная продукция), так и в рамках более широкого экономико-культурного взаимодействия;

круиз (*сайр*) — форма организованного отдыха, связанная с путешествием по воде, заимствованное слово, прочно вошедшее в туристическую лексику;

нарх (цена) — ключевой экономический термин, отражающий стоимость туристических услуг и продуктов;

тур (*саёҳат*) — основное обозначение организованной поездки, которое может варьироваться по продолжительности, маршруту и цели;

смета (*нархнома*) — в профессиональном употреблении обозначает предварительный расчёт стоимости тура; при этом *нархнома* также может

использоваться в значении прайс-листа, что указывает на частичное расхождение в значениях данных терминов;

сюит — заимствованный термин, обозначающий тип гостиничного номера повышенной комфортности (люкс), активно используемый в международной практике;

фоида (*даромад*) — экономический термин, обозначающий прибыль, получаемую от туристической деятельности, нередко используемый в финансовых отчётах туристических организаций;

кат — элемент гостиничной инфраструктуры, обозначающий спальное место, как правило в хостелах или экономичных размещениях;

каяк — водное средство передвижения, используемое в активных видах туризма, особенно в экотуризме и спортивных турах;

коттеч — разновидность туристического жилья, отличающаяся автономностью и комфортабельностью, широко представлена в агро- и экотуристических комплексах;

ичора (аренда) — универсальный термин, обозначающий договорное временное пользование жильём, транспортом или другим имуществом в туристических целях.

Таким образом, перечисленные лексические единицы составляют основу туристической терминологии и выполняют важную функциональную роль в коммуникации между участниками туристической деятельности. Они охватывают различные аспекты туристической сферы — от организационно-экономических понятий до элементов инфраструктуры и сервиса, что свидетельствует о широком семантическом диапазоне туристической лексики.

Структуру корневых слов составляет имя существительное. Большинство корневых терминов калькированы из других языков [130, с 1-25].

Остальная часть туристической лексики представлена производными терминами, образованными различными способами словообразования — преимущественно аффиксальным, а также посредством заимствования, калькирования, словосложения и аббревиации. К данной группе можно отнести

следующие термины: *паром* (*киштии гузарой*), *раводид* (виза), *рафтинг*, *резерватсия* (*захиракунӣ* — бронирование), *сайёҳии аксбардорӣ* (фотосафари), *франчайзинг*, *экскурсант*, *роҳбалад* (экскурсовод), *сайёҳии кишоварзӣ* (агротуризм), *мехмонхонадор* (отельер) и др.

Следует отметить, что часть этих терминов является заимствованной из других языков (например, *рафтинг*, *франчайзинг*), тогда как другая часть представляет собой лексические образования, сформированные внутри национального языка на основе собственных корней и аффиксов либо посредством словосложения (например, *сайёҳии аксбардорӣ*, *сайёҳии кишоварзӣ*) [130, с. 15 - 40].

Сложные слова - это слова, состоящие из двух корней. В грамматике русского языка выделяются два вида сложных слов:

- а) собственное - это слово, в котором два корня соединены гласной;
- б) несобственное – это слово, в котором два корня соединены без гласных.

Группа несобственно сложных слов, используемых в туристической терминологии, включает термины, образованные преимущественно путём аббревиации, слияния основ или усечённого словообразования. Примерами могут служить: *турагент* (агенти сайёҳӣ), *турпродукт* (маҳсулоти туристӣ), *турфирма* (ширкати сайёҳӣ), *автостоп* (автостоп), *экоотель* (мехмонхонаи экологӣ), *аудиогид* (роҳбалади аудиоӣ) и др.

Кроме того, в профессиональной туристической лексике широко представлены сложные термины, заимствованные из медицины и натуропатии, такие как: *балнеотехника*, *балнеотерапия* (бальнеомуолича), *гидротерапия* (муоличаи обӣ), *гидромассаж* (маҳсгарии обӣ), *аэропорт* [142, с 15 - 40].

К правильным сложным словам, образованным по схеме «слово + слово», относятся такие термины, как: *климатотерапия* (муоличаи иқлимӣ), *артефакт*, *ледокол* (яхшикан), *лесопарк* (боғи чангалӣ), *ледоруб* (белчаи яхшикан) и др. [130, с. 35 - 55].

В ходе анализа туристической терминологии было установлено, что при переводе на другие языки отдельные термины претерпевают не только

семантические трансформации, но и структурные изменения. Это проявляется, в частности, в различии морфемного состава или способа словообразования. Примерами таких терминов могут служить: *бақайдғирі* — *регистрация*, *истеъмолқунанда* — *потребитель*, *ичроқунанда* — *исполнитель*, *истиғодабаранда* — *пользователь* [130, с. 55].

В исследовании подчеркнуты следующие производные пути образования терминов:

- 1) лексемы;
- 2) суффиксы либо префиксы.

Существуют четыре пути аффиксации слов:

- 1) аффиксальный;
- 2) безаффиксальный;
- 3) аббревиация;
- 4) основообразование [104, с. 60].

Вышеперечисленные типы словообразования в туристической терминологии основаны на модификации морфемной структуры и, следовательно, должны быть отнесены к морфологическому способу.

В анализируемых языках туристическая терминология являет совокупность в общей структуре образования слов, т.е. аффиксации, корневой части, сложных словах, производных и аббревиатурах.

Аббревиатура — это слово, образованное путём сокращения словосочетания, как правило, по начальному звуку или по первым буквам его компонентов. В туристической индустрии аббревиатуры широко применяются для обозначения типов питания, входящих в туристический пакет. Наиболее распространёнными являются следующие:

- **FP** (*Full Pension*) — трёхразовое питание (завтрак, обед и ужин) — *хўроқи се карата*;
- **НВ** (*Half Board*) — двухразовое питание (завтрак и ужин) — *хўроқи ду карата*;

– **ВВ** (*Bed and Breakfast*) — одноразовое питание (только завтрак) — *хӯроки як карата*.

Безусловно, каждый последующий «уровень» словообразования отличается большей сложностью, нежели структура прошлого образования слова.

При сопоставлении языков было также выявлено то, что в них содержится обилие корневых слов, что говорит о прямом естественном языковом развитии. Корневая часть при этом отличается возможностью присоединения к себе префиксальной, суффиксальной частью слова. В свою очередь, такие части могут видоизменить не столько структуру слова, сколько его смысл.

В ходе исследования установлено, что производным словом можно назвать такое слово, которое было образовано путём модификации базового (аналогичного) слова с использованием указанных методов.

По признаку и структуре словосложения слова делятся на две группы:

- 1) монологемные;
- 2) полилексемные.

К лексемам с немодифицированной основой, активно используемым в туристической сфере, относятся слова, необразованные путём аффиксации или словосложения, а также заимствованные термины, сохраняющие однокомпонентную структуру. Примерами таких слов являются: *менечер* (менеджер), *чартер*, *ҳадаф* (цель), *хизмат* (услуга), *хостел*, *шолоб* (брод), *треккинг*, *трансфер* (*интиқол*), *рюкзак* (*борхалта*), *фурӯшанда* (продавец) и др. Следует отметить, что, хотя некоторые из этих слов заимствованы из иностранных языков (например, *треккинг*, *чартер*), в таджикском языке они функционируют как немотивированные лексеммы с завершённой семантической структурой. [130, с. 45].

С. В. Гринев – Гриневич считает, что «число монологемных терминов достигает до 80% от тотального количества специальной лексики» [32, с. 122].

Многие термины, используемые в туристической лексике, представляют собой производные или многоморфемные слова, образованные путём аффиксации или словосложения. Примерами таких лексем являются:

иҷозатнома (лицензия), *диверсификация* (*тағйирёбӣ*), *калькулятсия* (калькуляция), *перевал* (*гардана*), *дневка* — *рӯзи истироҳат* (однодневная стоянка), *ходка* — *сафар*, *нары* — *катҳои чӯбин* и др.

Следует отметить, что некоторые из этих терминов являются заимствованными, однако в таджикском языке они функционируют как полноценные производные лексемы с устоявшейся семантической структурой. [130, с. 65].

В таджикском языке моноксемные термины являются непродуктивными, а в русском языке - продуктивным методом словообразования слов.

Простые термины в туристической коммуникации представляют собой лексемы общего употребления, не относящиеся к специализированной туристической терминологии, но активно используемые в контексте туристического обслуживания и взаимодействия. Эти термины обладают однокорневой структурой, функционируют как самостоятельные семантические единицы и отличаются высокой степенью прозрачности значения. По этой причине их смысл, как правило, не требует дополнительной интерпретации, что делает их формально несложными, но семантически завершёнными. Структурную модель таких лексем в исследуемых языках можно охарактеризовать как номинативную (модель типа «N» — существительное) [103, с. 203].

Примерами простых терминов являются: *калонсол* (взрослый), *гаҳвора* (колыбель), *кӯдак* (ребёнок), *тасдиқ* (подтверждение), *гумрук* (таможня), *бепул* (бесплатно), *тахфиф 10%* (скидка 10%), *роҳ* (дорога), *шурбо* (суп), *ош* (плов), *ошпаз* (повар), *ронанда* (шофёр), *таърих* (история) [130, с. 35 - 55].

Следует отметить, что такие термины, как *ошпазхона* (кухня) и *тарабхона* (ресторан), относятся к сложным производным лексемам и требуют отдельного анализа в рамках морфолого-деривационного исследования.

Каждый язык отражает уникальные черты и ценности культуры, в которой он сформировался. Одним из интересных аспектов этого отражения является наличие слов и понятий, которые не имеют точного эквивалента в других

языках. Впервые термин «Безэквивалентная лексика» была введена Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым. В каждом языке имеются реалии, которые не имеют точного определения в другом языке [16 с. 75].

По мнению Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова «Безэквивалентная лексика» может включать слова, используемые для выражения понятий, отсутствующих в другой культуре или языке; слова, относящиеся к определённым культурным элементам, уникальным для одной культуры и отсутствующим в другой; а также слова, не имеющие прямого перевода на другие языки, то есть не имеющие эквивалента за пределами родного языка [16 с. 90].

Ф. М. Турсунов в своей работе отмечает, что «историю создания различных словарей в таджикской лексикографии в целом можно разделить на два больших этапа. Первый этап тесно связан с персидско-таджикской лексикографией, составляющей дореволюционный период, в котором главным образом составлялись толковые словари (фарханг). Второй этап, охватывающий весь XX век и современное состояние развития таджикской лексикографии, отличающийся большим разнообразием видов лингвистических и энциклопедических словарей» [108, с. 37].

Наличие безэквивалентных слов обусловлено тем, что многие понятия не могут быть переведены дословно из-за различий в культурах носителей языка. Это явление может иметь следующие причины:

1. Отсутствие предмета или явления в жизни народа, на язык которого осуществляется перевод (материальная безэквивалентность). Это происходит, когда лексическая единица обозначает предметы быта и обычаи, хорошо известные представителям одной культуры, но неизвестные другим.

2. Отсутствие однозначного понятия в общем представлении о данном предмете или явлении (лексико-семантическая безэквивалентность). Другими словами, это обусловлено различиями в картине мира разных культур.

3. Различия в лексических характеристиках между исходным и целевым языками (стилистическая безэквивалентность) [121 с 38].

В результате анализа туристической терминологии было установлено, что с точки зрения межъязыковой сопоставимости термины делятся на две основные группы:

1. **Эквивалентные термины** — лексические единицы, имеющие полные или частичные соответствия в других языках;
2. **Безэквивалентные термины** — единицы, не имеющие прямого перевода и отражающие специфические реалии языка и культуры.

К первой группе — эквивалентным терминам — относятся: *нарх* — *цена*, *тарофа* — *тариф*, *истироҳатгоҳҳо* — *курорты*, *толори меҳмонхона* — *вестибюль гостиницы*, *асъор* — *валюта*, *гуфтугӯ (муошират)* — *общение*, *даромаднокӣ (фоиданокӣ, манфиатнокӣ)* — *прибыль*, *қарз* — *кредит (или займ)*, *бозор* — *рынок*, *хатсайр* — *маршрут*, *руйхат* — *реестр*, *хизматрасонӣ* — *сервис*, *осорхонаи яхин* — *музей вечной мерзлоты*, *осорхонаи кунсткамерӣ* — *музей-кунсткамера* и др. [181, с. 65];

Безэквивалентные термины — это лексические единицы, обозначающие предметы, явления или реалии, не имеющие прямого или устойчивого соответствия в таджикском языке. Как правило, они представляют собой заимствования из английского, немецкого и других европейских языков, отражающие элементы современной туристической инфраструктуры, сервисов и форм досуга. К таким терминам относятся: *ботел* (botel), *караванинг* (caravanning), *кемпинг* (camping), *драйверҳо* (drivers), *уикенд* (weekend), *амфибия* (amphibia), *катамаран* (catamaran), *родельбан* (Rodelbahn), *трансфер* (transfer), *трекинг* (trekking), *белман* (bellman), *детокс* (detox), *дайвинг* (diving) и др.

Указанные термины используются в таджикском языке преимущественно в заимствованной форме и, как правило, требуют культурной адаптации или описательного перевода при официальном или учебном употреблении. [181, с. 75].

2.2. Морфологические способы образования туристической терминологии в таджикском и русском языках

Аффиксы придают слову новое значение, могут стоять перед корнем и после корня. В туристической терминологии выделяются исконные и новые продуктивные и непродуктивные виды аффиксов.

Аффиксам отведена очень важная роль в составе слова. Аффиксы должны без затруднений присоединяться к корню, при этом выделяются на фоне частей слова. Еще одной характеристикой аффиксации является продуктивность и непродуктивность аффикса. В первом случае следует говорить о наличии признаков частотности для потенциала словоупотребления.

Согласно взглядам М.В. Никитина, их можно назвать «морфемой», получившей абстрактное значение в ходе эволюционного развития и сохранившей свойства, присущие конкретному классу слогов.

Существуют разные виды деления аффиксов:

- 1) на группы, исходя из их морфологических признаков (на части речи);
- 2) по значениям;
- 3) по лексико-грамматическим признакам [172, с. 60].

Основываясь на воззрениях Р. Ю. Кобрина, можно сказать, что суффиксы - это слова, которые часто могут быть охарактеризованы высокой регулярностью сочетаемости со словами. При этом, ключевой особенностью таджикской и русской аффиксации выступает значительная свобода объединений.

Между тем, одним из признаков аффиксации следует выделить принадлежность к конкретной речевой части корней и примыкание к ним аффиксов. Исходя из внутренней валентности языка, могут выделяться нижеуказанные группы аффиксации:

- 1) отглагольные;
- 2) отсубстантивные;
- 3) отадъективные;
- 4) отадвербиальные [89 с. 69].

К отглагольным аффиксациям относятся следующие группы аффиксов –й, -он, -ад, -анд, -дих, -рас-, -шав-, -нок и др в таджикском языке.

Например: *мутобиқшавӣ* - акклиматизация, *ичроқунанда* - исполнитель, *истеъмолқунанда* - потребитель, *истиқодабаранда* - пользователь, *ичозатномадиҳӣ* – лицензия и др.

Сайёҳон дар доманаи кӯҳ бивак (хайма) ташиқил кардаанд - туристы разбили бивак у подножия горы, *роҳбаладон барои сайёҳон роҳи бехатар интиҳоб кардаанд* - гиды выбрали безопасный маршрут для туристов, *сайёҳон ба самти шарқ ҳаракат кардаанд, то ба кӯли кӯҳӣ расанд* - туристы двинулись на восток, чтобы добраться до горного озера, *роҳбалад азимутро муайян мекунад* - гид определяет азимут, *роҳбалад ба сайёҳон харитаи минтақаро нишон медиҳад* - гид показывает туристам карту региона, *роҳи кӯҳӣ барои сайёҳон осон намешавад* – горная дорога для туристов не становится легче, *ин хатсайр барои сайёҳони нав душвор аст* - этот маршрут становится сложным для начинающих туристов, *гузаштани гузаргоҳи кӯҳӣ хатарнок аст* - горный переход опасен, *мусофирон дар торикӣ роҳ ёфтандро душворнок меҳисобанд* - путешественники считают трудным ориентироваться в темноте.

Под отсубстантивными образованиями понимаются словообразования, которые произошли посредством префикса или префиксально-суффиксальным путём. По признаку отсубстантивные образования делятся на несколько групп:

- а) термины, обозначающие лица;
- в) термины, обозначающие средства труда;
- с) термины, образованные в результате труда [104 с. 100].

В результате исследования туристической терминологии было выявлено, что большинство отсубстантивных образований имеют признаки лица, а термины, которые образованы в результате труда и обозначают средства труда, немногочисленны.

К отсубстантивным аффиксальным образованиям относятся такие аффиксации как: -ат, сайёҳ - сайёҳ-ат, -сия, анимат-сия, ар, банд-ар, -соз, бойгонӣ - бойгони-соз-й, -нист, альпи - нист, -од, порох - порох-од, -е, -ер,

отель-отельер и др.

Саёҳат ба кӯҳҳо таҷрибаи фаромӯшнашаванда аст - путешествие в горы - это незабываемый опыт, *экспедитсия ба кӯҳҳои Помир як моҳ давом кард* - экспедиция в Памирские горы длилась месяц, *ташкил кардани сафари кӯҳӣ вақти зиёд талаб мекунад* - организация горного путешествия требует много времени, *сайёҳон аз табиати зебои кӯҳ лаззат мебаранд* - путешественники наслаждаются красивой природой гор, *алпинистҳо ва кӯҳнавардон ба қулла баромаданд* - альпинисты и скалолазы поднялись на вершину.

“Отадъективные слова” - это слова, которые основаны на кратких прилагательных. Само слово “отадъективное” заимствовано из латинского “adjective” - прилагательное. В туристической терминологии в ходе исследования не были найдены отадъективные термины.

«Отадвербиальные слова» — это туристические термины, которые относятся к наречию. Само слово «отадвербиальный» заимствовано из латинского «adverbium» – наречие.

К четвертому виду относятся словообразования «отадвербиального» характера: *билет «туда и обратно»* - чипта барои рафтан ва бозгашт (баргаштан).

Ба пеш (вперёд) - *Сайёҳон ба пеш ҳаракат карданд, то ба гузаргоҳ расанд* - туристы двигались вперёд, чтобы достичь перевала, *ба боло (вверх)* – *Кӯҳнавардон ба боло баромаданд, то қулларо фатҳ кунанд* – альпинисты поднялись вверх, чтобы покорить вершину, *ба поён (вниз)* – *Пас аз расидан ба қулла, сайёҳон ба поён фаромаданд* - после достижения вершины туристы спустились вниз, *дар назди...* (рядом с...) – *Мо хаймаро дар назди дарё сохтем* - мы разбили бивак рядом с рекой, *ҳозир (сейчас)* – *ҳозир мо ба истироҳатгоҳ мерасем* - сейчас мы добираемся до базы отдыха, *дертар (позже)* – *Мо дертар ба бивак (хайма) бармегардем* - мы позже вернёмся в бивак, *пештар (раньше)* – *Пештар ин роҳ барои сайёҳон пӯшида буд* - раньше этот маршрут был закрыт для туристов, *тез (быстро)* – *Мо бояд тез ҳаракат кунем, то торикӣ ба лагер расем* - нам нужно двигаться быстро, чтобы добраться до лагеря до темноты, *бо*

эхтиёт (осторожно) – Сайёҳон аз шолоб (брод) бо эҳтиёт гузаштанд - туристы осторожно пересекли брод, *беист* (без остановки) – Мо беист ҳаракат кардем, то пеш аз шаб ба лагер расем - мы двигались без остановки, чтобы добраться до лагеря до ночи, *сабук* (легко, непринуждённо) – Бо таҷҳизоти нав ҳаракат дар кӯҳҳо сабуктар мешавад - с новым снаряжением передвижение в горах становится легче, *бисёр* (много) – Дар ин мавсим бисёр сайёҳон ба ин минтақа меоянд - в этот сезон в этот регион приезжает много туристов, *кам* (мало) – Дар ин роҳ кам одамон мераванд, зеро он душвор аст - по этой тропе мало кто ходит, потому что она сложная, *пурра* (полностью) – Мо пурра ба ин сайёҳат омода ҳастем - мы полностью готовы к этому путешествию, *хеле* (очень) – Манзараи кӯҳӣ хеле зебо буд - горный пейзаж был очень красивым.

Кроме того, слова делятся на:

- 1) субстантивные;
- 2) адъективные;
- 3) глагольные.

«Субстантивный» пришло к нам из латинского «substantivus»-самостоятельный, существенный, «substantivum» - имя существительное.

Большинство туристических слов относятся к субстантивной группе, например: *аниматсия* (барномаи фароғатӣ) - анимация, *бандар* - порт, *браузер* - браузер, *тиҷорат* - бизнес, *намоишгоҳ* - выставка, *сайёҳат* - туризм, *отелер* - отельер, *зиёфат* – банкет, *демпинг* (арзонфурушӣ) - демпинг, *интернет* - интернет, *калькулятсия*-калькуляция, *капитал* (*сармоя*) - капитал, *дайвинг* (*шиновариҳои зеробӣ*)-дайвинг, боғи экологӣ - *экопарк*, *экспонат* - экспонат, *осоишгоҳ* - курорт, *чархуфалак* - карусель, *хучра* - кабина и др.

Слово «адъективный» заимствовано из латинского языка «adjektiv» - прилагательное. К адъективным словам в основном, относятся двух - компонентные термины, но и в однокомпонентных терминах можно увидеть адъективные слова, но их небольшое количество.

К адъективным словам относятся такие слова как: *ғароиб* - *экзотический*,

сайёҳии дохилӣ - внутренний туризм, *сайёҳатҳои ҳунарҳои мардумӣ* - ремесленные туры, *сайёҳати динӣ* - религиозный туризм, *сайёҳати маданӣ* - культурный туризм, *мероси фарҳангӣ* - культурное наследие, *хӯроки нисфирузии континенталӣ* - континентальный обед и др.

В зависимости от происхождения, словообразовательные единицы делятся на следующие группы:

- 1) исконные;
- 2) заимствованные.

К первой группе относят нижеуказанные суффиксы:

а) в таджикском языке: -соз, -ар, -ият, -шав, -гоҳ, -ид, -ама, -ик, -он, -гон, -тар, -вӣ, она, -нок.

В качестве иллюстрации приведем: *сайёҳон* - туристы, *муштарӣ* - клиент, *осоишгоҳ* - курорт, *таъиноти минтақавӣ* - региональное назначение, *таъиноти ҷумҳуриявӣ* - республиканское назначение, *маҳсулоти хӯроки кӯдакона* - продукты детского питания, *саёҳати кӯдакона* - детский туризм.

б) в русском языке. - ени, -ник, -чик, -в, -н, -ел, -ип, -к.

Проиллюстрируем: *путешественник* - мусофир, *музей-заповедник* - осорхона-мамнӯъгоҳ, *перевозчик* - интиқолдиҳанда, *путеводитель* - роҳнамо. Маленький рюкзачок идеально подошёл для однодневной прогулки, **проводник** по горам поможет найти интересные маршруты, горнолыжники собираются на ежегодный зимний фестиваль в Альпах, молодой **проходчик** с энтузиазмом отправился в своё первое горное приключение, горный перевал открыл захватывающую панораму окружающих вершин, перевальный путь может быть сложным даже для опытных туристов, каждый путешественник мечтает открыть для себя новые уголки мира, отдыхающие выбирают уединённые места для спокойного отпуска.

Также для **таджикского языка** уместно относить и аффиксы: пеш-, абар-, ба-, ра-, что можно проследить на примере: **пешниход** - предложение, **бақайдгирӣ** - регистрация, **банақшагирӣ** - планирование.

В русском языке это аналогично префиксальным образованиям: по-, про-, ре-, ин-, -у, -а, -пере, -по, -под, -с.

Проиллюстрируем: *прогулка* - сайру гашт, *услуга* - хизматрасонӣ, *акклиматизация* - мутобиқшавӣ, *горные походы* - сайёҳати кӯҳӣ, *подвесные качели* - арғунчакҳои овезон, *спортивный туризм* – сайёҳати варзишӣ.

К префиксальным аффиксам в таджикском языке стоит добавить: бар-, ба-, но-. Проиллюстрируем: *барқарорсозӣ* - восстановление, *бақайдгирӣ* - регистрация, *банақшагирӣ* - планирование, *таъминоти барномавӣ* - программное обеспечение, *саёҳати номуташаккил* - неорганизованный туризм.

Эквивалент префиксального словообразовательного аффикса **в русском языке**: ин-, экс-. В качестве иллюстрации можно привести: *инклюзив* - фарогир, *экспозиция* - экспозитсия, *экскурсия в горы* - роҳпаймо ба кӯҳҳо, *экспорт* - содирот.

В русском языке аффиксы появились преимущественно благодаря греческой, латинской, французской и персидской речи. Некоторые термины являются интернациональными в русском и таджикском языках.

К интернациональным терминам относятся следующие термины: *маркетинг*- маркетинг, *караванинг*- караванинг, *ботель* - ботел, *демпинг*- демпинг, *кредит* - кредит, *ротель* - ротел, *трансфёр* - трансфёр, *флотель* - флотел, *франчайзинг* - франчайзинг, *чартер* - чартер, *балнеотерапия* - бальнеотерапия, *балнеотехника* - бальнеотехника.

В русском языке подавляющая часть аффиксов перешла из:

а) английского – инг, поясним: *демпинг* - демпинг, *караванинг* - караванинг, *инкаминг* - инкаминг, *картинг* - картинг, *каякинг* – каякинг (шиноварӣ бо қаиқи якнафара), *кемпинг* – кемпинг (урдугоҳ);

б) латинского -ция, -ал, им-, экс-, например: *организация* - ташкилот, *экспорт* - содирот, *экспортная пошлина* – боҷи содиротӣ, *капитал* - сармоя, *экскурсоведение* -экскурсияшиносӣ, *имплантация* – имплантация;

в) греческого –изм, например: *спелеотуризм* - спелеотуризм, *туризм* – сайёҳӣ, *агротуризм* – сайёҳии аграрӣ.

Ключевые заимствования аффиксациями выявлены из:

а) английского: -ер, -инг, -ет, -ит, например: *парасейлинг* - парашют, *паркинг* - таваккуфгох, *кейтеринг* - кейтеринг, *рюкзакер* – рюкзакер, *кемпер* - кемпер и др.

б) латинского: -ел, -ация, -ит, и т.д, например: *компенсация* - чубронпулӣ, *ротел* - ротель, *флотел* - флотель и др.

в) французского: - ифик, - аци, -ит - ер, и др, например диверсификация - *диверсификация*, гидер - *гидер*.

Аффиксы, исходя из семантических характеристик, уместно делить на:

1) лицо - ер, -ант, -ер, -ар, -ант, -ист, -в, -ент,-уи, проиллюстрируем: ичозатномадор - *лицензиант*, рекреант - *рекреант*, экскурсант - *экскурсионист* (роҳнамо), рюкзакер – *рюкзакер* и др.

2) отрицание -но-, бе-, по-, гайри- а-, применяется на практике как: нерезидент - *гайри резидент*, безвозвратное - *бебозгаиш*, сайёҳии *гайриташкилӣ* - неорганизованный туризм.

3) числа одно-, много-, ача-, проиллюстрируем: *раводиди бисёркарата* - многократная виза, *дараҷаи якум* - первый уровень, *дараҷаи люкс* - уровень “люкс”, *раводиди яккарата* - однократная виза, *раводиди такрорӣ* - повторная виза, *меҳмонхонаи панҷситорадор* - пятизвездочный отель, *меҳмонхонаи се ситорадор* - трехзвездочный отель, *меҳмонхонаи дуситорадор* - двухзвездочный отель.

4) виды -инг, -ин, -ан –ел, например: *маунтингбайкинг* – моунтингбайк (навъи варзиш бо дучарха дар кӯҳистон), *дайвинг* - дайвинг.

Во всех аффиксациях актуальна для существительных и прилагательных.

В таджикском языке при исследовании аффиксации слов было выявлено, что большинство однокомпонентных слов образованы путем суффиксации, а некоторые слова образованы путём префиксации. По мнению Е.А. Земской, “суффиксация - это постпозитивные словообразования, а префиксация - это препозитивные словообразования” [44, с. 256].

В русском языке аффиксационные словообразования были выявлены в

большом количестве.

При исследовании аффиксальной словообразовательной модели было выявлено, что во всех двух языках новые слова образованы тремя типами:

- 1) суффиксальный тип по схеме корень+суффикс;
- 2) префиксальный тип по схеме префикс+ корень[59, с. 150];
- 3) суффиксально-префиксальные типы по схеме префикс+корень+ суффикс.

Словообразовательную аффиксацию в данных языках можно сопоставить друг с другом, и поэтому мы можем сделать такой вывод, что этот вид анализа можно рассматривать как сопоставительно-типологическое исследование. Г. А. Земская не только анализировала аффиксальные словообразовательные пути образования слов, но и выделяла в них части речи [44, с. 110].

Построение модели словообразования для существительных:

V+ suf= N V- глагол (производящая основа);

N - существительное (производная основа);

Suf - суффикс [55, с. 10-15].

По этой схеме выделим подмодули к примеру:

V+al= N. **N** - существительное; **V** – глагол;

-al - суффикс, при помощи которого образовано существительное [55, с. 21].

Этот модуль показывает, что от глагола с помощью суффикса – al образовано существительное.

Следующая модель составлена для образования прилагательных
prep+ R-adj. **Prep** - приставка; **N** - существительное; **Adj** - прилагательное.

Эта модель показывает, что при помощи добавления префикса «prep» к корню было образовано прилагательное.

Используя эту модель образования модуля, мы можем образовать новые модели к примеру: **файри+R=Adj.**

Файри - приставка; **R**-корень; **Adj**-прилагательное [55, с. 60].

Суффиксальное образование слов всегда представляется по схеме корень+суффикс.

В таджикском языке это могут быть -инг, -ер посмотрим на практике: *франчайзинг* - франчайзинг, *маркетинг* - маркетинг, *браузер* (*барномае барои дидани саҳифаҳои интернет*) - браузер, *кемпер* (*мошини сайёҳии истиқоматӣ*) – кемпер.

В русском языке аналоги таковы: -инг, -ет, -ор, -ел.

Проиллюстрируем: *демтинг*– демпинг (арзонфурушӣ), *кайтинг* – кайтинг (варзиши бодпаранда), *видсерфинг* – видсерфинг (шиноварӣ бо завраку бодбон), *флайбординг*– флайбординг (парвоз болои об бо таҷҳизоти обӣ), *сапбординг* – сапбординг(шиноварӣ дар об бо тахта), *флотель* – флотел (меҳмонхонаи дар киштӣ).

В большей степени заимствованные суффиксы в таджикской речи относимы к: персидскому –ар, -соз, например: *бандар* - порт, *бойгонисозӣ* - архивация и др.

а) арабскому -от, -хат и др, например: *иттилоот* - информация, *истироҳат* - отдых и др.

б) латинскому –ятс, например: *калькулятсия* - калькуляция и др.

в) английскому – инг, например: *демтинг* - демпинг (арзонфурушӣ), *караванинг* – караванинг (саёхати роҳӣ бо мошинҳои истиқоматӣ) и др.

Суффиксальные словообразовательные типы. Ранее нами были подчеркнуты три вида образования слов, при этом, модуль **R+suf** следует назвать наиболее универсальным, характерным для любых частей речи, ведь он применяется для образования аффиксальных существительных. Профессиональная литература на этот счет содержит довод о том, что логично выделять «суффиксоиды» - суффиксальные словообразовательные типы с суффиксами, которые были образованы от n-ых слов [55, с. 1-5].

В суффиксальных словообразованиях выделяются два пути аффиксальных словообразований:

а) присоединение к корневой части суффиксов. Поясим: *брауз* - браузер (браузер), *банк* -банкет, (зиёфат), *пансион* - пансионат (осоишгоҳ), *курорт* - курортология (осоишгоҳ), *хизмат*- хизматрасонӣ (сервис) и др.

б) образование модулей определенной последовательности с одним, или имеющие более двух суффиксов, например, тур-туризм-турист, фран - франшиза – франчайзинг, пар- паром- паркинг- парасейлинг и др.

подавляющую долю словообразовательных модулей представляют односуффиксальные слова, варьирующиеся в различных друг от друга словообразовательных типах.

При исследовании суффиксальных и префиксальных словообразовательных типов был использован сопоставительно-типологический метод анализа терминологии в сфере туризма в таджикском и русском языках.

Суффиксальные словообразовательные типы по признаку делятся на две группы:

- 1) моносуффиксальные (где один суффикс);
- 2) полисуффиксальные (где два и более суффиксов).

К «моносуффиксальным терминам» сферы туризма **в таджикском языке** относятся следующие термины: -инг, -ел, -анда, -от,- ат, -он, -гоҳ, -иёт и др., например: *барқароркунанда* - реставратор, *дармонгоҳ* - лечебница, *мамнуъгоҳҳо* - заповедники, *кайтсерфинг* – кайтсерфинг (шиноварӣ ё лағжиш бо тахта ва бодпаранда), *таваққуфгоҳ* - стоянка и др.

К моносуффиксальным терминам сферы туризма **в русском языке** относятся следующие термины: -ет, -ер, -ур, -ист, -изм, -нист и др., например: *альпинист* - альпинист (кӯҳнавард), *туризм* - сайёҳат, *турист* - сайёҳ, *кемпингист* – кемпингист, *глэмпинг* (*навъи кемпинг бо шароити муосир ва бароҳат дар табиат*) – глэмпинг, *дастур* - путеводитель, *волонтуризм* (*саёҳат бо иштироки ихтиёриёна дар корҳои ҷамъиятӣ ва хайриявӣ*) - волонтуризм, *брокер* - брокер и др.

К полисуффиксальным (с двумя и более суффиксами) словообразованиям терминов в сфере туризма в русском языке относятся следующие суффиксы: *путешественник* - мусофир, *межконтинентальный* - байниминтақавӣ и др.

В таджикском языке слова, которые относятся к полисуффиксальной

суффиксально-словообразовательной группе не были обнаружены.

С моносуффиксальными моделями используется модуль R-suf, и в сопоставляемых языках является одним из самых продуктивных способов словообразования.

При исследовании терминологии туризма сделаны следующие заключения.

1. Некоторые термины калькированы, то есть, заимствованы из других языков.
2. Большинство терминов имеют корни из английского и латинского языков, то есть происходят из данных языков и в меньшем количестве из других языков.
3. Большой процент словообразования терминов относится к суффиксальным словообразованиям.

Закономерности суффиксального словообразования в туристических терминах.

Односуффиксальные словообразовательные образования имён существительных делятся на модули. В таджикском и русском языках выделяются специальные суффиксальные модули для образования имён существительных от определённых лексико-грамматических категорий. В таджикском языке выделяются следующие системы словообразования туристической терминологии, которые приведены ниже.

«**Моносуффиксальный тип R+s**» можно назвать оптимальным для двух языков – таджикского и русского. В терминологии сферы туризма суффиксальный словообразовательный пласт является моносуффиксальным. Моносуффиксальные типы являются продуктивными, некоторые из них являются менее продуктивными, а некоторые более продуктивными.

Модель R+er=N: треккер (шахсе, ки ба пиёдагардии кӯҳӣ машғул аст) – *треккер*, рафтер (шиноварӣ ё сафар дар дарёҳои кӯҳӣ бо заврак) – *рафтер*, дайвер (шахсе, ки бо истифодаи таҷҳизоти махсус зери об шиноварӣ мекунад) – *дайвер* и др.

Термины такого формата означают профессии, транспорт и признаки материалов. Данный суффикс является менее продуктивным суффиксом. Слова с данным суффиксом относятся к существительным, которые относятся к

конкретной группе существительных.

Суффикс **-ер**. Данный суффикс в литературном языке является продуктивным суффиксом, но в терминологии сферы туризма он является менее продуктивным, чем другие суффиксы. Суффикс **-ер** заимствован из французского языка. Например: *портер* – портер, *шартер* – шартер, *шантер* – певец и др.

Модель R+ ел=N: *карнель* – карнел, *лейбел (ширкати сабти музиқӣ)* – лейбел, *туннель* – туннел (гурох) и др.

Слова с данным видом существительных относятся к конкретным видам существительных и являются более продуктивными, чем суффикс **-ер**. Суффикс **-ел** в большинстве случаев образуют прилагательные, но в терминологии туризма он образовал слова, имеющие характеристику существительного.

Модель R+инг=N: *демпинг* - демпинг, *караванинг* - караванинг *маркетинг* - маркетинг, *глемпинг* - глемпинг, *кайтинг* - кайтинг, *видсерфинг* - видсерфинг, *флайбординг* - флайбординг, *яхтинг* - яхтинг и др.

Слова со словообразовательной моделью **-инг** образуют слова, относящиеся к видам туризма или сфере деятельности людей. Суффикс **-инг** заимствован из английского языка, который перешел в таджикский и русский язык. Данный суффикс является продуктивным словообразовательным суффиксом и образует существительные, обозначающие конкретные существительные.

Модель R+ гоҳ=N: *фарогатгоҳ* – зона отдыха, *осоишгоҳ* - курорт, *намоишгоҳӣ интерактивӣ* - интерактивная выставка, *мамнӯъгоҳ* - заповедник, *намоишгоҳи интерактивӣ* - интрактивная выставка, *истгоҳи дарёӣ* - речной вокзал, *хобгоҳи КИТ* - общежитие КИТ и др.

Суффикс **-гоҳ** в таджикском языке образует существительные, обозначающие местонахождение предмета в словах. В таджикском языке суффикс **-гоҳ** используется для обозначения места, связанного с определённым действием. В сфере туризма он встречается в словах, обозначающих популярные локации и достопримечательности.

Например, **саёхатгоҳ** (туристическое место) относится к курортам, природным паркам или историческим объектам, привлекательные для путешественников. **Истироҳатгоҳ** (место отдыха) обозначает санатории, пансионаты или базы отдыха. **Зиёратгоҳ** (место паломничества) используется для священных мест, посещаемые верующими.

Модель **R+ ар = N**: *бандар* – порт, *булвар* - бульвар и др.

В таджикском языке слово **бандар** (порт) содержит суффикс **-ар**, который указывает на место или объект. Однако в русском языке это слово заимствовано без суффикса. В обоих языках оно образовано путем бессуффиксально-аффиксального словообразования, где основа слова сохраняется без значительных изменений.

Подобные примеры можно найти и в других языках, где некоторые элементы морфологии теряются или адаптируются при заимствовании. Это отражает динамику языковых контактов и процессов словообразования в межкультурной коммуникации.

Модель **R+ соз=N**: *бойгонисозӣ* - архивация, *барқарорсозӣ* - рекреация, *иқлимсоз* - специалист по созданию искусственного климата, *шаҳрсоз* – градостроитель и др.

Слово с суффиксальным словообразованием –соз имеется в таджикском языке. В русском языке данное слово приобретает суффикс **-ац**. Слова с данным видом существительных относятся к абстрактной группе существительных.

Модель **R+ ет=N** : *зиёфат* – *банкет*, *бюджет* - *бучет*, *букет* – *намуди шаробҳо*, *этикет*- *этикет* и др.

В таджикском и русском языке некоторые слова образуются путем добавления к корню суффикса **-ет**. Данный суффикс является менее продуктивным суффиксом. Слова с данным суффиксом относятся к конкретным видам существительных.

Слова с данным суффиксом обозначают отвлеченное (заимствованное) понятие, но в терминологии сферы туризма они обозначают конкретное

понятие.

Модель R+ нок=N: *релевантнокӣ* - релевантность, *даромаднокӣ* - прибыль и др.

Данный суффикс в таджикском языке используется давно. Данный суффикс используется в именах существительных, которые образованы от глагола. Данный суффикс является менее продуктивным.

В таджикском языке суффикс **-нок** используется для образования прилагательных, обозначающих наличие определённого качества. В сфере туризма он помогает описывать объекты, явления и ощущения путешественников.

Например, **манзаранок** (живописный) используется для описания красивых мест и природных ландшафтов, привлекательных для туристов. **Роҳатнок** (удобный, комфортный) применяется для гостиниц, транспортных услуг и зон отдыха.

Таким образом, суффикс **-нок** делает язык описания туризма более выразительным, помогая точнее передавать атмосферу путешествий.

В русском языке эти слова образуются с суффиксом **-ость** или без суффикса.

Модель R+ от=N: *иттилоот* - информация, *маҳсулот* - продукт, *талабот* - требование и др.

Данный суффикс является непродуктивным суффиксом, поскольку во время исследования терминологии сферы туризма было найдено немного терминов с данным суффиксом. Слова с данным суффиксом относятся к абстрактным существительным. Однако во время исследования были выявлены слова, которые относятся к существительным конкретной группы.

Слова, которые образованы путем присоединения суффикса **-от** в таджикском языке, в русском языке в большинстве слов не имеют суффикса или образованы путем добавления к корню суффикса –ац.

Модель R+ ат=N: *истироҳат* - отдых, *пансионат* - пансионат, *эксплуатация* - истифодабарӣ и др.

Слова с данным суффиксом обозначают существительные, относящиеся к конкретной группе. Они непродуктивные. Слова с данным суффиксом обозначают место.

Слова, образованные с суффиксом **-ат** в таджикском языке, в русском могут либо не иметь суффикса, либо сохранять его в адаптированной форме. Например, таджикское слово **давлат** (государство) в русском языке представлено без этого суффикса – **государство**, тогда как **хизмат** (служба) сохраняет аналогичный элемент в форме **хизмат/хизматат** (в узкоспециальном употреблении).

Такое соответствие объясняется особенностями словообразования и адаптации заимствованных слов. Взаимодействие таджикского и русского языков в лексической сфере показывает, как морфологические элементы трансформируются, влияя на структуру заимствований.

Модель R+ ият= N: *моликият* - свойство, собственность.

В таджикском языке была выделена группа слов с суффиксом –**ият**, которая показана в модели R+ -**ият**, эти же слова есть в русском языке, которые переведены, но изменена их структура слов.

В словах используется суффикс –**ость**.

Этот суффикс используется в основном в словах арабского происхождения и в терминологии туризма является менее продуктивным суффиксом. Слова с данным суффиксом относятся к конкретной группе существительных.

Модель R+ ар-й= N: *муштарӣ* - абонент.

В таджикском языке была выделена группа слов суффиксом – **ар-й**. Данные слова переведены на другие языки и изменена структура слова. Данные слова в русском языке не имеют суффикса.

В туристической терминологии данный термин является непродуктивным термином. Слова с данным термином относятся к конкретной группе существительных.

Модель R+ ёт=N: *нақлиёт* - транспорт, *иқтисодиёти туризм* - туристическая экономика.

В таджикском языке была выделена группа слов, которая обозначает вид транспорта со словообразованием суффикса – ёт, которая показана в модели R+ ёт. При переводе на русский язык в словах не используются суффиксы.

В словообразовательной структуре русского языка имеются два корня, то есть их можно определить к группе сложных слов.

Данный суффикс –ёт происходит из арабского языка. Слова с данным суффиксом относятся к конкретной группе существительных.

Модель R+ам= N: *таблиғот* - *реклама* и др.

В таджикском языке была выделена группа слов, которая образована присоединением суффикса – от, которая показана в модели R+от, при переходе в русский язык данный термин приобретает безсуффиксальную словообразовательную структуру.

В некоторых словарях имеется слово реклама, а в некоторых словарях таблиғот. Само слово реклама заимствовано из латинского языка в русский язык, а слова “таблиғот” заимствовано из арабского языка. Таким образом, суффикс «-от» тоже происходит из арабского языка. Данный суффикс в литературном таджикском языке является продуктивным суффиксом, но в терминологии сферы туризма он непродуктивен. Данное слово относится к абстрактной группе существительных.

Модель R + ёҳ, изм, ист=N: *сайёҳ* - турист, *сайёҳат* - туризм, *спелеотуризм* - спелеотуризм и др.

Слово турист и туризм заимствованы из французского языка. В таджикском языке вначале стали использовать слова турист и туризм без каких-либо изменений, и по этой причине в некоторых словарях использованы слова “турист” и “туризм”, а в некоторых “сайёҳ” и “сайёҳат”. Наши лингвисты перевели это слово, как “сайёҳ” и “сайёҳат”. Слово “сайёҳат” заимствовано из арабского языка и обозначает путешествие, в данный момент стали использовать слово сайёҳат.

В таджикском языке была выделена группа слов, которая образована при помощи суффиксов -ёҳ, -изм, -ист, она показана на модели R+ ёҳ, изм, ист, при переходе на русский язык используется суффикс – изм, ист.

Данный суффикс является непродуктивным суффиксом в туристической терминологии. Данные слова относятся к конкретной группе существительных.

Модель R+ ик=N: *трафик* - трафик, *логистик* - мантикшинос, *динамик* - динамик и др.

В таджикском языке была выделена группа слов с суффиксом –ик, которая показана в модели R+ ик, при переходе на русский язык используется суффикс – ик. Данный суффикс является непродуктивным суффиксом. Данные слова относятся к абстрактной группе существительных.

Модель R+анда=N: *истифодабаранда* - пользователь, *истеъмолкунанда* - потребитель и др.

В таджикском языке была выделена группа слов, образованная присоединением суффикса – анда, показана в модели R+ анда. При переходе на русский язык не используется этот суффикс. Словообразования с суффиксом – анда обозначают лица. Данный суффикс является непродуктивным суффиксом, слова из данной группы относятся к конкретной группе существительных.

Модель R+ й=N: образуется от существительных, глаголов и наречий: *банақшагирӣ* - планирование, *бақайдгирӣ* - регистрация, *инклюзивӣ* - инклюзивный, *соҳибкорӣ* - предприниматель, *хизматрасонӣ* – сервис и др.

В таджикском языке была выделена группа слов со словообразованием суффикса –й, показана в модели R+ й. При переводе на русский язык используются суффиксы - **ан, ция**. Словообразования с суффиксом –й обозначают виды услуг, действие. Данный суффикс является продуктивным суффиксом. Слова из данной группы относятся к абстрактной группе существительных.

Модель R+ ия=N: *аниматсия* - анимация, *телекоммуникатсия* - телекоммуникация, *литсензия* - лицензия и др.

В таджикском языке имеется группа слов, образованная со

словообразованием суффикса –ия, она показана в модели R+ ия. При переводе на русский язык не имеет суффикса. Словообразования с суффиксом –ия обозначают виды сфер и документацию. Данные слова относятся к абстрактной группе существительных. Данный суффикс является продуктивным суффиксом.

Многообразие форм моделей R+ ия в таджикском языке указывает в принципе на многовариативность семантического круга затрагиваемых слов такой структурной схемы.

В туристической терминологии таджикского языка суффикс –ия образован под безусловным влиянием латинских заимствований, где указанная выше контаминация выделилась в качестве особого словообразовательного аффикса.

Суффиксальные словообразовательные модели туристических терминов в русском языке. Одним из самых продуктивных словообразовательных аффиксов является суффиксально-аффиксальный способ словообразования слов.

Во время исследования было выявлено, что в отличие от таджикского языка, в русском языке активно развивается полисуффиксальный словообразовательный аффикс, то есть, слова, в которых функционируют два и более суффикса. Большинство слов относятся к конкретной группе существительных. Самым продуктивным словообразовательным суффиксом является суффикс –инг, а другие суффиксы являются непродуктивными.

Модель R+ инг: *кемпинг* - кемпинг, *глэмпинг* - глэмпинг, *трекинг-пайгирй*, *рафтинг* - рафтинг и др.

Суффикс -ing заимствован из английского языка и обозначает действие. Слова с этим суффиксом относятся к определённой группе существительных. Суффикс -ing используется преимущественно в английском языке и соответствует аналогичным образованиям с суффиксом -инг в таджикском и русском языках.

Модель R+ изм: *туризм* - сайёхат, *спелеотуризм* - сайёхат бо ду чарха,

агротуризм - сайёҳии кишоварзӣ, *экторизм* - сайёҳии экологӣ и др.

Данный суффикс происходит из латинского языка, образует существительные обозначающие качество, течение. Данный суффикс является непродуктивным суффиксом. Слова данной группы относятся к абстрактной группе существительных.

Модель R+ ист: *турист* - сайёҳ и др.

Данный суффикс происходит из греческого языка и образует существительные, обозначающие лица. В литературном русском языке он является продуктивным суффиксом, но в терминологии сферы туризма данный суффикс является непродуктивным. Слова данной группы относятся к абстрактной группе существительных.

Модель R+ нист: *альпинист* - алпинист, *куртологист* - мутахассиси осоишгоҳ, *гид-экскурсионист* – роҳбалади сайёҳӣ, *транспортологист* - мутахассиси нақлиёти сайёҳӣ, *гастрономист* - мутахассиси гастронумия, *историк-турист* – таърихшиноси сайёҳ др.

Данный суффикс происходит из западноевропейских языков и образует существительные, обозначающие лица. Данный суффикс является менее продуктивным суффиксом. Данные слова относятся к конкретной группе существительных.

Модель R+ ств+ ен+ик: *путешественник* - мусофир.

Данное слово состоит из нескольких словообразующих суффиксов, поэтому относится к полисуффиксальным видам слов. Данный суффикс является менее продуктивным суффиксом. Слова из данной группы относятся к конкретным группам существительных.

Модель R+ ер: *отельер* – меҳмонхонадор, *портер* - портер, *шофер* - ронанда, *реставратор-инженер* – муҳандис - барқароркунанда и др.

Данный суффикс является малопродуктивным суффиксом. Слова из данной группы относятся к конкретной группе существительных.

Модель R+ ел: *флотель* – меҳмонхона дар киштӣ, *шанель* - шанел и др

Данный суффикс является продуктивным суффиксом. Слова из данной группы относятся к конкретной группе существительных.

Модель R+ ность: *доступность* – дастрас, *привлекательность* – диқатчалбкунанда, *комфортность* – рохатй, *экологичность* – экологй, *автономность* – худидоракунии комил, *безопасность* – бехатарй и др.

Значение суффикса «-ност-(ь)» в толковом словаре Ефремовой Т. Ф. словообразовательная единица, образующая имена существительные со значением свойства, как способности совершать действие, названное мотивирующим глаголом (погрёшность, принадлежность, провинность и т.п., а также бйтность) [128, с. 5-25]. Данный суффикс является менее продуктивным, чем другие суффиксы. Слова из данной группы относятся к конкретной группе существительных.

Модель R+ ция: *сертификация* – сертификатсия, *модернизация* – модернизатсия и др.

Данный суффикс заимствован из латинского языка, в русском языке считается одним из продуктивных суффиксов, но данный суффикс в терминологии сферы туризма считается непродуктивным суффиксом. Слова из данной группы относятся к конкретной группе существительных.

Модель R+ ат: *сертификат* – сертификат и др.

Суффикс -ат является исконно русским (т. е. имеет русское происхождение), присутствует в именах существительных и прилагательных.

Данный суффикс является непродуктивным суффиксом. Слова из данной группы относятся к конкретной группе существительных.

Префиксация. Под префиксальным способом словообразования понимается образование слов префиксально-аффиксальными способами. Как обычно префиксы стоят перед корнем и образуют новые слова, которые имеют новые значения. В туристической терминологии термины, образованные префиксально-аффиксальным способом, встречаются относительно редко. В каждом языке существуют собственные способы образования слов с использованием префиксов и аффиксов. Префиксально-аффиксальный способ

словообразования является менее продуктивным по сравнению с суффиксальным способом. В исследуемых языках были выделены следующие виды префиксально-аффиксальных словообразований:

1. Префиксально-аффиксальные словообразовательные единицы с отрицательными частицами -не.
2. Префиксально-аффиксальные частицы со значением действия, степени.
3. Префиксально-аффиксальные единицы со значением видов туризма.

Префиксально-аффиксальные модели с отрицательными значениями в таджикском и русском языках: часть терминов, присущих туризму, была образована с использованием отрицательных префиксов не-, бе-, ғайр-.

Такие префиксы необходимы первоочередно для передачи значения чего-то, между тем, отражение прерывности действий в таджикском языке осуществляется посредством лексической единицы, которой отведена роль префикса, с арабским происхождением.

Модель бе+R=N: *таблизоти беруна - таблизоти дохила* (внешняя реклама - внутренняя реклама), *сайёҳати беруна - сайёҳати дохила* (международный туризм - внутренний туризм) и др.

Модель ғайр+R=N: *сайёҳии ташкилӣ - сайёҳии ғайриташкилӣ* (организованный туризм - неорганизованный туризм) и др.

В русском языке:

Модель не +R=N: резидент - *нерезидент* (резидент - ғайрирезидент) и др.

Модель бе+R=N: возвратное квотирование — *безвозвратное квотирование* (квотаи баргардонидашаванда - квотаи бебозгашт) и др.

Термины с данными отрицательными значениями с приставкой -не в русском языке могут обозначать лицо и по морфологическим признакам может обозначаться именем существительным. В таджикском языке с отрицательными значениями имеет приставка «бе». В таджикском языке слова с данной приставкой обозначаются именем прилагательным.

Слова в таджикском языке с приставкой “-ғайр” имеют отрицательные значения и характеризуются как прилагательные, а именно, относятся к

качественному разряду прилагательного в полной форме. Аналогичные приставки в русском языке не были найдены в терминологии сферы туризма.

Префиксальный способ образования терминов в таджикском и русском языках. В системе туристической терминологии показаны модели с префиксально-аффиксальным словообразованием, а именно, добавление к корню префиксов двух и более суффиксов. В этой части главы более точно рассмотрим префиксальный способ словообразования терминов.

В таджикском языке:

Модель абар +R=N: *абарпайванд* - суперподключение и др.

Префикс “абар-” происходит из персидского языка и означает величие, мощь.

Термин абарпайванд обозначает быстрое подключение или сверх-подключение. Слово абарпайванд выражается именем существительным. Этот термин переводится на русский язык, как слово “суперподключение”. В слове подключить частица “ключ” является корнем, а частица **-под** приставкой. Приставка **-под** обозначает, что предмет находится под чем-то или что-то можно подключить во что-то. Если термин абарпайванд выражается именем существительным, то слово **подключить** выражается глаголом.

Модель пеш+R=N: *пешниход* - предложение и др.

Префикс **-пеш** означает нахождение перед чем-то или находится впереди. Частица «ниход» является корнем слова.

На русский язык это слово переводится как предложение, но в слове предложение нет префикса. Это слово состоит из корня «предлож», суффикса «ен» и окончания «ие». В таджикском и русском языках это слово выражается именем существительным.

Модель экс+R=N: *экскурсия* - экскурсия и др.

Приставка **-экс** заимствована из латинского языка **-ex**. Но также есть частица экс, которая обозначает бывший. В данных терминах это частица экс является приставкой.

В русском языке можно употребить приставки с данными значениями “из”,

“вне.”

Модель ба+R=N: *бақайдғирӣ* - регистрация, *банақшағирӣ* - планирование и др.

Префикс **–ба** является исконно таджикским префиксом. Он является непродуктивным. С помощью этого префикса в большинстве случаев строятся слова, относящиеся к прилагательному. Слово *бақайдғирӣ* переводится на русский язык как регистрация. Это слово состоит из корня “регистр”, суффикса “-аци” и окончания “-я”, то есть, это слово в русском языке не имеет префикса. Это слово в таджикском языке имеет префикс – **ба**, но в русском языке это слово состоит из корня, суффикса и окончания.

Модель ин +R=N: *инклюзив*, фарогир – включительно, инклюзив и др.

В некоторых словарях по терминологии сферы туризма используется термин инклюзив, а в некоторых термин фарогир. Термин инклюзив на русский язык можно перевести как “включать”. Термин “включать” не имеет приставки. Термин инноватсия не имеет приставки.

В русском языке:

Модель про+R=N: *провоз багажа* - интиқоли бор и др.

В русском языке термин “провоз багажа” образован путем добавления приставки **-про** и корня “воз”, “багаж”. В таджикском языке данный термин образован с помощью связи двух терминов.

Модель по+R=N: *поход* - роҳпаймо, поход и др.

В русском языке данный термин образован путем прибавления к корню ход, приставки **-по**. Данный термин переводится на таджикский язык как “роҳпаймо”. Данный термин состоит из двух слов, которые не имеют приставки.

Суффиксы и префиксы являются основными средствами словообразования как в таджикском, так и в русском языках, особенно в туристической терминологии. Префиксация встречается реже, но играет важную роль в формировании слов с отрицательным или дополнительным значением. Оба языка используют как собственные, так и заимствованные аффиксы, однако в

таджикском языке префиксальные модели менее продуктивны по сравнению с русским, где возможны сложные префиксально-суффиксальные образования.

Префиксально-суффиксальный способ словообразования. Во время исследования было выявлено, что туристические термины не только образованы префиксальным словообразованием или суффиксально-аффиксальным словообразованием, но и могут образовываться префиксально-суффиксальными путями, то есть в термине может быть не только суффикс, но и префикс одновременно.

В таджикском языке:

Модель абар +R+ ванд =N: *абарпайванд* - суперподключение и др.

В таджикском языке слово абарпайванд построено префиксом абар-, являющего собой старую форму и используемый сегодня в качестве возвращенного архаизма. Его исконное значение стоит транслитировать как др. перс. –абар, обозначает «бузургй» величие, мощь, сверх: абармард (мощный, сильный мужчина), абаршахр (большой город), абардаст (мощные руки (у него)): абаркудрат (сильный) и др.

Суффикс -ванд. В среднеперсидском языке употребляется в виде -avand и выступает непродуктивной морфемой. Эквивалент в русском языке обозначает «подключить». Слово «подключить» построено так же префиксом **под-** и суффиксом **-ить**.

Префикс **-под** происходит из индоевропейского языка. Префикс **-под** является одним из наиболее продуктивных способов префиксально-аффиксального словообразования. Он может обозначать место, действие, а также глагольные формы. Кроме того префикс может изменить значение слова в зависимости от контекста и может придавать слову значение размера, ограниченности, привязку к чему-то более высокому, пониженное положение.

Таким образом, префикс «под» является универсальным префиксом. В данном слове префикс «под» обозначает привязку к чему-либо, а также в данном слове присутствует суффикс **-ить**. Данный суффикс в большинстве учебниках характеризуется как окончание инфинитива, но в толковом словаре

Т. Ф. Ефремовой охарактеризован как суффикс -ить.

Данный суффикс может чаще образовывать переходные глаголы, реже – непереходные глаголы несовершенного вида. Слова с данным суффиксом могут образовывать слова со значением совершенного действия, превращать в кого-либо, действовать подобно предмету и т.д. В слове этот суффикс образует переходный глагол совершенного вида и имеет значение совершения какого-либо действия.

Модель ба+R+й=N: *бақайдгирӣ* - регистрация, *банақшагирӣ*- планировать и др.

В таджикском языке префикс “ба” является одним из самых продуктивных способов префиксально-аффиксальных словообразовательных способов, в русском языке имеется идентичный префикс “ба”, но он является непродуктивным префиксом. Префикс “ба” относится к простому виду префиксов.

Данные слова образованы префиксально-аффиксальными словообразовательными единицами глагола, а так же при построении данного слова был использован суффикс -й. Слова с данным суффиксом имеют значение действия, направленные на кого-то. Данный термин в русском языке переведён как “регистрация”. Данное слово имеет значение добавления клиента в список туристов. Слово “регистрация” в русском языке построено без префиксально-аффиксального словообразовательного способа.

В своей структуре данное слово имеет суффикс “-аци”. Словообразовательная единица, выделяющаяся в именах существительных женского рода со значениями процессуальности или результата действия, этими словами, от которых образованы соответствующие имена существительных [129, с. 107].

В русском языке:

Модель про +R+ ка =N: *прогулка* - сайругашт и др.

Слово “Прогулка” образовано префиксально-суффиксальным словообразовательным способом. Префикс “Про” происходит от

древнерусского языка. Префикс “Про” обозначает сквозь, насквозь. Слова с приставкой “Про” имеют значения действий, направленности движения.

Модель экс +R+ ант=N: *экскурсант* - экскурсионист и др.

Данное слово имеет префиксально-суффиксальную словообразовательную структуру с префиксом – экс. Приставка «экс-» происходит от латинского слова «ex», что означает «из». Однако в современном русском языке она может иметь различные значения, в зависимости от контекста использования. Во многих словах приставка «экс-» используется в значении «бывший, прежний».

Префикс «экс-» в этом случае говорит о том, что человек признается официальным лицом, как высококвалифицированный специалист. Префикс – экс является продуктивным префиксом. Данное слово в своем составе имеет не только префикс, но и суффикс –**ант**.

Суффикс «ант» в западноевропейских словах часто превращает действие (глагол) в качество (прилагательное). Образованные слова со свойствами прилагательного приобретают смыслы: зависимый, вынужденный, подневольный, опекаемый, рождённый. В русском языке этот суффикс образует из иностранных слов существительное высшей важности – действующее лицо.

Модель под +R+n=Adj: *подвесные качели* - арғунчакҳои овезон и др.

Данное слово в своем составе имеет префикс **под-** и суффикс –**н**.

Сложные термины. Сложную терминологию можно охарактеризовать как многочисленную систему. При образовании сложного слова морфемы корней или основ обладают полной формой и соответствуют следующим характеристикам:

- а) первый компонент утрачивает свои грамматические характеристики;
- б) в слове имеется только одно ударение;
- в) компоненты следуют в определённом и строгом порядке.
- г) сложные слова имеют единые морфологические особенности;
- д) присутствует единообразие графического оформления такого слова;
- е) сложные слова приравниваются к особой лексической единице.

Образованное слово создается, как правило, за счет объединения однотипных частей речи. Часто в таких ситуациях применяют интерфикс (соединительные гласные), либо без таковых. Иногда и дефис может отразить подобное соединение.

Сложные термины в таджикском языке. Словообразовательный тип R+R достаточно популяризирован в таджикском языке в рамках образования сложных слов. Зачастую такого рода способом создаются слова, отличных друг от друга речевыми частями, где лидирующую позицию занимают существительные и прилагательные. Такой способ может быть реализован в исследуемых языках в нижеуказанных моделях [175, с. 61].

Модель R+R =N: *дастрасӣ* - доступ, *ба намоиш гузоштан* - выставлять напоказ, *ичрокунанда* - исполнитель, *истеъмолкунанда* - потребитель, *истифодабарандаи меҳмонхона* - пользователь отеля, *спелеотуризм* - спелеотуризм, *агенти сайёҳӣ* - турагент, *танзимгари сайёҳӣ* - туроператор, *таомнома* - меню, *тураниматор* – аниматори сайёҳӣ, *таймшер* - таймшер, *шифохона* - больница и др.

Модель R+R+R=N: *ичозатномадор* - лицензированный, *самтмуайякунак* - пеленгатор и др.

1. Сложные слова, в которых основы связаны соединительной гласной или согласной, и интерфиксом.

Модель R+e+R =N: *телекоммуникатсия* - телекоммуникация и др.

Модель R+ y+R =V: *гуфтугӯ* - разговор, беседа и др.

2. Сложные слова с суффиксацией.

Модель N+N+V+й=N: стержневой основой являются существительные и глагол: *ичозатномадиҳӣ* - лицензирование и др.

Модель N+V+й: стержневой основой являются существительное и глагол. Примеры: *мутобиқшавӣ* - приспособление, *хизматрасонӣ* - сервис и др.

Модель N+N+й=N: стержневой основой являются два существительных. Примеры: *соҳибкорӣ* - предпринимательство, *шабгузаронӣ* - ночлег и др.

3. Сложные слова, которые пишутся через дефис:

шаҳр-кластер - город-кластер, *роҳбалад-экскурсавод* - туристический гид, *апарт-отелҳо* - апарт-отели, *бизнес-сайёҳат* - командировка с целью бизнеса, *интернет-банкинг* - интернет-банкинг, *интернет-трейдинг* – интернет-трейдинг, *санаторияи-профилакторӣ* - санаторий-профилакторий, *сайёхати сайёҳӣ* - туризм-путешествие, *сити-тур* - экскурсия по городу, *топ-менечер* - топ-менеджер, *форс-мажор* - форс-мажор, *роҳбалад-тарҷумон* - гид-переводчик и др.

Сложные термины в русском языке

1. Сложные слова, образованные простым соположением основ:

Модель R+R=N: данный термин имеет словообразовательную структуру, в которой соплагаются основы существительных с существительными: *винотерапия* - муолича бо шароб, *туроператор* - танзимгари сайёҳӣ, *турфирма* - ширкати сайёҳӣ, *турагент* - агенти сайёҳӣ, *амфибия* - ҳавопаймои баҳрӣ, *аудиогид*- роҳбалади аудио, *фототур* - сафари аксбардорӣ, *экотур* – сафари экологӣ, *автотур* – автотур (сайёҳат бо нақлиёт), *мототур* – сафар бо дучарха, *турпакет* - бастаи туристӣ, *турпродукт* - маҳсулоти туристӣ, *туркомплекс* - маҷмуи сайёҳӣ, *транспорт* - нақлиёт, *авиатариф* - билеты (тарофаи) ҳавопаймо, *аквапарк* - аквапарк и др.

2. Сложные слова, в которых основы связаны соединительной гласной, согласной или интерфиксом:

Модель R+o+R=N: *талассотерапия* - талассотерапия, *климотерапия* - климотерапия и др.

Модель R+e+R=N: *путеводитель* - роҳнамо, *путешествие* - сафар, *путешествовать* - саёҳат кардан и др.

3. Сложные слова с префиксацией:

Модель про+V+N: сложное слово образуется путем сложения основ глагола и существительного, т.е., путем сложно - префиксального словообразования. *Провоз багажа* - интиколи бор и др.

4. Сложные слова, в которых основы связаны соединительной гласной и слово образовано сложно - префиксальным способом.

Модель экс+N+о+V=N: *экскурсовод* - роҳнамо и др.

5. Сложные слова, которые пишутся через дефис:

Дог-трекинг, дайв-курорт, мастер-класс, музей-заповедник, сап-доска, мини-отель, спа-центр, вип-визитер, водно-велосипедный, бариста-экскурсовод, гольф-кафе, туристические-рекреационные, город-рекреационный, музей-кунсткамера, музей-заповедник, выставка-форум, музей-усадьба, гид-проводник и др.

Образование туристических терминов посредством сочетания слов и словосочетаний. Образование туристических терминов посредством сочетания слов и словосочетаний в таджикском языке.

Презюмируется, что в этом разрезе необходимо говорить не о лаконичности термина, а о конкретной оптимальной его длине, что, собственно, исходит из структуры слова, т.е. какого-то набора n-ного числа терминологических элементов. Данный довод позволяет отследить взаимосвязи проблемы оптимальности структуры «термина» с его содержанием.

В большей мере простые понятия могут быть представлены в качестве терминов из одного терминологического элемента, а производные, либо сложными понятиями – терминами-производными, либо сложными словами словосочетаниями.

При этом следует отметить, что данная структура не является единственной особенностью современных русских терминов с мотивированными терминологическими элементами. Что касается терминов, раскрывающих простые понятия конкретных систем, то их, в целом, достаточно много: они образованы от базового или заимствованного термина и лексемы, обозначающей конкретное понятие той или иной отрасли. Следовательно, если образуется некий производный термин, то его структура уже включает три и более терминологических элемента, обозначающих признак видового понятия, (*худудҳои рекреатсионии табиӣ, хислати ҳаракати даврагӣ, хизмати иҷтимоию фарҳангӣ*).

Перспективное разделение понятия, а именно процесс перехода к производным понятиям иных ступеней, приводит к наращению числа терминологических элементов: например, федератсияи байналмиллалии рӯзноманигорон ва нависандагон оид ба сайёҳӣ, где простое понятие это - федератсияи байналмиллалӣ. При этом, наиболее совершенной структурой термина следует называть ту, в которой связи между терминологическими элементами вполне ясно выражают логику межпонятиями.

Из данных слов становится понятно, что в терминологии имеются термины, состоящие из одного и нескольких терминов, которые имеют одно значение. При исследовании туристической терминологии было выявлено, что термины условно можно подразделить на две группы:

- 1) однокомпонентную терминологию;
- 2) многокомпонентную терминологию.

Структура однокомпонентной туристической терминологии была исследована в других главах. В данной главе проанализируем многокомпонентную терминологию туристической сферы.

При анализе туристической терминологии было установлено, что в таджикском языке наиболее продуктивной является двухкомпонентная терминология. Всего зафиксировано: 198 двухкомпонентных терминов, 54 трёхкомпонентных, 9 четырёхкомпонентных, 4 пятикомпонентных, 1 шестикомпонентный и 1 семикомпонентный термин.

Двухкомпонентная терминология – это термины, которые состоят из двух слов, которые связаны между собой грамматически, например: *арзиши фарҳангӣ* - культурная ценность, *аниматсияи ҳаракаткунанда* - движущаяся анимация, *базаи сайёҳӣ* - туристическая база, *бастаи сайёҳӣ* - туристический пакет, *бизнес-сайёҳат* - деловая поездка, *бозори сайёҳӣ* - туристический рынок, *барномаҳои аниматсиявӣ* - анимационные программы, *барномаи хизматрасонӣ* - программа обслуживания, *боварӣ кардан* - верить, *индустрияи вақтхушӣ* - индустрия развлечений, *индустрияи меҳмонхонавӣ* - гостиничная индустрия и др.

Трёхкомпонентная терминология - это терминология, которая состоит из трех слов, проиллюстрируем: *аниматсия тавассути ҳаяҷон* - анимация с помощью волнения, *аниматсия тавассути муошират* - анимация с помощью общения, *боғи миллии табиӣ* - национальный природный парк, *воситаҳои ҷойгиршавии сайёҳон* - средства размещения туристов, *дараҷаи хизматҳои пешниҳодшаванда* - уровень предлагаемых услуг, *захираҳои рекреатсионии табиӣ* - природные рекреационные ресурсы, *истеъмолкунандаи маҳсулоти сайёҳӣ* - потребитель туристского продукта, *идоракунии сифати хизматрасонӣ* - управление качеством обслуживания, *музей дар ҳавои кушод* - музей под открытым небом, *низомҳои пардохт дар интернет* - онлайн платежные системы и др.

Четырёхкомпонентная терминология - это термины, образованные из четырех слов, к примеру: *бюрои байналмиллалии сайёҳии иҷтимоӣ (ББСИ)* - международное бюро социального туризма (МБСТ), *конфедератсия ассотсиатсияҳои миллии меҳмонхонавӣ* - конфедерация национальных гостиничных ассоциаций, *низоми дараҷабандии мумайизо (экспертҳо)-и озод* - рейтинговая система независимых экспертов и др.

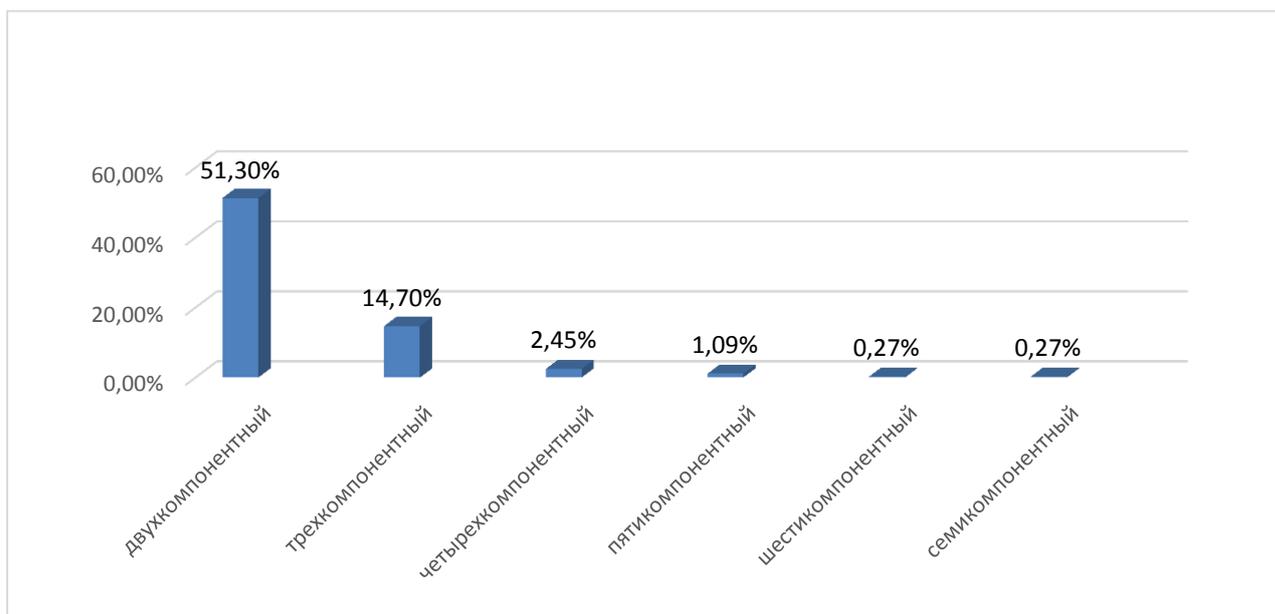
Пятикомпонентные термины - это термины, образованные из пяти компонентов, например, *технологияи иттилоотӣ*: *технологияи равандҳои иттилоотӣ* - информационные технологии: технология информационных процессов, *федератсияи байналмиллалии рӯзноманигорон ва нависандагон оид ба сайёҳӣ (ФБРНС)* - международная федерация журналистов-путешественников и писателей (МФЖПП), *этикети хизмати кормандони фаъолияти хизматрасонӣ* - служебный этикет сотрудников службы и др.

Шестикомпонентные термины представляют собой термины, состоящие из шести компонентов. Проиллюстрируем данный тезис на примере: *ассотсиатсияи сайёҳии кишварҳои Осиё ва Уқёнуси Ором (АСКОУО)*-Азиатско-Тихоокеанская туристическая ассоциация (АТТА).

Семикомпонентные термины представляют собой термины, состоящие из семи компонентов. Например: *шаҳодатномаи сифат ва бехатарии маҳсулоти*

хӯрокворӣ, мавод ва маснуот - сертификат качества и безопасности пищевых продуктов, материалов и изделий.

Диаграмма 2.1. - Многокомпонентные термины сферы туризма в таджикском языке

В терминология можно увидеть имя существительное, согласованное с другими частями речи, такими как: прилагательное, числительное и глагол, в большинстве случаях с прилагательным.

Двухкомпонентные термины широко используются в туристическом секторе для точного обозначения различных понятий и объектов. Структура двухкомпонентных терминов помогает более ясно и конкретно отражать суть явления или услуги, позволяя чётко различать различные виды туристических объектов, процессов и предоставляемых услуг, а также обеспечивать точность передачи информации в профессиональной коммуникации. Их использование облегчает коммуникацию между специалистами и клиентами, а также способствует унификации профессиональной терминологии.

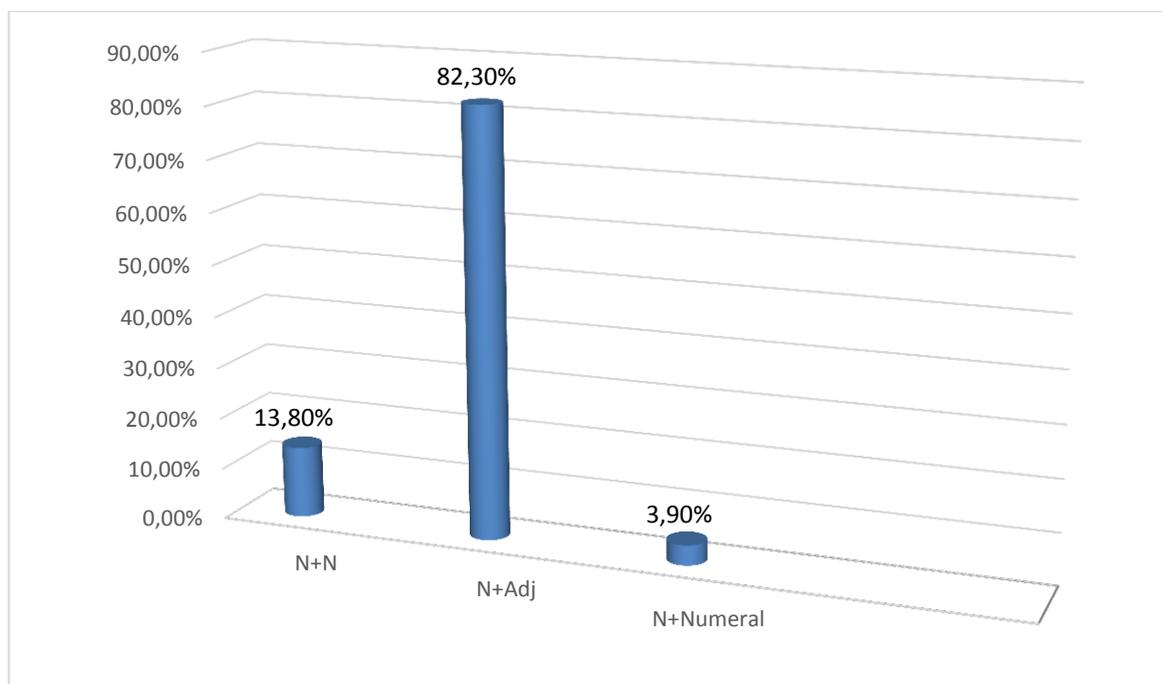
В двухкомпонентных терминах:

Модель N+N: *арзиши истеъмом* - стоимость потребления, *аниматсияи меҳмонхона* - гостиничная анимация, и др.

Модель N+Adj: *аниматсияи туристӣ* - туристическая анимация, *аниматсияи рекреатсионӣ* - развлекательная анимация и др.

Модель N+Numeral: *дараҷаи якум* - первый класс, *ошёнаи дуюм* - второй этаж и др.

Диаграмма 2.2. - Процент содержания частей речи в двухкомпонентных терминах

Использование трёхкомпонентных терминов способствует расширению смысловой нагрузки и позволяет учитывать различные аспекты туристической деятельности в профессиональной коммуникации

В трехкомпонентных терминах:

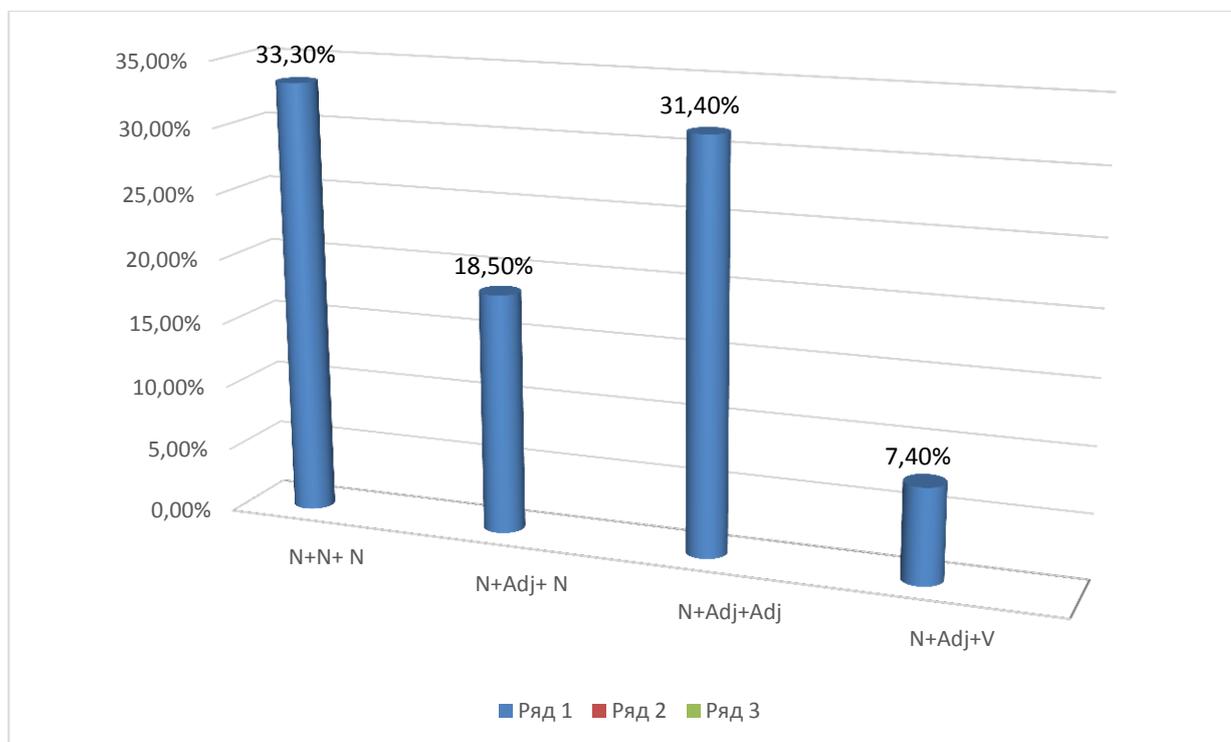
Модель N+N+ N: *воситаҳои ҷойгиршавии сайёҳон* - средства размещения туристов и др.

Модель N+Adj+ N: *базаи моддӣ-техникии сайёҳӣ* - материально-техническая база туризма, *маҳсулоти хӯроки парҳезӣ* - продукты диетического питания и др.

Модель N+Adj+Adj: *боғи миллии табиӣ* - национальные рекреационные ресурсы, *машгулиятҳои рекреатсиявию варзишӣ* - развлекательные и спортивные природный парк, *захираҳои рекреатсионии табиӣ* - природные мероприятия и др.

Модель N+Adj+V: *саёҳати машиӣ-гастрономӣ* - внутреннее гастрономическое путешествие, *саёҳати тандурустӣ-табобатӣ* - лечебно-медицинское путешествие и др.

Диаграмма 2.3. - Процент содержания частей речи в структуре словосочетания трехкомпонентных терминов.

В терминологии туризма выявлено 158 прилагательных, которые соединены с существительным с помощью связки **й**. Большинство прилагательных мы можем увидеть в двухкомпонентных и трехкомпонентных терминах.

Четырёхкомпонентные термины встречаются в профессиональной терминологии туризма для обозначения сложных понятий и многоуровневых объектов.

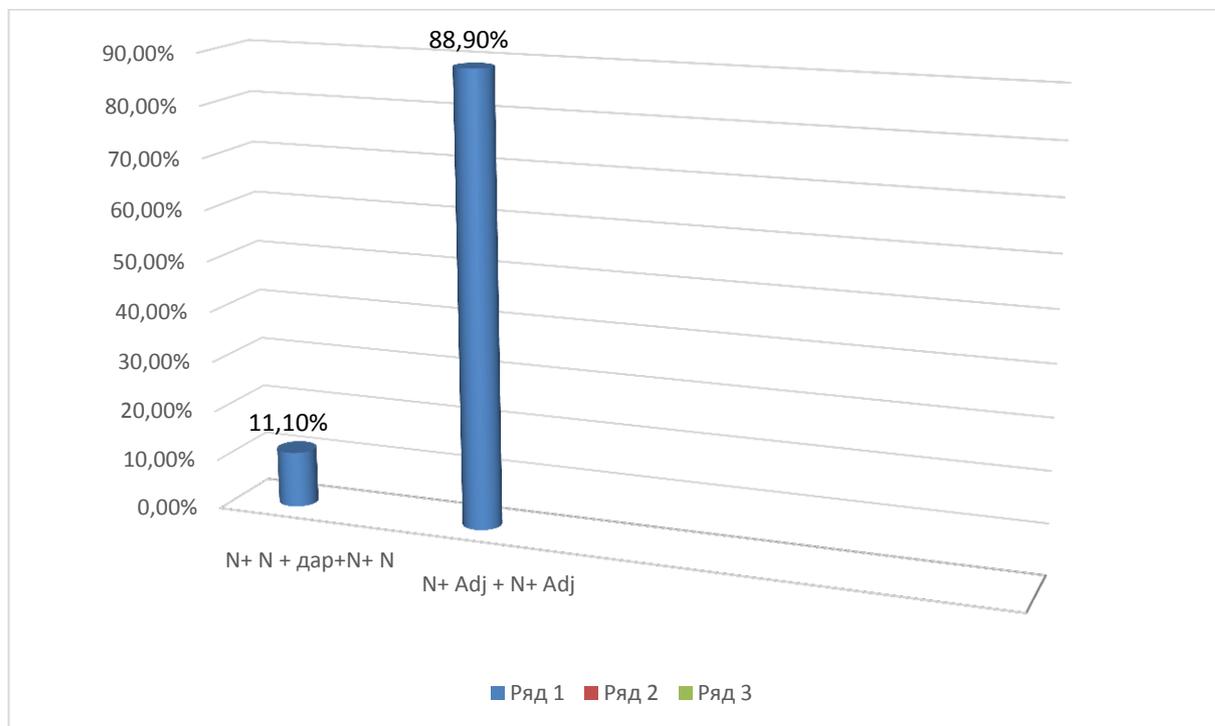
В четырёхкомпонентных терминах:

Модель N+ N + дар+N+ N: *банақшагирии рӯзмарра дар низоми иттилоотӣ* - ежедневное планирование в информационной системе и др.

Модель N+Adj+N+Adj: *таъминоти барномавии афзорҳои барномарезӣ* - программное обеспечение для инструментов программирования, *бюрои байналмиллалии сайёҳии иҷтимоӣ* - международное бюро социального туризма,

низоми дараҷабандии мумайизо (экспертҳо)-и озод - рейтинговая система независимых экспертов и др.

Диаграмма 2.4. - Процент содержания частей речи в структуре словосочетания четырехкомпонентных терминов.

В пятикомпонентных терминах:

Модель N+Adj+N+N+N: *федератсияи байналмиллалии рӯзноманигорон ва нависандагон оид ба сайёҳӣ* - международная федерация журналистов-путешественников и писателей и др.

Модель N+Adj+Adj+N+Adj: *этикаи касбию хизмати фаъолияти хизматрасонӣ* - профессиональная этика служебной деятельности и др.

Модель N+Adj+N+N+Adj: *технологияи иттилоотӣ, технологияи равандҳои иттилоотӣ* - информационные технологии, технология информационных процессов и др.

В шестикомпонентных терминах:

Модель N+ N + N + N+ N +Adj: *асотсиатсияи сайёҳии кишварҳои Осиё ва Уқёнуси Ором* - Азиатско-Тихоокеанская туристическая ассоциация и др.

В семикомпонентных терминах:

Модель N+ N + N + N+ N + N+ N: *шаҳодатномаи сифат ва беҳатарии маҳсулоти хӯрокворӣ, мавод ва маснуот - сертификат качества и безопасности пищевых продуктов, материалов и изделий и др.*

Диаграмма 2.5. - Процент содержания частей речи в структуре словосочетания пятикомпонентных терминов.

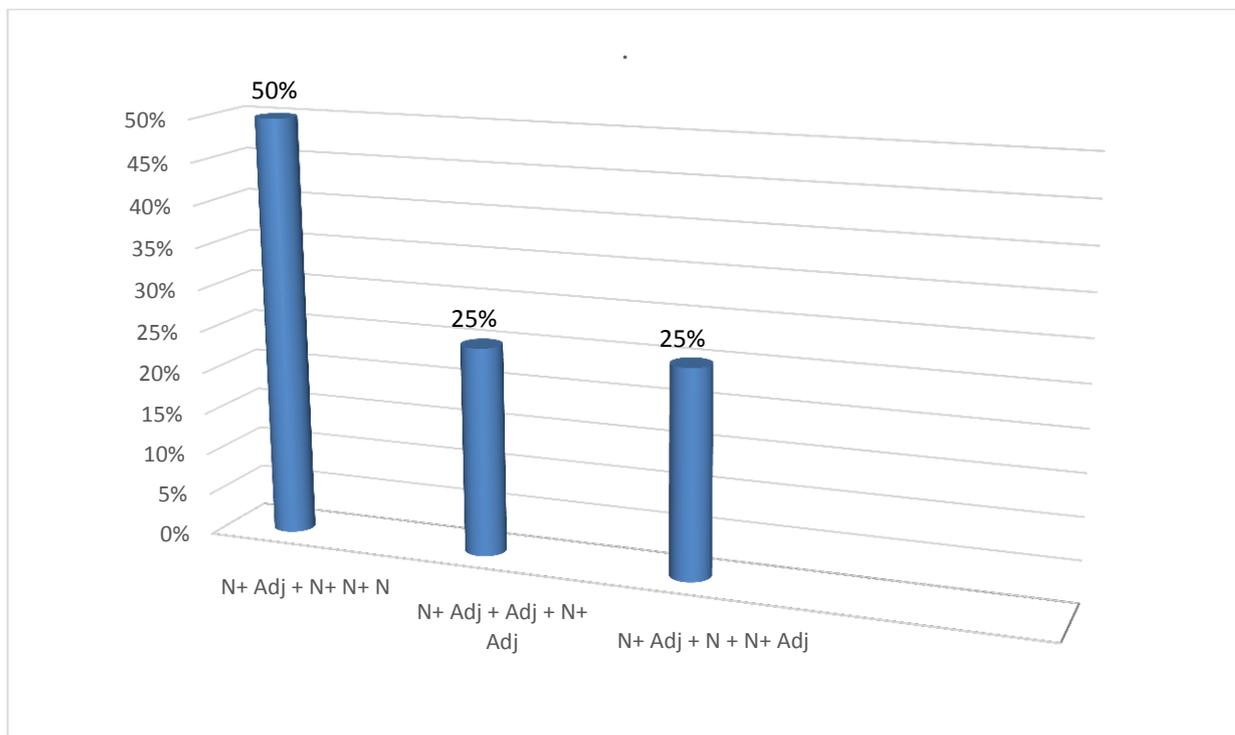
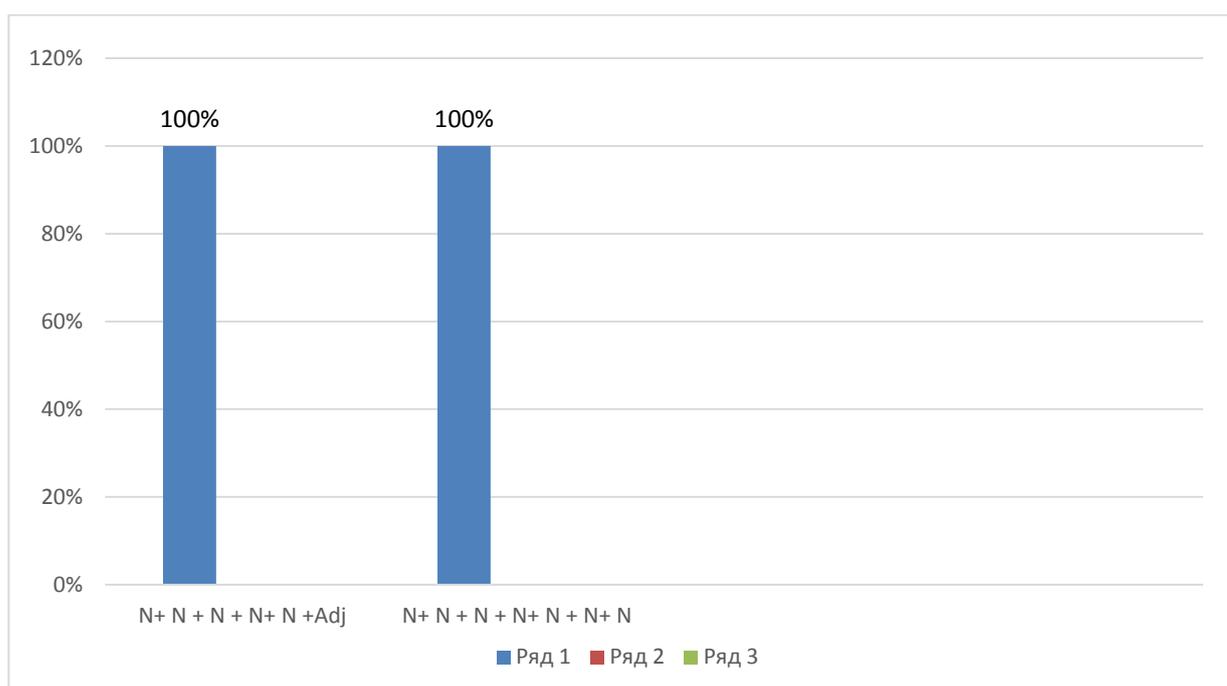

Диаграмма 2.6. - Процент содержания частей речи в структуре словосочетания шестикомпонентных и семькомпонентных терминов.

При исследовании было выявлено, что из указанного количества терминов в многокомпонентных терминах 158 раз было использовано модельное строение словосочетаний с прилагательным, в 207 случаях с именем существительным и небольшое количество терминов с глагольным и числительным образованием. Из данного исследования стало известно, что самым продуктивным словосочетанием являются словосочетания с именем существительным. Имя существительное называет предмет. Синтаксический разбор характеризуется тем, что:

а) выступает в предложении с подлежащим и дополнением, а также всеми другими членами предложения;

б) с ним согласуются прилагательные и глагол. Обладает своими средствами словообразования и меняется по падежам и числам.

Существительные, применяемые в туристической сфере, с точки зрения семантики делятся на три класса:

а) «путь», например: *идоракунии сифати хизматрасонӣ* - управление качеством обслуживания, *дараҷаи хизматҳои пешниҳодшаванда* - уровень предлагаемых услуг, *низоми идоракунии худкор* - система автоматического управления, *хатсайр* - маршрут, *фаолияти танзимгари сайёҳӣ* - туроператорская деятельность и др.

б) например: *саёҳати кӯдакона* - детское путешествие, *саёҳати кӯҳӣ* - альпинизм, *саёҳати лижаронӣ* - лыжная прогулка, и др.

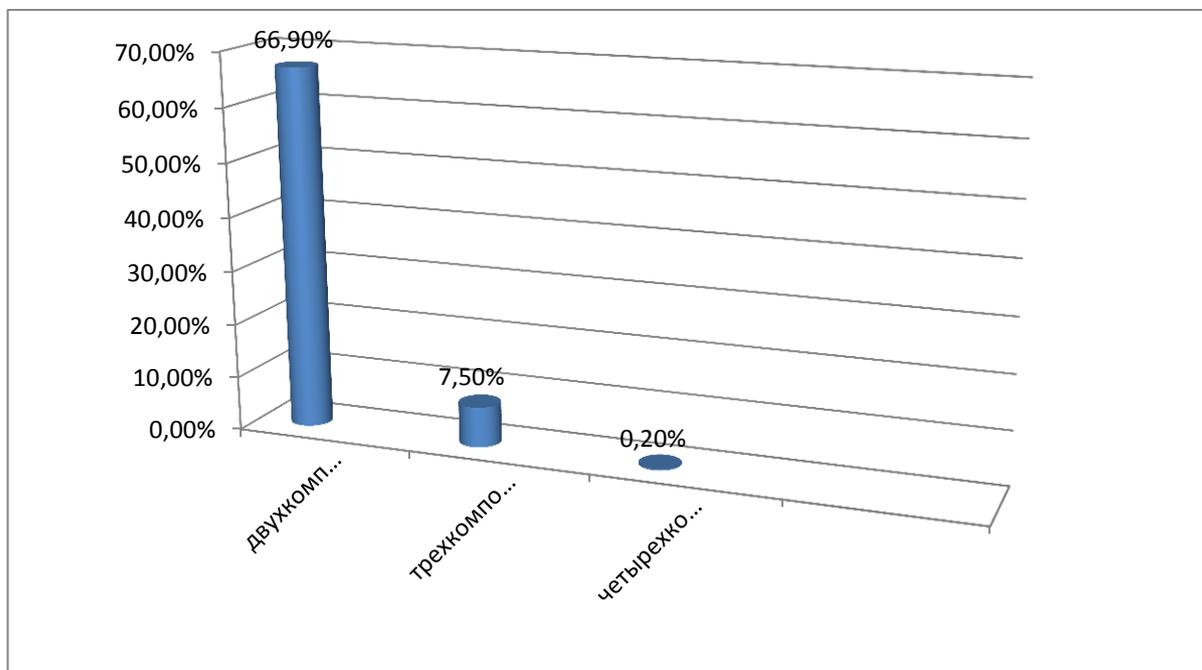
в) туристские предметы, объекты, явления, например: *барномаи хизматрасонӣ* - сервисная программа, *стандартикунонии хизмат* - стандартизация услуг, *санаторияи маҳаллӣ* - местный санаторий, *фонди хучрагӣ* - номерной фонд и др.

Образование туристических терминов путём объединения слов и словосочетаний русского языка.

На синтаксическом уровне процесс образования терминологии, характерной для сферы туризма, предполагает использование многокомпонентных терминологических сочетаний в анализируемых языках. Например, в русском

языке словосочетание, либо синтаксический способ образования терминов характеризуется завидной популярностью.

Диаграмма 2.7. - Процент содержания многокомпонентных терминов сферы туризма

Структура многокомпонентных терминов в сфере туризма отличается значительным разнообразием, что связано со спецификой описания различных объектов, явлений и процессов в данной области. Термины включают в себя как простые двухкомпонентные сочетания, так и более сложные многоуровневые структуры, отражающие многообразие туристической практики и необходимость более детализированной информации. Однако наиболее продуктивными моделями остаются конструкции типа «существительное + прилагательное» или «существительное + существительное», которые позволяют точно и лаконично передавать характеристики туристических услуг, инфраструктуры, маршрутов и других аспектов профессиональной деятельности в туризме. Такие структуры не только обеспечивают информативность и однозначность терминов, но и способствуют эффективной коммуникации между специалистами и потребителями туристических услуг.

Подробно рассмотрим многокомпонентные термины:

Двухкомпонентные термины:

Модель N+ в+ N: *трекинг в горах* - сайругашт дар куҳҳо и др.

Модель Adj+ N: *виртуальные туры* - сафарҳои виртуалӣ, *водный транспорт*- нақлиёти обӣ, *комфортный отдых*- истироҳати бароҳат, *соленая комната*- ҳуҷраи намақдор и др.

Модель N + N: *базы отдыха* - марказҳои истироҳат, *индустрия гостеприимства* - саноати меҳмондорӣ, *долина гейзеров* - водии гейзерҳо и др.

Модель N +Adj: *выездной туризм* - туризми берунӣ и др.

Модель N +с +N: *отдых с детьми* - таътил бо кӯдакон, *экскурсия с экскурсоводом* - роҳнамоӣ бо роҳбалад и др.

Модель N +по+N: *экскурсия по городу* - роҳнамоӣ қардан ба шаҳр и др.

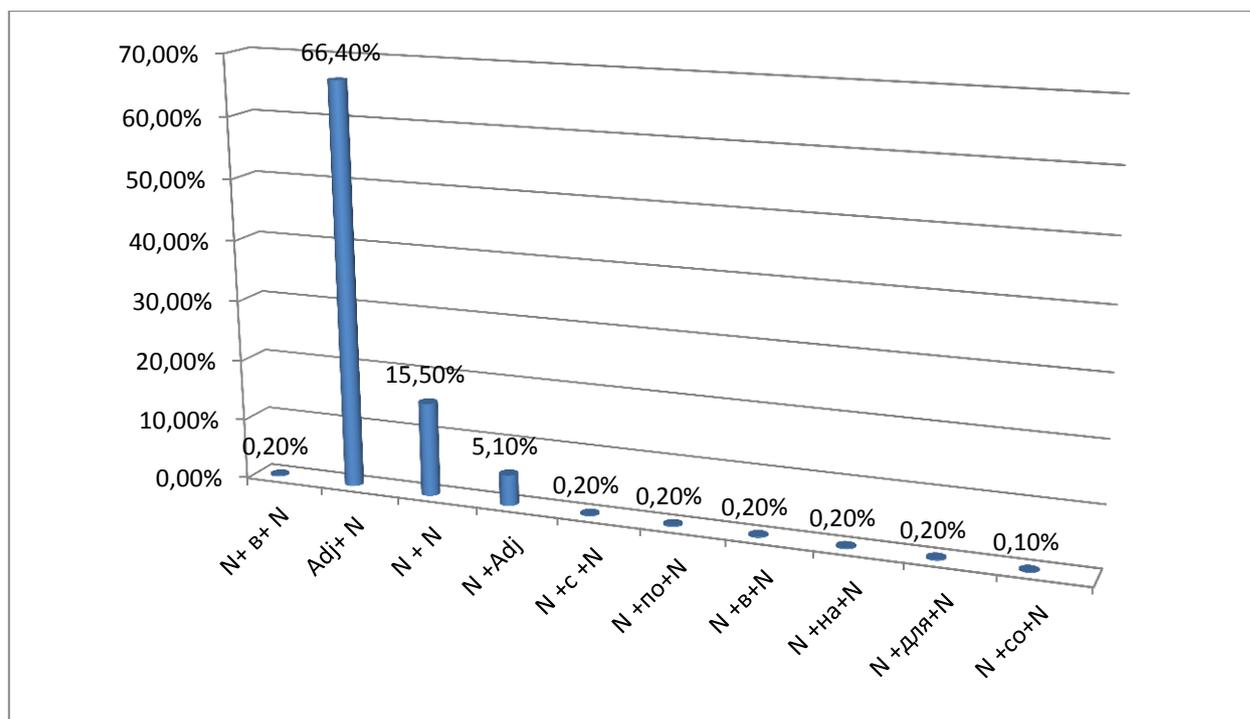
Модель N +в+N: *экскурсия в горы* - роҳнамоӣ қардан ба кӯҳҳо и др.

Модель N +на+N: *экскурсия на пороходе* – сайёҳат бо кишти, *прогулка на лошадах* - аспсаворӣ, *катание на катамаране* – сафар бо катамаран и др.

Модель N +для+N: *тропы для туристов* – роҳҳо барои сайёҳон и др.

Модель N +со+N: *отдых со вкусом* - истироҳат бо лаззат и др

Диаграмма 2.8. - Процент содержания частей речи в структуре словосочетания двухкомпонентных терминов

Трехкомпонентные термины:

Модель Adj + N + N: *детские экскурсии и путешествия* – роҳнамоии бачагона ва саёҳат намудан и др.

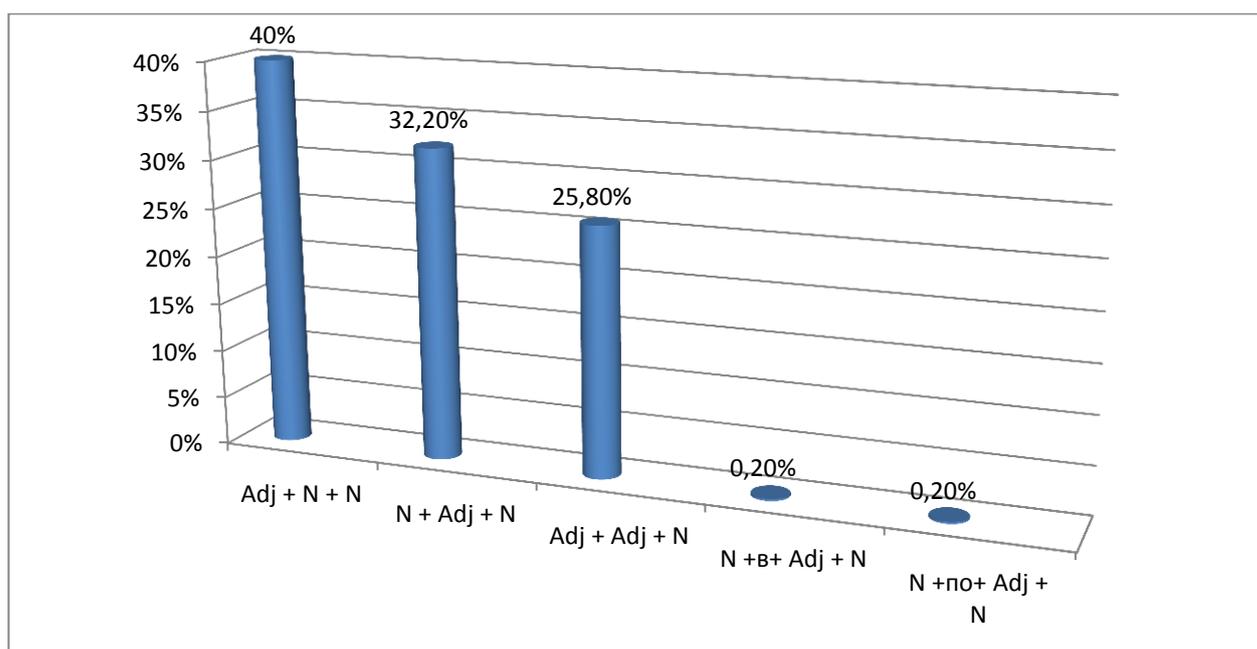
Модель N + Adj + N: *продукция диетического питания* - маҳсулоти ғизоии парҳезӣ, *продукция детского питания* - маҳсулоти ғизоии кӯдакона и др.

Модель Adj + Adj + N: *природные рекреационные памятники*- ёдгориҳои табиӣ (рекреатсионӣ) истироҳатӣ и др.

Модель N +в+ Adj + N: *музей на открытом воздухе* - осорхона дар ҳавои кушод и др.

Модель N +по+ Adj + N: *сплавы по горным рекам* - рафтинг дар дарёҳои кӯҳӣ и др.

Диаграмма 2.9. - Процент содержания частей речи в структуре словосочетания трехкомпонентных терминов

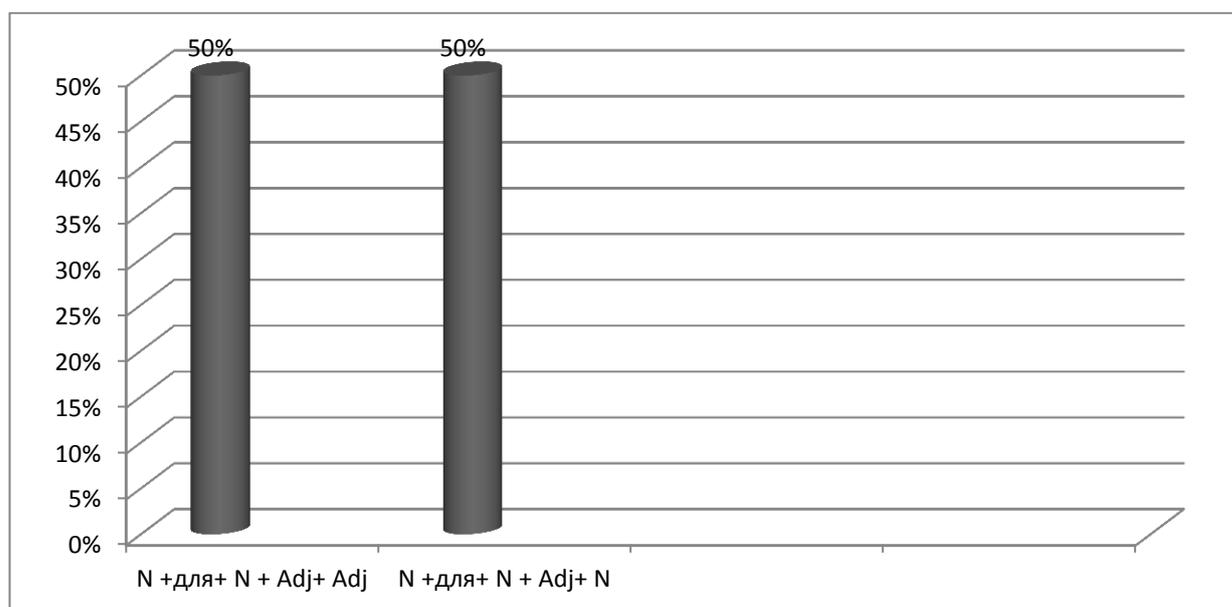

Четырехкомпонентные термины:

Модель N +для+ N + Adj+ Adj: *туризм для людей с ограниченными возможностями* - туризм барои маъюбон (имкониётҳои маҳдуд) и др.

Модель N +для+ N + Adj+ N: *туризм для людей старшего поколения* - туризм барои одамони калонсол, *центр для экологического развития туризма* - марказ барои рушди сайёҳии экологӣ и другие.

Диаграмма 2.10. - Процент содержания частей речи в структуре словосочетания четырехкомпонентных терминов в русском языке

Вопросы передачи таджикских сокращений на русский язык. Аббревиатура, выступающая отдельным способом словообразования, в таджикском языке развита слабо, нежели в русском. Одновременно с этим стоит отметить, что такой способ словообразования лишь набирает тенденцию развития, а не стоит на месте. Следовательно, специалисты могут быть озадачены вопросом относительно ключевых направлений развития аббревиатур в национальном языке.

По нашему мнению, проанализировав появление способов перевода таджикских аббревиатур на русский язык, можно найти способ влияния на тенденции их развития. Исследовав узкоспециализированную научную литературу, можно прийти к выводу о том, что необходимо обобщить ряд способов перевода национальных аббревиатур на русский язык.

О сравнительном образовании таджикско-русских слов посредством аббревиатур имеется диссертационное исследование М.М. Мирзоева, содержащее анализ появления аббревиатур в таджикском и русском языках, их отличия и особенности [171, с. 50-76].

В работе автора аспект аббревиатур в таджикском и русском языках не был предметом активного исследования, специального внимания с точки зрения

грамматики. Этот факт объясним тем, что ряд исследователей национального языка в принципе полагают, что аббревиатура, рассматриваемая в качестве способа образования слов, не может быть названа продуктивной. Одновременно с этим, нельзя не согласиться с теми исследователями в области словообразования, которые считают, что за последние десятилетия образовалась хорошая перспектива роста числа сокращений в научных трудах и публицистической литературе. Здесь же стоит сказать о том, что число сокращений в уже развитых языках, особенно в русском языке, представлено несколькими сотнями. Следовательно, анализируя далее характеристику аббревиатуры, необходимо опираться на ее развитие в словообразовании таджикских слов.

Проблематика исторического возникновения и формирования сокращений необходима для установки сущности и выявления закономерностей функционирования в языке. Можно сказать, что аббревиатура – это тонкий процесс генерирования дополнительного (дублирующего, но короткого) наименования в языке. Примечательно, что нужда в разработке сокращений объяснима тандемом языковых и лингвистических факторов.

Профессиональная литература закрепила мнение о том, что необходимо обобщить имеющиеся способы перевода сокращенных таджикских слов на русский язык:

1. Таджикские термины, не имеющие аббревиатуры в русском языке, например, *нақшаи континенталӣ* - континентальный план, *нақшаи Амрикоӣ* - Американский план, *нақшаи амрикоии тағйир додашуда* - измененный американский план и др.
2. Создание новой таджикской аббревиатуры: *международное бюро социального туризма (МБСТ)* - бюрои байналмиллалии сайёҳии иҷтимоӣ (ББСИ) и др.
3. Заимствование аббревиатур, например: *Асотсиатсияи сайёҳии кишварҳои Осиё ва Уқёнуси Ором (АСКОУО)* – туристическая ассоциация стран Азии и Тихого океана (ТАСАТО), международная федерация журналистов, пишущих

по вопросам туризма (МФЖПВТ), *федератсияи байналмиллалии рӯзноманигорон ва нависандагон оид ба сайёҳӣ (ТИПФБРНС)* и др. [185, с. 39].

4. Передача таджикских аббревиатур путем транслитерации, например, *WWW (шабакаи умумиҷаҳонӣ)* - WWW (всемирная сеть), *хизматрасониҳои ВИП - VIP* обслуживание и др.

5. Описательный перевод русских аббревиатур с учетом ее микроконтекста, например: *автотуризм (автомобильный туризм)* - сайёҳати автомобилӣ, *турифоцентр (туристический информационный центр)* - маркази иттилоотии туристӣ, *туркокомплекс (туристический комплекс)* - маҷмуаи туристӣ и др.

Вопросы передачи таджикских сокращений

Формальная структура терминов имеет свою особенность, заключающийся в возможности использования однословных терминов и сокращений. Выделяют превеликое множество аббревиатурных видов, например, буквенные и звонкие.

В таджикском языке аббревиатуры лишь начинают свой путь внедрения и распространения, включая эгиду туристской терминологии. Такие аббревиатуры в большей мере представлены в каком-либо слоговом, несколько усеченном варианте, либо посредством названий туристических организаций.

В национальном же языкознании аббревиатурам все же уделяется мало внимания. Например, в языковых учебниках, используемых в стенах вузов, аббревиатуры представлены больше случайными вкраплениями, нежели постоянной практикой. Более пристальное внимание проблематике на эту тему можно найти в трудах Н. Н. Шарапова (1988), С. Д. Холматова (1979), П. Г. Нурова (1990), И. Сафарова (1994), С. Р. Хоркашева (1995) и др.

При этом в упомянутом документе содержится обобщенное описание аббревиатуры на двух языках (таджикском и английском), без уделения должного внимания особенностям проявления таких элементов в терминологии.

Аббревиатурам также присущи особые свойства, обусловленные структурными особенностями употребления в языке. Вопрос классификации аббревиатур привлек внимание немалого количества специалистов, например,

Н. Н. Алексеева, В. В. Борисова, Е. П. Волошина, А. Н. Елдышевой, Г. Маршана, Л. Судеки.

В текущем исследовании при классификации аббревиатур был учтен структурно-семантический признак, базирующийся на специализированной литературе в частности, но, не ограничиваясь на работе В. В. Борисова, Л. К. Кондратюкова, Л. Б. Ткачева и др.

Рассмотрим более подробно видовые и подвидовые особенности аббревиатур. В общей системе, исходя из функциональных свойств, выделяют: текстовые и терминологические аббревиатуры. Разница между ними в том, что первые используются различными авторами, но, как правило, они разъясняются в тексте или же в сносках, более того, такие аббревиатуры чаще всего известны широкому кругу лиц, вторые же просто называют какой-то научный термин в пикантной форме, они понятны узкому кругу людей (профессионалам, специалистам и т.п.)

Со структурной точки зрения аббревиатуры, туристическая аббревиатура часто сформирована от полного слова, оставляя за собой лишь часть термина (сочетания). Инициальные аббревиатуры не являются однородными.

В туртерминологии выделяют нижеуказанные подвиды инициальных аббревиатур:

а) начальные сокращения, представляющие собой первую (-ые) букву (-ы) усеченного слова терминологического словосочетания: *ТБС (ташкилоти байналмиллали сайёҳӣ)* – МТО (международная туристическая организация), *АСКОУО (Асотсиатсияи сайёҳии кишварҳои Осиё ва Уқёнуси Ором)*- ассоциация туризма Тихоокеанской Азии (ASCOOO) и др. [185, с. 38];

б) акронимы могут состоять не только из букв, но и из сочетаний букв и слогов. *WWW (шабакаи умумичаҳони)*- WWW (всемирная сеть) и другие;

в) существуют также аббревиатуры, являющиеся дословными сокращениями части терминологического предложения;

г) также существуют аббревиатуры, оформленные с использованием графических знаков: кровать и завтрак - рахти хоб ва субҳона.

Такие слоговые сокращения чрезвычайно перспективны и удобны с точки зрения словообразования. Выделяют несколько видов подобных сокращений:

- а) слоговые сокращения;
- б) сокращения, основанные на сочетании букв и слогов;
- в) сокращения с использованием начального слога первого слова и конечного слога второго слова.

Также существуют так называемые «буквенные» термины, использующие графическую форму буквы, а именно:

- а) усечения, созданные из первого слога;
- б) усечения с оставлением конца слова;
- в) усечения, где остаются два слога.

Проведенные противопоставления показали, что для аббревиатур свойственны семантические сдвиги в случае их единоличного функционирования. Это объяснимо п-ными отличиями в обозначении наиболее общих явлений между аббревиатурами и самими исходными словами.

Сильнее всего отличия выражены таджикским языком в разрезе аббревиатур, рассматриваемых в качестве способа образования слов. В первом случае они элемент общения, во втором просто способ обучения.

Выводы по второй главе

1. В результате проведённого анализа установлено, что туристическая лексика в таджикском и русском языках формируется с использованием различных структурных и словообразовательных методов. По своим структурным признакам данные термины могут быть классифицированы на несколько категорий, включая сокращённые формы (аббревиатуры), сложные образования с двумя и более основами, производные с одним или несколькими суффиксами, а также термины, образованные аффиксальным способом (суффиксация или префиксация). Кроме того, были зафиксированы безаффиксные дериваты и простые (непроизводные) термины. Моделирование терминов осуществляется на основе общих классификационных признаков и

значений, что позволяет группировать туристическую лексику по типичным моделям словообразования.

2. Исследование морфологических способов терминообразования показало, что наиболее продуктивным методом в обоих языках является суффиксация. В русском и таджикском языках большинство новых туристических терминов формируется именно путём добавления суффиксов: в таджикской терминологии наиболее частотны суффиксы **-инг**, **-ия** и **-ӣ**, в то время как в русской — **-инг** и **-ация**. Напротив, префиксация оказалась наименее продуктивной. В таджикском языке относительно чаще используется префикс **бе-**, тогда как в русском все префиксы применяются редко и с примерно одинаково низкой частотой. Комбинированный способ префиксально-суффиксального словообразования также используется ограниченно (в таджикском языке наиболее показательной является модель с префиксом **ба-** и суффиксом **-ӣ**).

3. Также было выявлено различие в степени сложности дериватов: в русском языке встречаются полисуффиксальные образования (с несколькими суффиксами), которые практически не характерны для таджикского языка. Словосложение играет значительную роль: сложные термины могут состоять из двух и более корней, иногда соединённых с помощью соединительной гласной. Наиболее распространены двух- и трёхкомпонентные термины, тогда как сочетания из четырёх и более компонентов встречаются значительно реже.

4. Был также отмечен феномен безэквивалентной лексики: ряд туристических понятий не имеет точных соответствий между таджикским и русским языками. Как правило, такие безэквивалентные термины представляют собой заимствования из английского или других европейских языков и отражают специфические реалии отрасли. Наличие терминов, не имеющих точных эквивалентов, подчёркивает важность унификации и адаптации данной лексики для обеспечения её понятности и единообразного употребления.

ГЛАВА 3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТУРИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

3.1. Структурная организация туристической терминологии в таджикском и русском языках

Анализ семантического своеобразия языка возможен посредством выделения различных типов лексических макро- и микросистем, к которым в данном исследовании мы будем относить лексико-семантическую группу (ЛСГ), тематическую группу (ТГ) и лексико-семантическое поле (ЛСП). Определение указанных лексико-семантических группировок слов позволяет осмыслить специфические связи и отношения между лексическими единицами.

Исследования, подобные нашему, очень актуальны в современной лингвистике, поскольку раскрывают системные отношения в словарном массиве языка. Внутренние связи лексики имеют неочевидный, скрытый характер, по сравнению с грамматикой языка, системность которой обнаруживается непосредственно в формах слова.

Теоретические основы системности и ключевые ее направления связаны с именами таких нижеперечисленных специалистов, как Ш. М. Мирова, М. Р. Рахмони, П. Роже, А. Донзайф, Р. Хейлинг, Г. Пол, М. М. Покровский, Г. Ипсен, А. А. Потеня, В. Вундт, А. Мейе, О. Йесперсен, Ш. Балли, К. Ф. Хокет, С. Лем и др.

Ш. М. Мирова отмечала, что «единицы речевого этикета рассматриваются как специфическая микросистема, у элементов которой есть общие признаки: все они – контакторы, то есть единицы, не входящие в содержательную сторону высказывания, факультативные компоненты, не обязательные в структуре высказывания» [164 с. 150].

М. Р. Рахмони отмечала, что «словарный состав языка является наиболее подвижным, наиболее чувствительным к изменениям конструктивным элементом языка. Почти непрерывные изменения словарного состава, в которых отражается прямая и непосредственная связь языка с обществом всеми

сферами общественной деятельности, состоят в пополнении большим количеством новых слов, в развитии новых значений у сохраняющихся и активных слов, в образовании новых выражений и в новых заимствованиях» [101 с. 86].

В лингвистике, дошедшей до современности, системность презюмируется в качестве метода изучения языка, что находит успешное отражение во многих публикациях научного характера. Как правило, изучение системного устройства различных уровней языка связывают с У. А. Гадайбаевой, Ю. Д. Апресяном, А. А. Реформатским, А. И. Смирницким, В. В. Гаком, А. М. Кузнецовой, Ф. Ф. Филином, А. А. Уфимцевой, А. А. Зализняком, Н. А. Илюхиной, Р. М. Фрумкиной, Г. В. Колшанским, Е. В. Рахилиной, И. А. Стрениной и др.

У. А. Гадайбаева отмечает, что «краткий сопоставительный анализ лексической темпоральности в таджикском языке свидетельствует как о чертах сходства, так и специфическом различии в способах выражения универсальной категории времени» [160 с. 85].

Несмотря на обилие научных трудов, посвященных выявлению системных отношений в лексике, морфологии, синтаксисе и т.д., указанную тему нельзя считать завершенной, а проблемы закрытыми. Неопределенность и «недосказанность» проявляется в терминологическом аппарате и узости исследуемого материала. В частности, это наблюдается касательно научных трудов, посвященных определению системных отношений в терминологической туристической лексике. Так, большое количество работ выполнено на основе сопоставления туристической лексики русского языка и других языков. Это, на наш взгляд, (искажает) глубину системных отношений указанных лексем собственно в русском языке.

Было определено следующие основные задачи данного исследования:

- выявление и объяснение лексических единиц, связанных с туристическими терминами;

- систематизация указанных лексем в соответствующие микро- и макролексические системы — ТГ, ЛСГ, ЛСП;
- определение конкретных тематических и лексико-семантических групп туристической лексики как минимальных компонентов семантического поля.
- определение границ лексико-семантического поля, ассоциативно-семантического поля туристической лексики.

Согласно определенным ранее задачам на каждом этапе исследования были применены различные методы и приемы. Лексемы и фразеологические единицы были извлечены из лексикографических источников и корпуса русскоязычных и таджикских текстов с помощью сплошной выборки. Для изучения указанных единиц использовались следующие методы: лексикографический, структурно-семантический, полевой, а также компонентный анализ лексических значений.

Мы полагаем, что лексика представляет собой особую систему, включающую различные типы лексико-семантических микросистем, связанных между собой ступенчатым образом: лексико-семантическая группа (ЛСГ), тематическая группа (ТГ) и макросистемы, такие как лексико-семантическое поле (ЛСП) и семантико-ассоциативное поле (АСП). При таком стечении обстоятельств языковая лексика базируется посредством иерархической системы, которая позволяет систематизировать и классифицировать указанные языковые единицы на основе общего и различных признаков.

«Системность языковой лексики будет выражаться преимущественно в распределении слов по n-ным семантически объединенным группам» [53, с. 34-62].

Опишем указанные лексико-семантические парадигмы на примере туристических терминов:

1. Лексико-семантическая группа (ЛСГ) образуется из лексических единиц одной части речи, в структуре значений которых совпадает основной родовой признак.

Таким образом, слова внутри одной ЛСГ объединяются на основе двух

архисем – категориально-грамматической (частеречной) и категориально-лексической (архисемы).

В качестве примера можно привести глаголы, обозначающие процесс путешествия в русском языке: *путешествовать* – сайёхат кардан, *паломничать* – зиёрат кардан, *кочевать* – шаб гузаронидан, *странствовать* – сайёхат кардан, *вожжировать* - сайёхат кардан, *бродяжничать* – дарбадар гаштан, *путничать* – сайёхат кардан, *странничать* – сайёхат кардан и др.

Можно привести в качестве примера существительные, обозначающие процесс экскурсии в таджикском языке: экскурсия бо роҳбалад – экскурсия с экскурсоводом, роҳбалад - экскурсовод, роҳнамо, роҳнишондиҳанда – гид, роҳнамои аудиоӣ - аудиогид, роҳнамо – гид, роҳнамо - путеводитель, роҳнамои рақамии мултимедӣ - мультимедийный цифровой гид и т.д.

Отметим, что указанная группа необширна, слабо семантически разветвлена. Каждая из лексем содержит в структуре своего значения архисему «путешествовать», а также дополнительную дифференциальную сему, связанную с актуализацией места, цели или способа образа действия. Специфика семантики указанных слов связана, с одной стороны, с неповторимым набором сем, а с другой – со стилистически-коммуникативными особенностями функционирования отдельного слова. Лексема «путешествовать» представляет указанный процесс в самом общем виде, не отражает никаких частных признаков процесса, а также отражает процесс в наименее эмоциональной форме. Указанная лексема – это слово-идентификатор для ЛСГ глаголов путешествия.

Также необходимо отметить, что лексема «роҳбалад» имеет дополнительную сему, которая связана с профессией человека. Данный человек имеет свои должностные обязанности. В должностные обязанности входят ведение туриста по окрестным местам и информировать о достопримечательностях данной страны или данной местности, в которой они находятся.

Лексема «роҳнамо» или «роҳбалад» называет процесс в самом общем виде.

Указанная лексема – это слова идентификаторы, которые входят ЛСГ существительных. Структурируем указанные положения в виде таблицы.

Таблица 3.1. - Интегральные и дифференциальные признаки глаголов лексико-семантической группы «путешествия»

Глагол	Интегральные признаки	Дифференциальные признаки
путешествовать	«путешествовать»	-
паломничать	«путешествовать»	«по святым местам» (место), «для поклонения святым объектам» (цель)
странствовать	«путешествовать»	«по разным странам» (место и направление)
кочевать	«путешествовать»	«со своим жильем и всем имуществом» (образ действия)
вожировать	«путешествовать»	«для развлечения и увеселения» (цель)
колесить	«путешествовать»	«с помощью механического транспортного средства на колесах» (способ образа действия)

Таблица 3.2. - Интегральные и дифференциальные признаки существительных лексико-семантической группы «рохбалад»

Существительные	Интегральные признаки	Дифференциальные признаки
рохбалад	«рохнамо»	«человек, показывающий исторические памятники в каком –нибудь помещении»
рохнамо	«рохнамо»	«лицо, показывающее туристам не только исторические места, но и природные богатства страны.
рохнамои аудиои	«рохнамо»	«лицо, рассказывающее про какое-нибудь событие или место, с помощью технологии (то есть гид рассказывает о каком-либо событии или место. И его слова записывают на устройство, через данное устройство турист узнает про эти места).
экскурсия бо рохбалад	«рохнамо»	«посещение каких-либо мест, со специальным человеком (экскурсоводом).
рохнамои рохнишон диханда	«рохнамо»	«специально обученный человек, который не только рассказывает про данные места, но и хорошо знает эти места и может вести по тропам этой местности».
рохнамои ракамии мултимедй	«рохнамо»	«это специальная аппаратура, с помощью которой записан видео-ролик гида, который рассказывает про данные места».

2) Тематическая группа (ТГ) – это та парадигма, в которую объединяются слова на основе внеязыковой общности, обозначаемых ими явлений.

Для этой группы лексики характерны два типа обусловленных отношений: Партитивные (отношения целого и частей) и гиперним-гипонимные (родо-видовые) отношения. Приведём примеры двух разных типов.

В качестве иллюстрации партитивных отношений приведём пример тематической группы, в которой названия реалий связаны между собой по принципу «целое и его части»: ТГ в русском языке «судно - кишти» (судно - кишти, корма – тарафи думи киштӣ, трюм – таҳхонаи киштӣ, палуба – сахни киштӣ, рубка - хучра, каюта – каюта, хонача, хучра и т.д.)

ТГ в таджикском языке «меҳмонхона – гостиница» (хучра – номер, сюит – номер, в котором имеется две и более комнат, *миёнсарой* – вестибюль, *лифт* – лифт, *зинапоя*- лестница, *тарабхона* – ресторан, *зали конфронс* – конференц зал, *ҳавз* - бассейн, *маркази варзишӣ* - фитнес-центр).

В качестве иллюстрации гиперонимо-гипонимических отношений приведем в пример тематическую группу, в которой названия реалий соотносятся между собой по принципу «род и его виды»: ТГ «Субъект путешествия», в русском языке (*путешественник* - сайёҳатчӣ, *странник* - дарвеш, *турист* - сайёҳ, *путник* - мусофир, *паломник* – сайёҳат ба чойҳои муқаддас, *пилигрим* - зиёраткунанда, *первопроходец* - кашфкунанда, *скиталец* - оворагард, *вояжер* - вояжер и др.).

ТГ «Субъект путешествия» в таджикском языке (*сайёҳат кардан* – путешествовать, *сайёҳат* - туризм, *сафар* – путешествие).

ТГ «Профессии туризма» в русском языке (*гид* - роҳнамо, *гид-переводчик* - роҳнамо тарҷумон, *танзимгари сайёҳӣ* - туроператор, *агенти сайёҳӣ*- турагент, *экскурсовод* - роҳбалад, *проводник* - роҳнишондиҳанда и др.).

ТГ «Профессии туризма» в таджикском языке (*менечер* – менеджер, *сайёҳ* - турист, *маркетолог* – маркетолог, *роҳнамо* – гид, *роҳбалад* – экскурсовод).

ТГ «Виды путешествий» в русском языке: *командировка* - командировка, *турне* - сайёҳат, *турпоездка* - турпоездка, *экспедиция* - экспедитсия, *сафар* -

сафари, *турпоход* - турпоход, *круиз*- круиз, *прогулка* – сайругашт и др.

ТГ «Виды путешествий» в таджикском языке: *турҳои гастрономӣ* - гастрономические туры, *туризми дохилӣ* - внутренний туризм, *бизнеси туристӣ* - турбизнес, *тур бо автобус* - автобусный тур, *туризми аграрӣ* – агротуризм, *тури эксклюзивӣ* - эксклюзивный тур и др.

Подробнее остановимся на интегральных и дифференциальных, выделяемых в значении лексических единиц, которые входят в ТГ «Виды путешествий».

Таблица 3.3. - Интегральные и дифференциальные признаки существительных тематической группы «Виды путешествий»

Имя существительное	Интегральные признаки	Дифференциальные признаки
путешествие	«путешествие»	-
круиз	«путешествие»	«по воде» (способ передвижения), «с развлекательной целью» (цель)
турне	«путешествие»	«по круговому маршруту» (направление), «часто субъекты – артисты» (субъект)
турпоездка	«путешествие»	«с помощью механического транспорта на колесах» (способ передвижения)
экскурсия	«путешествие»	«объектом выступают достопримечательные места» (объект), «культурно-просветительская цель» (цель)
экспедиция	«путешествие»	«с учебными, военными и др. целями» (цель)
сафари	«путешествие»	«объектом выступают дикие животные» (объект)
командировка	«путешествие»	«определенный срок» (время), «выполнение специального поручения» (цель)

Лексико-семантическая группа и тематическая группа описывают далеко не все типы семантических связей слов в рамках лексической системы.

Как отмечает Н. А. Илюхина, «ЛСГ и ТГ позволяют в общем виде решить первую из задач – практически исчерпывающе представить лексический состав языка: абстрактную лексику разных частей речи систематизируют лексико-семантические группы, конкретную – тематические группы. Они показывают общую логику категоризации знания об определенной денотативной сфере,

хотя и далеко не исчерпывающе. По этой причине они не могут претендовать на выявление и описание многообразных иных отношений, существующих в лексико-семантической системе» [53, с. 57].

Выявить связь между лексемами, не ограниченными частеречной принадлежностью, позволяет группировка более крупного плана – семантическое поле.

Г. Ипсен впервые начал использовать данное определение в своих работах, по его мнению, «семантическое поле – это совокупность слов, обладающих общим значением» [18, с. 12].

Лингвист Е. И. Диброва дает следующее определение ЛСП: «Лексико-семантическое поле – это иерархическая организация слов, объединенная одним родовым значением и представляющая в языке определённую семантическую сферу» [35, с. 456].

В современной лингвистике «семантическое поле понимается как совокупность лексем, обозначающих определенное понятие в широком смысле этого слова» [18, с. 37], или, как «самая крупная лексикосемантическая парадигма, объединяющая слова разных частей речи» [18, с. 96].

Теория о семантических полях была разработана и встречается в трудах Л. М. Васильева, считающего, что «семантические особенности являются близкими по смыслу и словарному разделу, элементы чего всеохватывающие для поля. В наше время теория поля включает мысль о том, что способ познания действительности осуществляется при помощи категоризации и концептуализации похожих явлений в сознании именно носителя языка» [18, с. 7].

Поля также условно делят на синтагматические и парадинамические, но при использовании в языке, по убеждениям различных исследователей, они могут иметь признаки как первого, так и второго вида. Также интересным кажется отмеченный Л. М. Васильевым тот факт, «что в рамках парадигматических отношений могут быть свои системные связи, которые варьируются по видам и могут быть: синонимическими, антонимическими, гипонимическими,

гиперонимическими и иными, но обязательно взаимосвязанными с конкретной общностью смысловых отношений» [18, с. 105].

«Синтагматические и ассоциативные отношения обуславливают друг друга. Без ассоциативных отношений было бы невозможно выделить составные части синтагмы, и она перестала бы быть разложимой и превратилась бы в простую единицу без внутренних синтагматических отношений. Так, если бы из языка исчезли все слова, содержащие единицы раз- и -бить, исчезли бы и синтагматические отношения между этими единицами, их противопоставление друг другу. С другой стороны, синтагматические единства представляют собой материал для установления ассоциативных отношений их членов с формами, которые им ассоциативно противопоставляются» [109, с. 64].

Синтагматические отношения представляют собой взаимоотношения языковых единиц, структурно расположенных поочередно расположенными друг по отношению к другу. Здесь родственные слова никогда не встретятся в одинаковой синтаксической позиции. Различаются 5 синтагматических отношений:

1. Фонетико–фонологический уровень.
2. Морфологический уровень.
3. Словообразовательный подуровень.
4. Лексический уровень.
5. Синтаксический уровень.

Фонетико – фонологический уровень подразумевает под собой формирования слов на фонетическом этапе, например синтагматические отношения в русском языке в терминологии туризма: т=у=р, ш=в=е=т=с=а=р, х=о=с=т=е=л, м=н=е=д=ж=ер, б=а=р=м=е=н и т.д. Например синтагматические отношения в таджикском языке в терминологии туризма: з=и=ё=ф=а=т, а=с=п=с=а=в=о=р=й, к=и=ш=т=й, к=а=т=а=м=а=р=а=н, д=е=то=к=с, р=о=у=п=у=н=д=ж=а=п=и=н=т и др.

Морфологический уровень – это уровень, который подразумевает морфологические отношения, например терминология туризма в русском

языке: гостиниц=а, отел=ь, бунгал=о, палатк=а, костюм=ь, организац=ия, ваз=а, картин=а, мор=е и др. В таджикском языке морфологические отношения отсутствуют, потому что отсутствуют родовые отношения.

Словообразовательный подуровень – это уровень, в котором исследуется словообразовательная форма слов, например в русском языке: маска=рад, тур=комплекс, инфо=центр, интер=нет, муз=ей, музык=а, такси, путь, и др. Примеры терминологии туризма в таджикском языке: эко=боғ, ду=кабата, хӯла, эко=стил, шикор, роҳ=намо и др.

Лексический уровень – уровень, в котором показана лексическая сторона термина, например терминология туризма в русском языке: плавучая баня, ручная кладь, подвесные качели, высокогорные качели, театральный фестиваль и др. Пример терминологии туризма в таджикском языке: сафарҳои хунари, иқтидори барқарорсозӣ, ёдгориҳои табиӣ, барномаҳои аниматсионӣ и др.

Синтаксический уровень – это уровень, в котором изучаются синтаксические отношения терминов, приведем пример терминологии туризма в русском языке: музей-усадьба, экскурсии на плантации, тур – кофе, бариста - экскурсовод и др. Пример в таджикском языке: SPA-марказ и др.

Полевыми же признаками являются образования функциональной группы, потому что их компоненты имеют как общий признак, так и коммуникативную, либо структурную функцию.

Элементы поля образуют систему. «Общий семантический признак» является категориальным семантическим признаком, объединяющий все аспекты поля в одно целое. При этом проявляться он может совершенно по-разному, например, путем трансформации в ассоциации.

Интегральная семантическая характеристика поля представлена общим его значением, а частные значения образуют дифференциальные семантические характеристики разнообразных проявлений иерархии отношений в рамках поля. Из этого следует, что по смысловой части такая характеристика является сложно структурным объединением.

Полевой метод состоит в том числе из анализа, рассматриваемого, как

способ моделировать полевою структуру, исследовать который можно путем соблюдения предложенного ниже алгоритма [55, с. 37]:

а) определения состава компонентов поля в конкретном языке, базируясь на общем для них признаке;

б) установки состава компонентов поля с позиции входа в него ядерных и периферических членов поля;

в) определения типа смысловых отношений и связей между компонентами;

г) выявления типа структурной организации;

д) определения системно-смысловых отношений между различными полями [18, с. 74].

Е. С. Корнакова называет следующие ключевые свойства семантического поля:

1. Взаимосвязь элементов;

2. Закономерность связей между элементами;

3. Значение каждого элемента в зависимости от его взаимосвязи с соседними элементами;

4. Принципиально общий и единообразный характер семантических структур, лежащих в основе эквивалентных полей для всех языков;

5. Исторически обусловленное существование определённого поля в каждом языке, а также культурно-языковая специфика проявления семантических структур, образующих эквивалентные поля в разных языках.

Отметим, что взаимосвязь элементов семантического поля обусловлена их денотативной отнесенностью – компоненты СП связаны с одной реалией, осмысленной в различных логических категориях [53, с. 37].

Следует отметить, что на данном этапе развития лингвистической науки не существует принятых критериев выделения лексико-семантического поля и его составляющих частей.

На первом этапе исследования был составлен глоссарий терминов туризма и выполнен лингвистический анализ указанных лексем.

Так, было выявлено, что «первое письменное упоминание терминов

«туризм» и «турист», датированное 1800 годом, было предложено в Большом Оксфордском словаре. Термин «туризм» вошел в языковую практику со второй половины XIX века. Изначально лексема имела узкое значение «пешеходное перемещение с целью прогулки», а к XX веку стала номинацией любого перемещения человека с целью отдыха, оздоровления и познания» [11, с. 9].

Сфера туризма характеризуется обильным количеством терминологической лексики и высоким потенциалом заимствований. Как отмечают Е.С. Гайломазова и О.В. Дышева «активное заимствование терминов в сфере туризма имеет целый ряд причин, среди которых как профессионально обусловленные, так и связанные с определенными социально-психологическими факторами. В силу того, что сфера туризма тесно связана с зарубежными странами, иноязычная лексика становится неотъемлемой частью этой сферы. В основном это является следствием отсутствия в контактирующих языках термина-аналога в форме короткого слова или словосочетания. Описательный перевод в туристских текстах зачастую нежелателен или просто невозможен» [29, с. 58].

Ученые добавляют, что «по уровню ассимилирования в языке выделяют несколько групп терминов. Первые, это устоявшиеся понятия, которые несут номинативную функцию. Например: хостел - хостел, отель - меҳмонхона, лайнер - лайнер, круиз - круиз. Следующий уровень, это термины, которые уже относительно прижились в языке, но стилистически ограничены сферой своего применения. Например: трансфер - трансфер, чартер - чартер и т.д. Последней группой, в нашей условной классификации, мы считаем гибридные слова, образованные путем сращения русского и иностранного слов, или образованные на базе иностранных по русскоязычной модели: шуб-тур» [29, с. 58].

Данные особенности лексики сферы туризма, с одной стороны, усложняют исследование указанных языковых единиц, а с другой – свидетельствуют о его необходимости.

Анализ лексико-семантического поля терминологической лексики туризма

В структуре ЛСП обычно выделяют «ядро, в состав которого входят наиболее общие и нейтральные по стилистической окраске слова (базовое слово или базовый синонимический ряд), и периферию, состоящую из наиболее удаленных в своем значении от ядра лексических единиц. Околоядерную часть поля составляют языковые единицы, выполняющие свою первичную функцию в определенных типах контекстов» [129, с. 28].

Определяя ядро лексико-семантического поля, мы опирались на критерии, выделенные Ю.Н. Карауловым: «Лексема должна быть зафиксирована в лексикографических источниках, не должна обладать многозначностью, должна быть стилистически нейтральной, должна представлять денотат, должна обладать наибольшей частотностью употребления и др.» [52, с. 87].

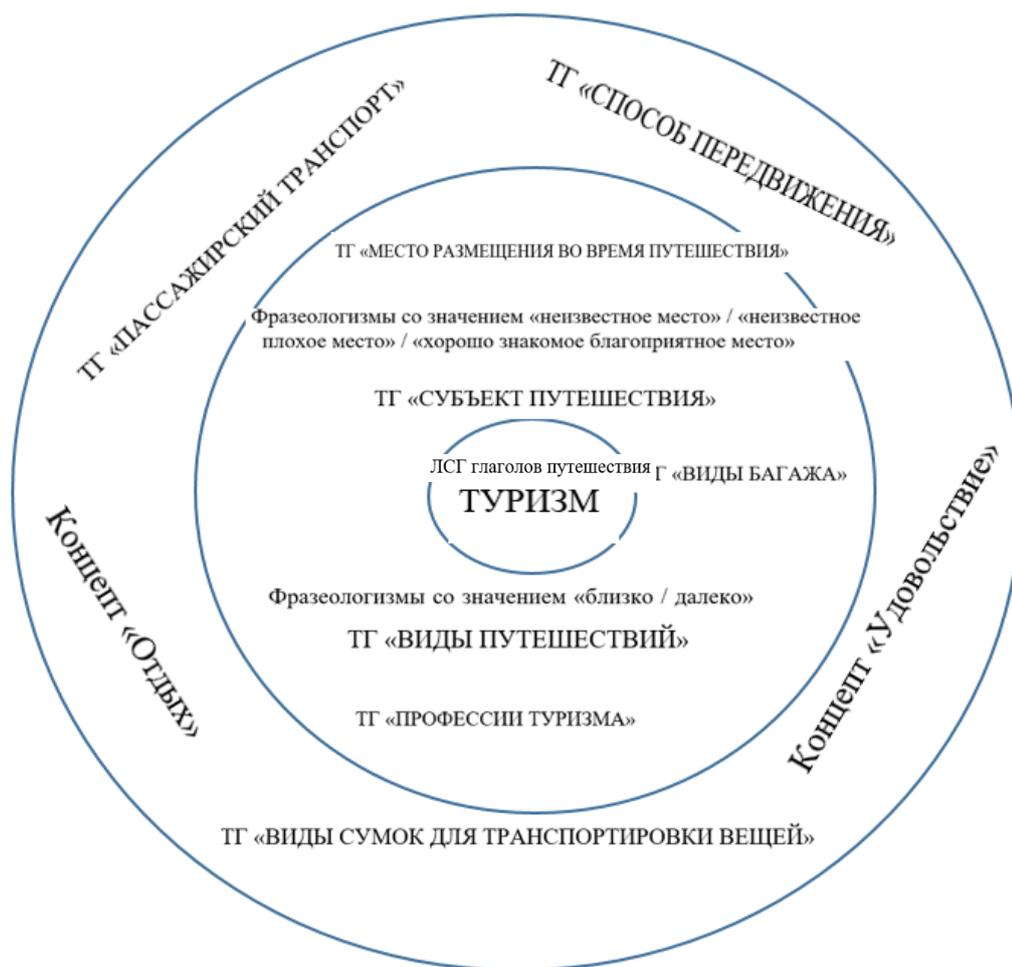

Рисунок 3.1. – Лексико-семантическое поле «Туризм»

Проанализировав лексемы исследуемого поля, претендующие на ядерные, мы выявили, что к ядру лексико-семантического поля концепта «Туризм» будет относиться собственно имя-идентификатор концепта.

Выделяя околядерную зону, рассмотрим типовую ситуацию путешествия, которая включает следующие элементы: кто? (путешественник) и что делает? (путешествует).

Таким образом, в околядерной зоне, прежде всего, располагаются слова тематической группы «Субъект путешествия» (конкретный перечень лексем представлен выше) и ЛСГ глаголов путешествия (конкретный перечень лексем представлен выше). Указанные слова семантически наполняют позиции: кто? что делает?

Другой важной составляющей ситуации путешествия является компонент каким образом? Сюда мы отнесли следующие тематические группы: ТГ «Виды путешествий» (конкретный перечень лексем представлен выше); ТГ «Способ передвижения» (*пешком* - пиёда гаштан, *своим ходом* – бо қадами худ, *самолетом* - бо ҳавопаймо и др.); ТГ «Место размещения во время путешествия» (*отель* - меҳмонхона, *мотель* - меҳмонхона, *гостиница* - меҳмонхона, *пансион* - пансион, *санаторий* - шифохона, *хостел* - меҳмонхона, *апарт-отель* – апарт-меҳмонхона, *отель с тремя звездами* – меҳмонхона бо се ситора, *отель с четырьмя звездами* – меҳмонхона бо чор ситора, *отель с пятью звездами* – меҳмонхона бо панҷ ситора, *дом рыбака* – хонаи моҳигир, *дом туриста* – хонаи сайёҳ, *дом охотника* – хонаи шикорчӣ, *гостевой дом* – хона барои меҳмонон, *корчма* - майхона и др.)

ТГ «Профессии туризма» (конкретный перечень лексем представлен выше); ТГ «Виды багажа» (*кладь* - борхалта, *поклажа* - бағоч, *багаж* – бағоч, *скарб* - локупар, *груз* - бор и др.).

Кроме указанных тематических групп, к околядерной зоне ЛСП «Туризм» относятся метафоры и идиомы.

Так, ключевую позицию при описании ситуации путешествия будут занимать фразеологизмы со значением «близко / далеко» (не ближний свет, как

до Китая пешком, за тридевять земель, где Макар телят не гонял; в двух шагах, рукой подать и др.).

Приведем пример из публицистической литературы:

В шаге от нулевого километра России, в сердце шумного мегаполиса появился оазис, который переносит посетителей из каменной столицы в нетронутые леса, зеркальные озера, в самые живописные края России [186, эл. ресурс].

Выражения «как до Китая пешком» и «где Макар телят не гонял» не представлены в публицистических материалах о туризме, поскольку имеют сниженную стилистическую окраску, однако в разговорной речи используются достаточно часто. Приведем пример из разговорной речи: «От нашей гостиницы до моря, как до Китая».

Частотны в туристическом дискурсе фразеологизмы со значением «неизвестное место» / «неизвестное плохое место» / «хорошо знакомое благоприятное место» (на краю света, куда ворон и костей не заносит, у чёрта на куличках, к чёрту на рога; у Христа за пазухой и др.) Заметим, что фразеологизмы, сопровождающие информацию о путешествиях со значением «хорошее, известное место» в отличие от идиом с семантикой «плохое, чужое, неизвестное место», представлены в количественном отношении значительно. Это связано с восприятием известного маршрута или территории, как эталонных, т.е. не противоречащих нормам и не требующих особой номинации и атрибуции.

Как правило, к периферийной зоне ЛСП ученые относят переносные употребления, которые продуцируют семантику данного поля в ограниченные контекстуальные условия или входят в иные лексико-семантические поля.

Так, на периферии ЛСП «Туризм» будет располагаться ТГ «Пассажирский транспорт» (*самолет* - хавопаймо, *автобус* - автобус, *электричка* - қаторай электрикй, *теплоход* - теплоход, *автомобиль* - автомобил, *тачка* – мошин, *мотоцикл* - дучарха, *электробус* - электробус и др.); ТГ «Виды сумок для транспортировки вещей» (*чемодан* - чомадон, *портплед* - кўрпапеч, *баул* –

сандуки хурди сафарй, *саквояж* - саквояж, *несессер* - несессер, *рюкзак* - борхалта, *сумка-трансформер* - чуздони трансформер, *бьюти-кейс* – бьюти-кейс, *кисет* - тамокухалта, *борсетка* - борхалта, *шопер* – шопер и др.) ЛСГ глаголов путешествия (конкретный перечень лексем представлен выше) и т.д.

Указанные тематические группы являются околоядерными элементами ЛСП «Транспорт» и ЛСП «Личные вещи» соответственно, а ЛСГ глаголов путешествия – ключевой структурный элемент ЛСП «Движение».

Указанные элементы околоядерной и периферийной зоны – неисчерпывающий состав ЛСП «Туризм».

Анализ ассоциативно-семантического поля терминологической лексики туризма

Ассоциативно-семантическое поле, по замечанию Н. А. Илюхиной, «представляет собой парадигму, выявляющую межсловные связи, которые открываются в рамках концептоцентрического подхода к изучению лексики. В основе общности лексических единиц одного АСП лежит единая реалия (и ее ментальное отображение), взятая в её многообразных свойствах и связях с другими реалиями в рамках типовых ситуаций. Внутренние связи внутри АСП обеспечиваются способностью лексем выступать в качестве образных средств» [48, с. 137].

Так, туристические термины при переносном употреблении системно концептуализируют такое абстрактное явление, как жизнь. Некоторые примеры:

Путешествие / турне / странствование – жизнь; спутник / попутчик – человек, проживающий жизнь с кем-либо; провожатый – человек, исчезнувший из жизни; гид – человек, который может научить чему-либо; багаж – жизненный опыт; бархатный сезон – благоприятный возраст человека перед старостью и др.

Указанные единицы регулярно встречаются в русскоязычных текстах:

Выражаясь высоким штилем, вижу, что мое **земное турне** окончено (А.И. Куприн «На покое»).

Он полез бы в прошлое, не расставаясь с тяжелым **багажом** своих впечатлений и опытов жизни (Ю. Давыдов «Синие тюльпаны»).

Приведем показательный пример из культурно-просветительского журнала «Альфа и Омега» за 2001 год, где жизнь концептуализируется как странствование, а люди в качестве странников.

Жизнь наша по справедливости считается **странствованием**, и мы как **странники** должны всегда молить Господа, чтобы Он указал нам истинный путь и помог беспрепятственно проходить поприще нашей жизни и достигнуть Царства Небесного («Альфа и Омега», 2001).

3.2. Сравнительные особенности семантического поля туристической терминологии

Идея группировки лексики по тематическим, понятийным и семантическим признакам начала формироваться в начале XX века. Понятие "семантическое поле" впервые ввел немецкий ученый Г. Ипсен, положивший начало формированию термина семантическое поле. Теоретическое обоснование и развитие этой идеи отражены в трудах Й. Триера, разработавшего концепцию идеографического описания лексики. Именно он предложил рассматривать лексику как систему взаимосвязанных элементов, образующих структурные поля с четкими иерархическими отношениями между единицами.

Современная лингвистика, основываясь на системно-функциональном подходе, признает семантическое поле одной из наиболее универсальных единиц анализа лексики. Под этим понятием понимается "совокупность языковых единиц (преимущественно лексических), объединенных общим содержанием и отражающих понятийное, субъективное или функциональное сходство обозначаемых явлений". В этом определении подчеркивается не только тематическое единство элементов поля, но и их способность взаимодействовать на основе семантической близости.

Проблема лексической семантики занимает важное место в исследованиях, связанных с теорией семантических полей. Это неудивительно, поскольку

лексика является одним из самых сложных и многогранных аспектов языка как с лингвистической, так и с методической точки зрения. Трудностей в ее описании много: психологическая сторона связана с тем, что в реальной практике значение слова часто представляется изолированно, без учета связей с другими лексемами. Теоретические исследования, напротив, подчеркивают необходимость анализа слов в рамках их системных связей, выявления закономерностей их семантической организации.

Первичная функция слова — номинация, то есть обозначение фрагментов действительности. Поэтому лексика отражает действительность посредством совокупности слов. Использование метода семантического поля в лингвистике позволяет определить, насколько объективно и полно представлена в языке окружающая действительность. Особенно актуально изучение тех лексических пластов, которые имеют ярко выраженную иерархическую структуру. Одним из таких пластов является туристическая терминология. Лексика этой сферы отличается высокой динамичностью и отражает постоянное развитие туристической отрасли и появление новых форм услуг, видов отдыха, видов транспорта и других явлений.

Поэтому представляется целесообразным классифицировать туристическую терминологию по тематико-семантическим группам, отражающим основные направления туристической деятельности. Ниже приведены отдельные примеры такой классификации:

- 1. Национальная гастрономия (таджикская кухня):** *плов, шакароб, оши бурида, сумалаяк, манты* и другие.
- 2. Международные формы питания:** *американский завтрак, английский завтрак* и другие.
- 3. Формы туристической активности:** *джип-туры, велотуры, мототуры, агротуризм, экотуризм* и другие.
- 4. Типы средств размещения:** *мотель, хостел, гостевой дом, 3-звездочный отель, 5-звездочный отель* и другие.
- 5. Типы гостиничных номеров:** *люкс, президентский номер, одноместный,*

двухместный и другие.

6. Развлечения и экскурсионные форматы: *конные прогулки, прогулки на катамаране, экскурсии на Искандеркуль, родельбан (летняя санная трасса), поездки к природным источникам* и другие.

7. Формы размещения и отдыха: *санаторий, гостевой дом, курорт, дом отдыха* и другие.

Такая дифференциация позволяет систематизировать терминологию с учетом тематических и функциональных особенностей, а также облегчает ее анализ в сопоставительном и переводческом аспектах.

Эти группы терминов представляют собой микрополя в рамках общего семантического поля "Туризм". Каждое из этих микрополей демонстрирует внутреннюю структуру, основанную на общем семантическом ядре и наборе дифференциальных признаков, позволяющих точно классифицировать термин в рамках заданной категории.

Терминологические поля могут быть систематизированы по разным признакам: тематическим, функциональным, грамматико-семантическим. Например, поле "туристические услуги" может включать как номинативные термины (обозначающие виды туров), так и процессуальные термины (обозначающие действия, процессы: бронирование, регистрация, трансфер и т. д.).

Каждый термин обладает определённым семантическим признаком, который позволяет объединять термины в классы и подклассы. Таким образом, лексико-семантическое поле туристической терминологии можно рассматривать как отдельный семантический класс, сформированный на основе общей семантики и характеризующийся дифференциальными признаками, свойственными данной сфере.

В области терминологии туризма возможна организация многочисленных семантических групп, объединений и тематических гнезд. Эти ассоциации основаны на многоуровневых признаках: тема, область применения, функциональная роль и т. д. Микросистемы, выделяемые в туристической

терминологии, образуют ассоциативные группы на основе набора общих признаков.

Перспективным направлением лексикографических и лингвистических исследований является изучение внутренней структуры терминологических полей, выявление иерархии их элементов, установление связей между ними, создание терминологических словарей, тематических глоссариев, а также разработка двуязычных и многоязычных терминологических баз данных.

Кроме того, особое внимание должно быть уделено вопросам перевода и интерпретации туристических терминов в межкультурной коммуникации. Термины, связанные с туризмом, не всегда имеют прямые соответствия в других языках, что требует применения специальных переводческих стратегий, включая описательный перевод, калькирование, заимствование с адаптацией и др.

Необходимо также учитывать социально-культурный контекст употребления терминов. Одно и то же понятие может восприниматься по-разному в зависимости от страны, традиций и культурных установок. Например, термин "агротуризм" в Таджикистане может предполагать участие туристов в полевых работах, тогда как в европейских странах он чаще связан с отдыхом в сельской местности с минимальным вовлечением в хозяйственные процессы.

Таким образом, формирование, систематизация и научное осмысление туристической терминологии требует комплексного подхода, сочетающего методы семантического анализа, лексикографического описания и межкультурной интерпретации. При этом каждый из указанных методов играет важную роль в обеспечении точности, полноты и универсальности терминологической системы.

Семантический анализ терминов является важнейшим инструментом лингвистического и когнитивного осмысления специализированной лексики, поскольку он позволяет глубже понять внутреннюю структуру значений,

выявить скрытые и явные семантические связи между терминами, а также проследить их эволюцию как в синхронном, так и в диахронном аспектах.

Проведение семантического анализа создаёт основу для построения логико-понятийных и иерархических структур внутри терминологических полей, способствует формированию чётких концептуальных границ и уточнению дифференциальных признаков, лежащих в основе классификации и систематизации терминов. Например, внутри терминологического поля «устойчивого туризма» можно выделить такие микросистемы, как *экотуризм*, *социально ответственный туризм*, *волонтёрский туризм*, каждая из которых характеризуется специфическими признаками: уровнем воздействия на окружающую среду, степенью вовлечённости местного населения и формами туристической активности. Аналогично, в экологии термин *биоразнообразие* соотносится с терминами *генетическое разнообразие*, *видовое разнообразие*, *экосистемное разнообразие*, формируя иерархически организованную семантическую систему. В области информационных технологий термин *искусственный интеллект* включает более узкие понятия, такие как *машинное обучение*, *нейросети*, *обработка естественного языка*, каждый из которых представляет собой самостоятельную семантическую единицу, но сохраняет связь с основным понятием.

Благодаря глубокой семантической проработке становится возможным создание и уточнение семантических микросистем, включающих устойчивые группы терминов с чёткими смысловыми связями, что, в свою очередь, способствует упорядочению терминологического пространства в рамках более широкой предметной области. Это повышает когнитивную доступность материала, облегчает процесс обучения и профессиональную коммуникацию, а также служит основой для разработки эффективных лексикографических и учебно-методических ресурсов, таких как специализированные глоссарии, электронные терминологические базы данных и учебные пособия для студентов профильных направлений.

Лексикографическое описание терминов играет ключевую роль в систематизации и документировании специализированной лексики. Оно не только фиксирует современное состояние терминологической системы на определённом этапе её развития, но и способствует её стандартизации, унификации форм и значений, а также устранению омонимической многозначности. Лексикографическое описание обеспечивает терминам чёткое определение и контекстуализацию, что особенно важно для обеспечения корректной коммуникации между специалистами различных областей. Представление терминов в словарях и справочных изданиях делает их доступными как для профессионального сообщества, так и для широкой аудитории, включая преподавателей, студентов, переводчиков и специалистов смежных сфер.

В современных условиях бурного развития туристической отрасли, сопровождающегося появлением новых понятий, направлений и форм организации туристической деятельности, необходимость регулярного обновления лексикографических источников становится особенно актуальной. Такое обновление позволяет своевременно отражать изменения в содержании и употреблении терминов, возникающие под влиянием научно-технического прогресса, процессов глобализации, культурных трансформаций и новых требований рынка. В этой связи ведение и актуализация специализированных словарей представляют собой не просто рекомендуемую меру, а важнейший элемент инфраструктуры терминологического обеспечения научной, образовательной и профессиональной деятельности в сфере туризма, способствующий поддержанию единообразия, точности и эффективности профессиональной коммуникации.

Межкультурная интерпретация, в свою очередь, является неотъемлемой частью анализа и использования терминологической лексики, поскольку учитывает социокультурные и лингвистические особенности восприятия терминов в различных языках и культурных контекстах. В условиях глобализации туризм становится одной из важнейших сфер международного

взаимодействия, и различия в терминологическом восприятии могут приводить не только к недопониманию, но и к искажению содержания, нарушению коммуникации и даже к возникновению межкультурных конфликтов.

Так, например, термин *«гостевой дом»* в русском языке традиционно ассоциируется с небольшими жилищами семейного типа, ориентированными на комфорт и доступность, тогда как его таджикский аналог — *хонаи меҳмон* — нередко воспринимается как элемент традиционного быта, связанный с национальным гостеприимством (*меҳмондорӣ*), где акцент делается не столько на уровне комфорта, сколько на уважении к гостю, соблюдении обычаев и культурных норм. Подобная разница в восприятии может привести к разочарованию иностранных туристов, ожидающих гостиничный сервис, и одновременно — к недопониманию со стороны местных хозяев, для которых ритуал приёма важнее соответствия международным стандартам.

Другим примером служит термин *«экскурсия»*, который в русском языке означает организованную познавательную поездку с гидом, тогда как его таджикский эквивалент — *саёхати шиносой* — может употребляться более широко и охватывать как формальные, так и неформальные формы путешествий, включающие элементы знакомства с культурой, природой или историей. Это расширенное значение отражает особенности восприятия и практики в таджикском культурном контексте, где граница между туризмом и повседневными перемещениями может быть менее выраженной.

Кроме того, важную роль играет эмоционально-оценочная составляющая терминов. Например, русский термин *«достопримечательности»* имеет нейтрально-положительную коннотацию, тогда как его таджикский аналог *объектҳои диданӣ* может восприниматься как более официальный и формализованный. В то же время в повседневной таджикской речи часто используются выражения типа *ҷои зебо* («красивое место»), обладающие более тёплой, субъективно-эмоциональной окраской, отражающей особенности национального менталитета и языковой картины мира.

Поэтому при разработке, переводе и использовании туристической терминологии крайне важно учитывать не только лингвистические параметры — морфологическую структуру, значение, частотность употребления, — но и культурную специфику: что именно обозначает тот или иной термин в разных культурах, какие эмоции и ассоциации он вызывает, насколько он нейтрален, уместен, этически приемлем и коммуникативно эффективен в конкретном языковом контексте.

Межкультурная интерпретация способствует формированию адекватной, толерантной и точной терминологической системы в сфере туризма, ориентированной на международную аудиторию и способной учитывать многообразие культурных норм, ценностей и моделей восприятия. Это, в свою очередь, повышает качество межкультурной коммуникации, укрепляет доверие между участниками туристического рынка и содействует устойчивому развитию глобального туристического пространства.

Эти задачи приобретают особую значимость в условиях активного развития туризма как глобального социально-экономического явления, охватывающего практически все сферы общественной жизни. Туризм оказывает существенное влияние на экономику (через занятость, инвестиции и развитие инфраструктуры), культуру (через межкультурный обмен и сохранение нематериального наследия), здравоохранение (через развитие оздоровительного и медицинского туризма), окружающую среду (благодаря практикам экотуризма и устойчивого природопользования), а также на образование (посредством формирования профессиональных навыков и повышения уровня культурной грамотности населения). Столь широкий спектр взаимодействий требует всестороннего и чёткого терминологического обеспечения, способного обеспечить адекватную передачу смыслов, точность профессиональной коммуникации и устранение возможных межъязыковых и межкультурных барьеров.

В условиях глобализации и цифровизации сфера туризма становится всё более интегрированной и технологически насыщенной, что ведёт к

стремительному появлению новых понятий, таких как *экотуризм, этнотуризм, промышленный туризм, умный туризм, цифровые маршруты, виртуальные гиды* и др. Соответственно, современная туристическая терминология должна быть не только актуальной и динамичной, отражающей изменения внутри отрасли, но и стандартизированной, прозрачной и универсально понятной как для профессионалов (исследователей, туроператоров, переводчиков, преподавателей), так и для широкой аудитории — в первую очередь, для самих туристов, которые активно используют соответствующую лексику в цифровых приложениях, информационных материалах, рекламе и системах навигации.

Таким образом, обеспечение эффективной терминологической поддержки на всех уровнях взаимодействия — от международных конференций до локальных туристических услуг — становится необходимым условием устойчивого и гармоничного развития мирового туристического пространства. Чёткая и единообразная терминология не только способствует точной и эффективной коммуникации, но и формирует позитивный имидж территории, укрепляет доверие между участниками рынка и создаёт условия для полноценного межкультурного взаимопонимания.

3.3. Лексико-семантические группы туристических терминов в таджикском и русском языках

Лексико-тематическая группа — это совокупность лексем, объединённых принадлежностью к определённой области человеческой деятельности, понятийной категории или конкретным реалиям окружающего мира. Семантическая общность таких групп определяет их тематическую направленность, в рамках которой входящие в группу лексемы образуют парадигматические и синтагматические отношения. Лексико-тематические группы могут охватывать такие области, как туризм, транспорт, питание, география и другие направления социальной и профессиональной активности.

Каждое слово в составе группы обладает индивидуальным значением, но одновременно участвует в формировании общего семантического поля. Такое

объединение позволяет систематизировать лексику по содержательному признаку, выявлять семантические связи между единицами и отслеживать закономерности функционирования терминов в языке. Изучение общей семантики лексико-тематических групп особенно важно при анализе профессионального языка, так как позволяет определить структуру, границы и внутреннюю организацию терминологических полей.

В данном исследовании структурная организация туристической лексики осуществлялась путём выделения лексико-семантических микрополей, которые, в свою очередь, подразделялись на тематически и функционально обоснованные подгруппы. Такой подход позволяет не только систематизировать обширный объём терминологического материала, но и выявлять внутренние связи между единицами, определять особенности их функционирования в языке и специфику семантической структуры. Метод подсчёта лексико-семантических групп, широко применяемый в лексикологии, терминоведении и когнитивной лингвистике, подтвердил свою высокую эффективность при анализе профессиональной и специализированной лексики, включая туристическую терминологию.

Семантическая общность в рамках изучаемых микрополей формируется на основе набора доминирующих признаков, характерных для определённого вида деятельности или понятийной области, и реализуется через систему типологических группировок, включающих микротипы и структурные микрогруппы. Эти элементы позволяют более точно отслеживать процессы лексической номинации, развитие значений, взаимодействие гипонимических и гиперонимических отношений, а также выявлять национально-культурную специфику терминов в сопоставлении языков.

В частности, при изучении туристической терминологии в сопоставительном аспекте (на материале русского и таджикского языков) было выделено семь основных лексико-тематических групп, каждая из которых охватывает определённые аспекты туристской деятельности: от пространственно-географических ориентиров и организационно-

управленческой лексики до гастрономических, досугово-развлекательных и межкультурных концептов. Такая классификация позволила не только структурировать терминологический материал по принципу семантической близости, но и провести глубокий анализ специфики функционирования лексических единиц в контексте межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Все выделенные группы представлены в схеме ниже, которая способствует наглядному восприятию структуры терминологического поля туризма и демонстрирует его сложную, иерархически организованную и культурно насыщенную природу. Предложенная модель может быть использована в дальнейшем для разработки учебных пособий, специализированных глоссариев, лексикографических баз данных, а также для задач перевода и стандартизации терминов в условиях многоязычной профессиональной коммуникации.

Схема 3.1. - Рассмотрение лексико-грамматических групп

Анализируя семантику лексико-тематических групп, следует выделить компонентные особенности, выявить потенциал семантического деления на группы микрополей.

При изучении подсистем стало возможно изучение характеристики словообразовательных признаков лексики, выявить отношение лексем к словообразовательным типам, выявить их принадлежность к отдельным структурным моделям, установить способы и средства языкового наименования.

Исследование специфичности языка работников туристической индустрии может осуществляться только за счет постоянного многоярусного анализа в корреляции с модернизацией туризма. Как следует из классификации Н.В Арнольда и Н.А Соболевой, терминология туризма в двух противопоставляемых языках подразделяется на узкие группы, в зависимости от соотнесения их с данным понятийным полем. Мы выяснили, что терминология туризма в принципе по всем двум языкам сходная по внутренней форме. Различия можно встретить в общей системе наименований.

Семантическое поле туристической терминологии можно рассматривать как обобщённую лексико-тематическую группу, охватывающую различные аспекты туристической деятельности. Эта группа, в свою очередь, подразделяется на несколько подгрупп в зависимости от функциональной направленности лексики.

Первая подгруппа включает термины, связанные со статистикой туризма. Международная туристическая статистика охватывает два основных аспекта: статистику туристических потоков и статистику доходов и расходов, связанных с туристической отраслью. Всемирная туристская организация (ВТО) разработала перечень ключевых показателей для каждой из этих категорий с целью обеспечения наглядности и относительной простоты измерения. Основными показателями туристических потоков являются количество прибытий, количество выездов и средняя продолжительность пребывания туристов. Эти данные отражают число зарегистрированных лиц, пересекших

государственную границу в течение отчётного периода, как правило, календарного года. Следует отметить, что терминологическая база, обслуживающая данное направление, ещё находится в стадии формирования, и объём используемой лексики остаётся относительно ограниченным.

Вторая подгруппа включает термины, связанные с культурными и историческими объектами, а также с национальными сувенирами и традиционными ремёслами, которые являются неотъемлемой частью туристического опыта и важным инструментом представления национальной идентичности. Данная лексико-семантическая группа охватывает наименования конкретных достопримечательностей, исторических памятников, религиозных мест, архитектурных комплексов, а также элементов материальной и нематериальной культуры, представляющих ценность как для внутреннего, так и для въездного туризма.

Примерами таких объектов служат Искандаркуль — одно из самых известных озёр Таджикистана, окружённое природным заповедником и легендами, связанными с Александром Македонским; Чилучорчашма — религиозно-культурный комплекс с сорока четырьмя источниками, почитаемый как священное место; Хулбук, Ямчун, Карон и другие исторические крепости и археологические поселения, играющие ключевую роль в восстановлении историко-культурного облика региона. К этой подгруппе также относятся музеи, мавзолеи, мечети, караван-сарай и другие архитектурные памятники, такие как мавзолей Мир Саида Али Хамадони в Кулябе или медресе Кок-Гумбаз в Истаравшане.

Неотъемлемой частью данной подгруппы являются термины, связанные с традиционными ремёслами и сувенирной продукцией, которые представляют интерес для туристов и способствуют сохранению культурного наследия. Среди них можно выделить такие названия, как *атлас* и *адрас* (традиционные ткани с характерным узором), *чаком* (вышитые орнаменты), *кулоҳи чакан* (вышитые головные уборы), *сӯзанӣ* (декоративная вышивка), *хунари мисгарӣ* (медное ремесло), *ҳайкалчаҳои чӯбӣ* (деревянные фигурки), *заргарӣ* (ювелирное

искусство), *сузандӯзӣ* (ручная вышивка), *қолинбофӣ* (ковроткачество), *чарминдӯзӣ* (кожевенное ремесло) и др. Эти лексемы не только выполняют номинативную функцию, но и отражают ценности, эстетические ориентиры и художественные традиции таджикского народа.

Кроме того, данная терминология активно используется в рекламных и экскурсионных материалах, при описании этнографических туров, культурных маршрутов и ремесленных мастер-классов, таких как «Роҳи Абрешим» (Шёлковый путь), «Истаравшанский ремесленный путь» или «Кулинарное наследие Памира». Таким образом, вторая подгруппа терминов формирует языковое ядро этнокультурного туризма, способствует популяризации национальных ценностей и укреплению международного имиджа страны как уникального культурно-исторического пространства.

Третья подгруппа включает термины, связанные с информационным туризмом — быстроразвивающимся и высокотехнологичным направлением туристической деятельности, ориентированным на цифровую трансформацию туристических услуг и сопровождения. Информационный туризм охватывает широкий спектр понятий, связанных с предоставлением, распространением и потреблением электронной туристической информации. В эту подгруппу входят такие термины, как *онлайн-гид*, *аудиогид*, *интерактивная карта*, *QR-маршрут*, *мобильное туристическое приложение*, *виртуальный тур*, *цифровой путеводитель*, *туристический чат-бот*, *информационный киоск*, *облачное бронирование* и другие. В таджикском языке встречаются заимствованные и адаптированные термины, например: *дастури рақамӣ* (цифровой путеводитель), *харитаи мутақобила* (интерактивная карта), *аудиораҳнамо* (аудиогид), *барномаи сайёҳии мобилӣ* (мобильное туристическое приложение), *тури виртуалӣ* (виртуальный тур), *қуттии иттилоотӣ* (инфокиоск), *фармоиши онлайнӣ* (онлайн-бронирование).

Развитие информационного туризма обусловлено стремительным внедрением цифровых технологий, изменением моделей поведения туристов и растущей потребностью в самостоятельном планировании маршрутов.

Термины этой подгруппы отражают новые формы взаимодействия туристов с туристической информацией, обеспечивая доступность и персонализацию сервиса. Например, использование *аудиораҳнамоҳо* на разных языках через мобильные приложения позволяет туристам свободно исследовать культурные и исторические объекты без сопровождения экскурсовода. Такие интерактивные платформы, как Google Maps, TripAdvisor, Booking.com и им подобные, не только предоставляют информацию о локациях, но и позволяют просматривать отзывы, оценивать качество обслуживания и строить индивидуальные маршруты, что коренным образом трансформирует модель туристической коммуникации.

Особую роль играет также интеграция информационных технологий в туристическую инфраструктуру. Такие элементы, как *қуттии иттилоотӣ* (информационный киоск) или *панели иттилоотӣ бо воқеияти афзуда* (информационный стенд с дополненной реальностью), становятся неотъемлемой частью современной городской среды и способствуют повышению доступности культурных, исторических и природных объектов. Кроме того, информационный туризм тесно связан с продвижением территориального бренда, в рамках которого используются термины *муҳтавои рақамӣ* (цифровой контент), *видеои шиноснокунандаи шаҳр* (видеогид города), *ҳамлаи таблиғотии интернетӣ* (онлайн-кампания для туристов), *шинохти визуалии минтақа* (визуальная идентичность региона) и другие.

Таким образом, термины, связанные с информационным туризмом, не только фиксируют технологические преобразования в туристической индустрии, но и выполняют важнейшие коммуникационные, навигационные и маркетинговые функции. Они способствуют формированию новой модели потребления туристического продукта — гибкой, мультимедийной, интерактивной и ориентированной на самостоятельность туриста. Включение данной подгруппы в структуру лексико-семантического поля туризма отражает современный этап эволюции отрасли и подчёркивает значимость цифровых коммуникаций в создании целостного и насыщенного туристического опыта.

Четвёртая подгруппа включает термины, связанные с информационными и цифровыми технологиями в сфере туризма, которые играют всё более важную роль в формировании современного туристического опыта. В условиях стремительной цифровизации интернета и мобильных сервисов, планирование путешествий становится всё более самостоятельным и технологичным. Интернет выступает незаменимым инструментом для бронирования поездок, выбора маршрутов, анализа отзывов и взаимодействия с туристическими платформами. Онлайн-сервисы и мобильные приложения, предназначенные для резервирования гостиниц (*фармоиши меҳмонхона*), авиабилетов (*чиптаи ҳавонаймо*), аренды автомобилей (*иҷораи мошин*) и организации экскурсий (*фармоиши экскурсия*), обеспечивают высокий уровень доступности, оперативности и удобства для пользователей.

Развитие цифровой среды способствовало формированию нового терминологического слоя, отражающего как технологические процессы, так и новые формы потребления туристических услуг. В язык вошли такие термины, как *аудиогид (аудиораҳнамо)*, *мультимедийный гид (дастури мултимедиявӣ)*, *онлайн-платформа (платформаи онлайнӣ)*, *виртуальный тур (тури виртуалӣ)*, *QR-код (рамзи QR)*, *электронное бронирование (броникунии электронӣ)*, *цифровой контент (муҳтавои рақамӣ)*, *приложение для туристов (барномаи сайёҳӣ)*, *обратная связь (бозхӯрди муштарӣ)* и др. Эти термины обозначают не только технологические средства, но и новые формы взаимодействия между туристом и туристическим продуктом в условиях цифровой экономики.

Особое значение приобретают технологии виртуальной и дополненной реальности, позволяющие потенциальным туристам заранее познакомиться с маршрутом, отелем или достопримечательностями. Такие инструменты, как *интерактивные карты (харитаҳои мутақобила)*, *панелҳои иттилоотии рақамӣ* (цифровые информационные панели), *сафарҳои рақамӣ* (цифровые путешествия), значительно расширяют возможности визуального восприятия туристического пространства. Кроме того, развитие маркетинга в цифровой среде порождает термины, такие как *рекламная кампания (ҳамлаи таблиғотӣ)*,

таргетинг (ҳадафгирӣ), визуальная идентичность региона (шиноҳти визуалии минтақа) и др., которые активно используются в сфере продвижения дестинаций.

Таким образом, лексика данной подгруппы отражает глубокие структурные изменения в туристической отрасли, обусловленные переходом к цифровым форматам коммуникации и сервиса. Эти термины выполняют не только номинативную функцию, но и играют важную роль в навигации, маркетинге, обучении и взаимодействии между участниками туристического процесса. Включение данной подгруппы в лексико-семантическое поле туризма подчёркивает актуальность интеграции информационных технологий в туристическую практику и отражает тенденции глобальной цифровой трансформации в индустрии путешествий.

Пятая подгруппа охватывает термины, связанные с различными видами транспорта, которые являются важнейшими компонентами туристической инфраструктуры и экономики в целом. Эволюция транспортных средств — от примитивных форм передвижения до современных авиа- и железнодорожных систем — нашла отражение в туристической терминологии. К этой подгруппе относятся такие термины, как *авиаперелёт, поездка на поезде, трансфер, шаттл, рейсовое такси, аренда автомобиля* и др. Эти единицы являются неотъемлемыми элементами современной туристической лексики.

В современном туристическом лексиконе транспортные термины занимают значительное место, поскольку отражают не только вид транспортного средства, но и характеристики соответствующего туристического продукта. К данной подгруппе относятся такие термины, как *круиз* (морское или речное путешествие по определённому маршруту с размещением на судне), *автобусный тур* (организованная групповая поездка на автобусе), *велотур* (путешествие на велосипеде по заранее разработанному маршруту), *джип-тур* (поездка на внедорожнике, ориентированная на экстремальные условия), *каюта* (жилое помещение на судне), *такси* (индивидуальное или арендованное транспортное средство) и др.

Указанные лексемы не только обозначают тип транспорта, но и выполняют функцию индикаторов характера туристического продукта, его целевой аудитории и уровня комфорта. Так, *джип-тур* ориентирован преимущественно на туристов, предпочитающих активные и экстремальные виды отдыха, в то время как *круиз* предполагает высокий уровень сервиса, длительное пребывание на борту и насыщенную развлекательную программу.

Шестая подгруппа включает терминологию, связанную с гостинично-ресторанным хозяйством, и является одной из самых насыщенных и разветвлённых в семантико-терминологическом поле туризма. Гостинично-ресторанный комплекс охватывает широкий спектр лексических единиц, относящихся к категориям размещения, питания, сервиса и обслуживания. Примеры таких терминов в русском языке: *ресепшн, люкс, полупансион, шведский стол, бронирование, время выезда, континентальный завтрак, трансфер из аэропорта, номер с видом на горы* и др. В таджикском языке активно используются как заимствованные, так и национальные термины, например: *хонаи меҳмон* (гостевой дом), *хонаи ичора* (съёмное жильё), *меҳмонхона* (гостиница), *ошхонаи миллӣ* (национальная столовая), *хизматрасони хӯрокворӣ* (питание), *таомҳои хонагӣ* (домашняя еда), *хизматрасони шабонарузӣ* (круглосуточное обслуживание), *чайи сиёҳ / чайи кабуд* (чёрный / зелёный чай).

Особое место в этой подгруппе занимает лексика, связанная с традиционной кухней и приёмом пищи. Так, помимо универсальных терминов (*ресторан, бар, меню, официант*), активно используются и локализованные наименования национальных блюд и напитков: *плов, самбӯса, шакароб, куртоб, манту, набот, нон, чай бо лимӯ* (чай с лимоном), *ширбиринҷ* (рисовая каша с молоком), *ҳалво* (традиционный десерт) и др. Эти термины служат не только носителями гастрономической информации, но и культурными символами, передающими образ жизни, традиции и дух региона.

Таким образом, терминология гостиничного и ресторанного бизнеса включает как интернациональную профессиональную лексику, так и

этнокультурно окрашенные единицы, отражающие локальную специфику. Это делает данную подгруппу особенно важной в межкультурной коммуникации, продвижении туристических услуг и формировании уникального бренда территории.

Седьмая подгруппа включает термины, обозначающие досуговые и развлекательные мероприятия, которые являются неотъемлемой частью туристического опыта и напрямую влияют на восприятие и удовлетворённость путешественников. В эту категорию входят такие лексемы, как *анимация* (*ташкилотӣ фарогат дар меҳмонхонаҳо* — культурно-развлекательная программа в отелях), *музей*, *дискотека*, *боги фарогатӣ* (парк отдыха), *ҷашнвора* (фестиваль), *намоишгоҳ* (выставка), *ярмарка*, *саёҳати фарҳангӣ* (культурный тур), *манзараҳои таърихӣ ва фарҳангӣ* (историко-культурные достопримечательности), *барномаи фарогатӣ* (развлекательная программа), *намоишномаи мардумӣ* (фольклорное шоу) и др. Эти термины охватывают широкий спектр как активных (участие в народных играх, спортивных соревнованиях, фестивалях), так и пассивных (посещение музеев, наблюдение за традиционными обрядами) форм досуга, рассчитанных на различные возрастные и социальные группы.

Особенностью данной лексики является её тесная связь с культурным, этнографическим, событийным и гастрономическим туризмом, в рамках которых формируется уникальный туристический продукт, создающий эмоциональную ценность и мотивацию к путешествию. Так, термины *ҷашнвораи анъанавӣ* (традиционные фестивали), *турҳои таомҳои миллӣ* (туры национальной кухни), *бозори ҳунароҳои мардумӣ* (рынок народных промыслов), *сафар ба деҳаҳои кӯҳӣ* (поездка в горные селения) конкретизируют содержание туристического предложения и формируют определённые ожидания у туриста, особенно когда они ориентированы на популяризацию местной культуры и самобытности. Также активно используются англицизмы и заимствования, адаптированные к таджикской языковой среде, такие как *шоу*, *галереяи бадеӣ*

(художественная галерея), *консерти зинда* (живой концерт), что подчёркивает интернационализацию туристической терминологии.

Лексика данной подгруппы не только отражает содержание и разнообразие предложений в сфере досуга и развлечений, но и активно применяется в маркетинговых стратегиях продвижения туристических направлений. Эти термины используются в описаниях культурных мероприятий, афишах, туристических брошюрах, онлайн-каталогах и материалах в социальных сетях. Они играют ключевую роль в формировании положительного имиджа региона, в оценке уровня туристической инфраструктуры и в позиционировании дестинации как привлекательной, насыщенной впечатлениями и эмоциями.

Таким образом, терминологическая подгруппа, связанная с досуговыми и развлекательными аспектами туризма, выполняет не только номинативную, но и коммуникативную, прагматическую и маркетинговую функции. Она обеспечивает содержательное наполнение туристического продукта, способствует продвижению услуг на национальном и международном рынках и, в конечном итоге, определяет успешность туристического предложения с точки зрения его привлекательности, разнообразия и эмоционального воздействия на потребителя.

Восьмая подгруппа касается терминологии, связанной с организационно-управленческой структурой сферы туризма. Она включает в себя такие ключевые термины, как *туроператор* (организатор путешествий, разработчик туристического продукта и ответственное лицо за его реализацию), *туристический продукт* (комплекс услуг, включающий транспорт, размещение, питание, экскурсии и другие элементы, предлагаемые потребителю под единым брендом), *менеджер по туризму* (специалист по планированию, продвижению и сопровождению туристических программ), *турагент* (посредник между заказчиком и туроператором, реализующий готовые туры), *турагентство* (коммерческая организация, занимающаяся продажей туристических услуг) и другие.

Данные лексемы составляют основу профессиональной терминологии, отражающей внутреннюю структуру туристической деятельности, включая логистику, этапы формирования и реализации туристического продукта, а также распределение ролей и зон ответственности между участниками сферы. Кроме того, в эту подгруппу можно включить термины *маркетинг в туризме*, *брендинг территорий*, *анализ туристических потоков*, *CRM-системы в туризме*, *планирование маршрутов*, которые актуализируют современные методы управления и продвижения в условиях цифровой экономики. Взаимодействие между участниками туристического рынка — государственными структурами, частными компаниями, международными организациями и конечными потребителями — осуществляется именно посредством этой терминологии, выполняющей функцию лингвистического инструмента профессионального общения.

Знание данной терминологии является необходимым как для специалистов в сфере туризма (менеджеров, администраторов, маркетингов, аналитиков), так и для студентов профильных образовательных программ, переводчиков, разработчиков цифровых туристических платформ и даже самих потребителей услуг. Владение точным значением и правилами употребления указанных терминов способствует более прозрачному пониманию функций участников рынка, формирует реалистичные ожидания и облегчает взаимодействие как в профессиональной среде, так и с клиентами. Следует также учитывать, что многие из этих терминов функционируют в многоязычном пространстве, и их корректный перевод и интерпретация имеют принципиальное значение в контексте международного туризма.

Следует подчеркнуть, что организационно-управленческая лексика является неотъемлемой частью семантико-терминологического поля туризма, выполняя функцию связующего звена между теоретическим осмыслением отрасли и её практическим функционированием. Она не только отражает структуру и процессы, лежащие в основе туристической деятельности, но и способствует профессионализации сферы, унификации терминов, расширению

международного сотрудничества и эффективной передаче информации между всеми участниками туристического рынка.

3.4. Тематико-функциональная классификация туристических терминов в таджикском и русском языках

По мнению Ф.П. Филина, тематическая группа понимается, как «...группа слов, объединённых на основе классификации самих реалий, а не лексико-семантических связей. Замена одного из слов тематической группы другим с течением времени не приводит к изменению в значении, стилистической окраске слов той же группы, что свидетельствует о почти полном отсутствии семантических связей между словами группы в языке на данном этапе его развития» [177, с. 236].

Д. Н. Шмелев считает, что между тематическими терминами не обязательно должна существовать связь, «если одно из слов тематической группы заменяется с течением времени другим, такая замена не приводит к изменениям в значениях, стилистической окраске слов той же группы» [117, с. 186].

О. С. Ахмановой отмечено, что «в тематический ряд объединяются слова на основе смысловых связей, и они противопоставлены друг другу по одним семантическим признакам при общности других» [6, с.118].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что тематическая группа терминов может быть объединена на основе определённых признаков. Однако одновременно эти термины могут быть противопоставлены друг другу на основе других признаков и существовать вне тематических групп. Эти слова могут заменять друг друга, при этом сохраняя свое лексическое значение.

В ходе исследования была выделена лексико-тематическая группа, относящаяся к микрополю «Статистика туризма», представленная в таджикском и русском языках. В состав этой группы входят термины, обозначающие количественные и качественные показатели туристической деятельности, такие как сезонность, тарифы, объёмы перемещений и др.

а) В таджикском языке в данную группу входят следующие лексемы: *воридот* (импорт), *содирот* (экспорт), *мавсим* (сезон), *тарофа* (тариф), *комиссия* (комиссия) и др.

б) В русском языке аналогичная лексико-тематическая группа представлена такими терминами, как: *импорт*, *экспорт*, *сезон*, *тариф*, *комиссия* и др.

Эти лексико-тематические группы демонстрируют как семантическое сходство, так и структурные особенности репрезентации статистической терминологии в таджикском и русском языках.

2. Лексико-тематическая группа «Культурно-исторический туризм»

- В таджикском языке данная группа представлена преимущественно названиями культурно-исторических памятников общегосударственного значения. Примеры: *Чилучорчашма – Чилучорчашма*, *Хулбук – Хулбук*, *қалъаи Ҳисор – гиссарская крепость* и др.

- В русском языке эта же лексико-тематическая группа представлена терминами, связанными с культурными мероприятиями: *карнавал*, *фестиваль*, *ярмарка* и др.

В русском языке в рамках данного микрополя преобладают термины, обозначающие массовые культурные мероприятия, тогда как в таджикском языке акцент смещён в сторону наименований конкретных топонимов и объектов культурного наследия.

3. Лексико-тематическая группа «Информационный туризм»

- В таджикском языке данная группа включает такие термины, как: *интернет*, *оинаи нилгун* (телевизор), *рӯзнома* (газета), *шабака* (сеть), *таблиғот* (реклама) и др.

- В русском языке соответствующими терминами являются: *журнал – маҷалла*, *сеть – шабака*, *реклама – таблиғот*, *газета – рӯзнома*, *телевидение – оинаи нилгун* и др.

4. Лексико-тематическая группа «Индустрия гостеприимства и питания»

Подгруппа охватывает термины, связанные с гостиничным обслуживанием, размещением, питанием и досугом. Она включает следующие тематические блоки:

а) Средства размещения

- *Таджикский язык: апартаментҳо* (апартаменты), *идоракунии сифати хизматрасониҳо* (управление качеством услуг), *минтақаи тамос* (контактная зона);

- *Русский язык: гостиница – меҳмонхона, стойка регистрации / ресепшен – пештахтаи қайтгунанда, бронирование – брон кардан, носильщик – боркаш.*

б) SPA-процедуры

- *Таджикский язык: ҳаммом* (хаммам), *маҳсгарӣ* (массаж), *сузандармонӣ* (рефлексотерапия), *муолиҷаи баҳрӣ* (талассотерапия) и др.

- *Русский язык: горячее обёртывание – печонидани гарм, ламинирование – ламинатсия, сауна – саунаҳо, парафинотерапия – парфинотерапия* и др.

в) Гостиничные услуги

- *Таджикский язык: сюит, таомнома* (меню), *фарҳанги хизматрасонӣ* (культура обслуживания), *фонди ҳуҷрагӣ* (фонд комнат);

- *Русский язык: банкет – зиёфат, сервиз – хизматрасонӣ, культура обслуживания – фарҳанги хизматрасонӣ* и др.

г) Типы размещения

- *Таджикский язык: дараҷаи люкс* (уровень люкс), *дараҷаи якум* (первый уровень), *дараҷаи туристӣ* (туристический класс);

- *Русский язык: номер для молодожёнов – ҳуҷра барои арусу домод, президентский номер – ҳуҷраи президентӣ, сюит – сюит.*

6. Лексико-тематическая группа "Досуговая деятельность"

В таджикском языке данная группа включает такие лексемы, как: аниматсия (анимация), машғулият (занятие), муолиҷа (оздоровление) и др. В русском языке в рамках данного микрополя представлены такие термины, как: рекреация (фароғат), парк (боғ), досуг (истироҳат) и др. Наиболее продуктивной моделью словообразования в этом микрополе является

конструкция "существительное + прилагательное" (модель N+Adj), например: сайёҳии фарҳангӣ (культурный туризм), истироҳати кӯдакона (детский отдых).

7. Лексико-тематическая группа "Организация туризма"

В таджикском языке данная группа включает такие термины, как: тур (тур), сифат (качество), шифохона (лечебница), фаъолнокӣ (активность) и др. В русском языке аналогичную группу составляют термины: туризм (сайёҳӣ), тур (тур/саёҳат), маршрут (хатсайр), круиз (круиз), бронирование (бронкунӣ), билет (чипта), бюро (бюро) и др.

Организация туристической деятельности требует определённой структуры, обеспечивающей разработку, продвижение и сопровождение туристических продуктов. В рамках микрополя "Организация туризма" выделяются следующие тематические блоки:

а) Блок "Туристическая документация":

- таджикский язык: бастаи сайёҳӣ (туристический пакет), варақаҳои сайёҳӣ (туристические брошюры) и др.;

- русский язык: варақаи сайёҳӣ (туристическая путёвка), литсензия (лицензия), рӯзномаи сайёҳӣ (дневник путешествия), роҳхати сайёҳӣ (путеводитель) и др.

б) Блок "Участники туризма" (таджикский язык): фаъолияти сайёҳӣ (туристическая деятельность), фаъолияти туроператорӣ (деятельность туроператора), фаъолияти агенти сайёҳӣ (турагентская деятельность), хизматрасониҳои гид (услуги гида) и др.

в) Блок "Виды туризма":

- таджикский язык: чуғрофияи сайёҳӣ (география туризма), музей дар ҳавои кушод (музей под открытым небом);

- русский язык: сайёҳати автомобилӣ (автомобильный туризм), сайёҳати варзишӣ (спортивный туризм), сайёҳати динӣ/зиёратӣ (религиозно-паломнический туризм), сайёҳат бо дучарха (велосипедный тур) и др.

г) Блок "Реклама туристического продукта":

- таджикский язык: таблиғот (реклама), таблиғоти беруна (внешняя реклама), таблиғоти дохила (внутренняя реклама), таблиғоти иҷтимоӣ (социальная реклама) и др.

8. Лексико-тематическая группа "Индустрия перевозки"

В таджикском языке данная группа представлена терминами, связанными с различными формами транспортных услуг и видов активного туризма, предполагающих перемещение. Примеры: чартер (чартер), спелеотуризм (спелеотуризм), караванинг (караванинг) и др.

а) Блок "Воздушный транспорт":

- таджикский язык: нақлиёт (транспорт), бағоч (багаж), чартер (чартер) и другие;

- русский язык: самолёт (ҳавопаймо), трап (трап), зал ожидания (толори интизорӣ), таможня (гумрук), регистрация (бақайдгирӣ), декларация (декларатсия) и другие.

б) Блок "Железнодорожный транспорт":

- таджикский язык: истгоҳи муваққатӣ (временная станция) и другие;

- русский язык: станция (истгоҳ), поезд (қатора), билет (чипта), контролёр (назоратчӣ) и другие.

в) Блок "Водный транспорт":

- таджикский язык: флотел (меҳмонхона дар киштӣ), круиз (круиз) и другие;

- русский язык: ботель (ботел), водный туризм (сайёҳати обӣ) и другие.

г) Блок "Автомобильный транспорт":

- таджикский язык: кемпер (мошини сайёҳии истиқоматӣ), караванинг (караванинг), сайёҳати автомобилӣ (автотуризм) и другие;

- русский язык: джип-тур (сайёҳат бо джип), велотур (сайёҳат бо дучарха), мототур (сайёҳат бо дучарха), сайёҳати автомобилӣ (автотуризм) и другие.

Наиболее продуктивной моделью словообразования в данном микрополе является конструкция R+R, то есть сочетание двух корневых основ.

Ход исследования позволил выделить явление "гнездовой модели": термин "туризм" встречается не только в рамках подгруппы туристических

организаций, но активно используется и в других микрополях — транспорте, гостеприимстве, питании и др. Примеры в таджикском языке:

- сайёҳии автомобилӣ (автотуризм), сайёҳии динӣ-зиёратӣ (религиозное паломничество), сайёҳати гурӯҳӣ (групповое путешествие), сайёҳати варзишӣ (спортивный туризм), сайёҳии байналмилалӣ (международный туризм), сайёҳии тандурустӣ-табобатӣ (оздоровительный туризм), сайёҳии мочарочӯёна (приключенческий туризм), сайёҳии пиёдагардӣ (пеший туризм), сайёҳии оилавӣ (семейный туризм), сайёҳии обӣ (водный туризм).

Соответствующие конструкции в русском языке:

- внутренний туризм (сайёҳати дохилӣ), международный туризм (сайёҳии байналмилалӣ), плановый туризм (сайёҳати ба нақша гирифташуда), самодельный туризм (сайёҳати хаваскорона), спортивный туризм (сайёҳати варзишӣ), туристический ваучер (ваучери сайёҳӣ), туристический продукт (маҳсулоти сайёҳӣ), индустрия туризма (индустрияи сайёҳӣ), альтернативный туризм (сайёҳии алтернативӣ), культурный туризм (сайёҳии фарҳангӣ), городской туризм (сайёҳии шаҳрӣ), массовый туризм (сайёҳии оммавӣ), религиозный туризм (сайёҳии динӣ), некорпоративный туризм (сайёҳии ғайрикорпоративӣ), промышленный туризм (сайёҳии саноатӣ), агротуризм (сайёҳии кишоварзӣ), геологический туризм (сайёҳии геологӣ), исторический туризм (сайёҳии таърихӣ) и другие.

Приведённые примеры наглядно демонстрируют, что терминосистема туризма как в русском, так и в таджикском языках развивается по схожим закономерностям, отражающим универсальные процессы лексико-семантической и морфологической деривации. Основу образования туристических терминов в обоих языках составляют продуктивные модели словообразования: синтаксические конструкции (например, «существительное + прилагательное») и морфологические механизмы (аффиксация, словосложение, заимствование, калькирование). Эти подходы обеспечивают не только системность, но и гибкость терминологического аппарата, позволяя адаптировать лексику к изменяющимся реалиям туристического рынка.

Особенностью данной терминологии является высокая информативность и функциональная направленность: она позволяет проводить точную классификацию видов туризма по целям, объекту, организационному формату, условиям реализации, а также по характеристикам целевой аудитории. Например, в таджикском языке существуют сложные лексемы, такие как сайёҳии фарҳангӣ (культурный туризм), сайёҳии тандурустӣ-табобатӣ (оздоровительный туризм), сайёҳии пиёдагардӣ (пеший туризм), сайёҳии динӣ-зиёратӣ (религиозно-паломнический туризм), где корень *сайёҳӣ* сочетается с определяющими компонентами — прилагательными или существительными. Аналогичные конструкции используются и в русском языке: *городской туризм, массовый туризм, агротуризм, экотуризм, спортивный туризм* и другие.

Кроме того, в микрополях «инфраструктура» и «питание» активно применяются заимствованные термины, адаптированные к национальной лексической системе: *ресторан* — тарабхона, *меню* — таомнома, *банкет* — зиёфат, *бронирование* — брон кардан, *гид* — роҳбалад. В сфере транспортных и гостиничных услуг широко распространены термины, отражающие формы размещения и логистики: *флотель* (плавучий отель), *кемпер* (дом на колёсах), *чартер, резервация, хостел, сюит, президентский номер* и другие.

Поэтому формирование устойчивой и структурированной туристической терминологии способствует не только стандартизации профессиональной лексики в рамках каждого языка, но и обеспечивает эффективное межъязыковое и межкультурное взаимодействие. Это особенно актуально в условиях глобализации туристической сферы, когда участники рынка — туроператоры, турагенты, путешественники, государственные учреждения, а также научные и образовательные организации — вовлечены в процессы международной коммуникации и трансграничного сотрудничества. Использование унифицированных, структурно и семантически согласованных терминов облегчает взаимопонимание, снижает риск искажения информации, способствует формированию прозрачных информационных потоков и повышению качества предоставляемых туристических услуг.

Помимо лингвистического и коммуникативного значения, туристическая терминология всё теснее интегрируется в нормативную и регулятивную практику. Во многих странах стандартизация терминологии осуществляется в рамках национальных и международных документов (например, ГОСТ 28681.1–95 «Туристско-экскурсионное обслуживание. Термины и определения» и ISO 18513:2003 «Tourism services — Hotels and other types of tourism accommodation — Terminology»), а также профессиональных стандартов. Разработка и актуализация глоссариев, терминологических баз данных, справочников и классификаторов входит в компетенцию как национальных туристских администраций, так и международных организаций, таких как ЮНВТО, ISO, ENAT и др. Это обеспечивает правовую, административную и содержательную согласованность в нормативной документации, профессиональных коммуникациях, маркетинге, лицензировании и образовательных стандартах в сфере туризма.

Соблюдение терминологических стандартов играет ключевую роль в профессиональной подготовке специалистов, разработке учебных программ, переводе профильной литературы и формировании единой методологической базы. Таким образом, туристическая терминология выполняет не только лингвистическую, коммуникативную и маркетинговую функции, но и нормативно-регулятивную роль, зафиксированную на институциональном уровне.

Следовательно, системный подход к формированию туристической терминологии, основанный на лексикографической фиксации, семантической классификации и правовом регулировании, становится необходимым условием построения эффективной профессиональной коммуникации в условиях глобализирующегося туристского пространства.

Выводы по третьей главе

В данной главе представлен сравнительный структурно-семантический анализ туристической лексики таджикского и русского языков. Основной целью исследования было выявление системной организации терминологии,

определение лексико-семантических и тематических групп терминов, а также описание их иерархии в обоих языках. В исследовании использовались методы лексикографического анализа и анализа на основе языкового корпуса. Текстовый материал собирался из специализированных словарей и корпусных баз данных посредством сплошной выборки релевантных терминов. Для описания семантического содержания применялись методы структурно-семантического, полевого и компонентного анализа значений.

1. Анализ показал, что туристическая терминология обеих языковых систем организована иерархически — от узконаправленных лексико-семантических и тематических групп до широкого семантического поля «туризм». Были выделены несколько ключевых семантических подполей. Например, группа «Статистика туризма» включает термины, обозначающие количественные показатели (таджикский: *воридот*, *содирот*, *мавсим*, *тарофа*; русский: импорт, экспорт, сезон, тариф). В группе «Культурно-исторический туризм» таджикская лексика представлена наименованиями конкретных объектов (например, *Чилучорчаишма*, *Хулбук*), тогда как в русском языке акцент сделан на события и виды мероприятий (например, *карнавал*, *фестиваль*). Подполе «Информационный туризм» отражает цифровизацию отрасли и включает такие термины, как *аудиогид* – *аудиораҳнамо*, *онлайн-гид* – *барномаи сайёҳии мобилӣ*, *QR-маршрут* и другие.

2. Сравнение показало, что значительная часть терминов представляет собой интернационализмы или кальки (например, *импорт/воридот*, *тариф/тарофа*), что свидетельствует о тенденции к унификации наименований. В то же время языки демонстрируют культурно-специфические предпочтения: если в таджикском языке акцент делается на конкретных объектах (например, названия памятников в культурном туризме), то в русском языке чаще используются более обобщённые наименования или акцент смещается на другие аспекты.

3. Структура терминологической системы отличается системной организацией: термины упорядочены в соответствии с общей архисхемой

(например, «путешествовать» в группе глаголов, «туризм» в группе существительных), которая отражает основное значение. Иерархия лексико-семантических групп (ЛСГ), тематических групп (ТГ) и семантических полей (СП) подтверждает взаимосвязь элементов лексики и позволяет систематизировать понятия. При этом многие таджикские термины образованы с использованием корня **сайёҳӣ-** («туризм»), тогда как в русском языке более распространены сложные слова и международные заимствования, также в ходе анализа терминологии в сфере туризма были выявлены термины в сферах: автоперевозки, водного транспорта, железнодорожного транспорта, авиатранспорта, спортивные термины, термины, связанные со сферой культуры и т.д.

4. Полученные результаты третьей главы имеют как научную, так и практическую значимость. Научная ценность заключается в определении модели организации профессиональной лексики и выявлении сходств и различий между языками. Практическая значимость состоит в возможности создания двуязычных терминологических словарей и глоссариев, которые облегчают перевод и подготовку специалистов. Структурно и семантически упорядоченная терминология способствует стандартизации и эффективной межъязыковой коммуникации в сфере туризма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило всесторонне охарактеризовать туристическую терминологию таджикского и русского языков с точки зрения сопоставительно-типологического, лексико-семантического и структурно-грамматического анализа. Установлено, что основой формирования туристической терминологии в обоих языках является активное использование деривационных моделей и процессов языкового заимствования. В таджикском языке преобладают заимствования из персидского и русского языков, что способствует богатству и разнообразию его терминологической системы.

Сопоставительный анализ выявил различия в понятийно-категориальной и структурно-семантической организации терминов: они различаются по происхождению, строгости формирования и способам номинации. Особое внимание уделено многокомпонентным терминам, которые характеризуются подчинительными связями, разнообразием структурных моделей и высокой продуктивностью аффиксального словообразования.

Ход данного исследования постепенно позволил раскрыть теоретические особенности, этапы и практические проблемы, связанные с туртерминологией и ее применением в сопоставляемых языках. Все это привело нас к следующим умозаключениям:

1. В данной работе были проанализированы значение и проблематика терминов и терминологии в современной лингвистике. Была подчеркнута роль терминологии как системы упорядоченных единиц специализированной лексики, обеспечивающей точную коммуникацию в научных и профессиональных сферах. Были уточнены границы понятия «термин» и проведён анализ основных проблем, связанных с терминологической неоднозначностью и многозначностью. Отмечена актуальность терминологических исследований в условиях междисциплинарного обмена знаниями и глобализации, когда наличие чёткой терминологической системы способствует эффективному взаимопониманию между специалистами [2-А].

2. Изучение исторических аспектов формирования туристической терминологии выявило различия в развитии специализированных лексических систем русского и таджикского языков. В русском языке терминологическая система туризма эволюционировала параллельно с ростом самой отрасли и основывается как на исконно русских словообразовательных моделях, так и на многочисленных заимствованиях (в частности, из английского и немецкого языков) в силу международного характера туристической сферы. В таджикском языке, напротив, терминология туристического сектора формировалась под влиянием культурных и языковых контактов с Ираном, языками Центральной Азии и, особенно в советский период, с русским языком. Было установлено, что многие таджикские термины имеют параллели с русскими эквивалентами, при этом сохраняют национальные языковые особенности [11-А].

3. Рассмотрены категории словообразования и морфологические способы создания терминов в туристической сфере. Выделены основные механизмы терминообразования: аффиксация (образование слов с помощью приставок и суффиксов), сложение и конверсия. В таджикском языке, помимо традиционных персидских и таджикских аффиксальных моделей, широко используются заимствованные форманты для создания новых терминов, а также калькирование иностранных понятий. В русском языке выявлены типичные славянские суффиксы и приставки, а также международные форманты (например, латинского происхождения), что позволяет формировать термины в соответствии с мировыми стандартами. Анализ показал различия в частотности способов словообразования: заимствования обогащают новый лексикон, тогда как внутренние морфологические модели обеспечивают гибкость при обновлении терминологии [3-А, 10-А].

4. В результате проведённого исследования была определена структурная организация туристической терминологии в таджикском и русском языках. Анализ показал, что в обеих языковых системах туристическая терминология формируется по определённым моделям, в которых преобладают как простые (одно- и двухкомпонентные), так и сложные многокомпонентные термины. В

русском языке активно используются модели, основанные на сочетании существительных, а также конструкции типа «существительное + прилагательное». В таджикском языке, напротив, значительную роль играют модели с притяжательными конструкциями и постпозитивным порядком слов, что связано со спецификой грамматической структуры языка. Особое внимание уделяется аффиксальным и аналитическим способам словообразования, которые позволяют создавать новые термины для обозначения современных реалий в сфере туризма. Также было установлено, что в обеих терминологических системах присутствуют заимствованные элементы, однако степень их интеграции и адаптации различается [8-А, 9-А].

5. В ходе сравнения семантических полей туристической терминологии были выявлены общие тематические блоки и специфические особенности языковых систем. Были определены основные терминологические области: «транспорт», «размещение», «экскурсия», «туристические услуги» и др. Семантические сети туристических терминов в таджикском и русском языках имеют схожие структуры, отражающие аналогичные сферы деятельности. Вместе с тем были обнаружены различия в акцентах: таджикская терминология тесно связана с национальными культурными и географическими реалиями (например, названия местных достопримечательностей, традиционные виды отдыха), тогда как русская терминология отражает международные стандарты и технологические аспекты туристической индустрии [1-А, 5-А, 11-А].

6. В результате анализа были выявлены основные лексико-семантические группы туристических терминов в таджикском и русском языках. К ним относятся термины, обозначающие объекты туристической инфраструктуры, виды туризма, участников туристической деятельности, природные и культурные достопримечательности, а также процессы и явления, связанные с организацией туризма. Сопоставление лексико-семантических групп позволило выявить сходства и различия в системе понятий, используемых в туристической отрасли, а также определить степень заимствования и адаптации новых терминов [4-А].

7. Тематико-функциональный анализ показал, что туристическая терминология в таджикском и русском языках структурирована по основным направлениям туристической деятельности: организация и управление турами, транспорт, размещение, экскурсионная деятельность, информационное сопровождение, а также правовые и экономические аспекты туризма. В каждой тематической группе наблюдается использование специализированной терминологии, соответствующей функциям и задачам конкретного сегмента туристической сферы. Такой подход позволил систематизировать термины не только по тематике, но и по их функциональному назначению, что важно как для разработки двуязычных словарей, так и для стандартизации и унификации профессиональной лексики в сфере туризма [6-А, 7-А].

Исследования, проведённые в данной диссертации, могут быть использованы для проведения научных работ в различных областях терминологии в сфере туризма

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ

Терминология туризма в Таджикистане, функционирующая на таджикском и русском языках, остаётся недостаточно изученной, особенно в аспекте структурно-семантического сопоставления. В этом контексте результаты, полученные в ходе настоящего исследования, обладают значительной практической ценностью и могут быть использованы в следующих направлениях:

1. Создание таджикско-русского двуязычного словаря туристических терминов. На основе классификации и анализа терминов, проведённых в данной диссертации, возможно составление качественного двуязычного глоссария, включающего наиболее часто употребляемые и актуальные термины в сфере туризма с указанием их структурных и семантических характеристик, примеров употребления и контекстов применения.

2. Использование при разработке учебных курсов и образовательных программ. Материалы исследования могут быть интегрированы в содержание таких

учебных дисциплин, как «Профессионально-ориентированный язык», «Терминология туризма», «Лексикология и семантика», что особенно актуально для студентов туристических и лингвистических специальностей.

3. Применение в курсах повышения квалификации и на семинарах.

Практическая значимость исследования позволяет использовать его результаты при организации курсов повышения квалификации для специалистов туристической отрасли, переводчиков, преподавателей и экскурсоводов. Это будет способствовать унификации терминологии и улучшению коммуникации в двуязычной среде.

4. Использование в туристической практике. Туроператоры, агентства и маркетинговые отделы туристических компаний могут применять выявленные и систематизированные термины при разработке турпакетов и подготовке рекламных материалов (буклетов, баннеров, справочников, веб-сайтов), обеспечивая единообразие и точность терминологии как на таджикском, так и на русском языках.

5. Основа для дальнейших научных исследований. Данные, представленные в диссертации, а также применённый методологический подход могут служить базой для проведения новых исследований в смежных областях лингвистики и терминологии, включая сравнительное языкознание, лексикографию и прикладную терминологию в сфере туризма.

6. Содействие развитию национальной системы стандартизации туристической терминологии. Результаты анализа могут быть учтены при разработке стандартов и рекомендаций по использованию туристической лексики в официальных документах, нормативно-правовых актах и государственных программах, направленных на развитие туристической инфраструктуры Республики Таджикистан.

Таким образом, практическое применение результатов диссертации способствует не только углублению научного понимания туристической терминологии, но и укреплению методологической, образовательной и прикладной базы в области туризма и лингвистики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Научная литература

1. Авилова Н. С. Слова интернационального происхождения в русском литературном языке нового времени (глаголы с заимствованной основой). – М. : Наука, 1967. – 246 с.
2. Адмони В. Г. Основы теории грамматики. – М.–Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1964. – 105 с.
3. Алексеева Л. М. Проблемы термина и терминообразования : учебное пособие по спецкурсу. – Пермь : Изд-во Пермского гос. ун-та, 1998. – 120 с.
4. Алексеева Л. М. Термин и метафора. – Пермь : Изд-во Пермского гос. ун-та, 1998. – 249 с.
5. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 5–32.
6. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 4-е, стереотипное. – М. : КомКнига, 2007. – 576 с.
7. Бархударов Л. С. Текст как единица языка и единица перевода // Лингвистика текста : материалы научной конференции. Ч. 1. – М., 1974. – С. 40–41.
8. Бархударов Л. С. Что нужно изучать переводчику? // Тетради переводчика. – М., 1978. – С. 21.
9. Бирковъ А. В., Брауде И. Я., Владимирский Б. Е. Спутник туриста и др. / сост. К. И. Вахлис. 2-е изд., перераб. и доп. – Краснодар : Здоровье, 1991. – 360 с.
10. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику : учебное пособие. Изд. 2-е, испр. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 360 с.
11. Биржаков М. Б. Введение в туризм : учебник. Изд. 8-е, перераб. и доп. – СПб. : Издательский дом «Герда», 2006. – 512 с.
12. Блинова О. И. Термин и его мотивированность // Терминология и культура речи. – М. : Наука, 1981. – С. 28–37.
13. Богомолова С. И. Проблема формирования многокомпонентных терминосистем (на материале терминологии математической кибернетики) //

- Лингвистические проблемы формирования и развития отраслевых терминосистем : межвуз. сб. – М., 1999. – С. 53–57.
14. Будагов П. А. Сходства и несходства между родственными языками : романский лингвистический материал. – М. : Наука, 1985. – 195 с.
15. Балли Ш. Язык и жизнь / пер. с фр. – Изд. стереотип. – М. : URSS, 2018. – 230 с.
16. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. – М., 1980. – 177 с.
17. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура : лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М. : Русский язык, 1990. – 247 с.
18. Васильев Л. М. Теория семантических полей. – Уфа : Башк. гос. ун-т, 1999. – 198 с.
19. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды МИФЛИ. – 1939. – Т. V. – С. 24.
20. Вайнрайх У. Однойзычие и многоязычие // Новое в лингвистике. – 1972. – Вып. VI. – С. 25–60.
21. Васильева Н. В. Терминоведение: исторический и диахронический аспект // Терминологические чтения (Цикл 2) : проблемы языков для специальных целей, научной и профессиональной коммуникации. Вып. 4.1. – Киев, 1991. – С. 31 - 36
22. Володина М. Н. Когнитивно-информационная природа термина. – М. : Московский лицей, 2002. – 256 с.
23. Гольдин В. Е. Об одном аспекте изучения тематических групп слов // Язык и общество. Вып. 2. – Саратов, 1970. – С. 163–175.
24. Гридличка М. Лингвострановедение и эквивалентность устойчивых словосочетаний // Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М., 1979. – С. 145–152.
25. Головин Б. Н. Терминология // Березин Ф. М., Головин Б. Н. Общее языкознание. – М. : Просвещение, 1979. – С. 264–278.

26. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах : учеб. пособие для филол. спец. вузов. – М. : Высш. шк., 1987. – 104 с.
27. Городецкий Б. Ю. Термин и его лингвистические свойства // Структурная и прикладная лингвистика. – Л., 1987. – Вып. 3. – С. 17–22.
28. Городецкий Б. Ю., Раскин В. В. Термины с лингвистической точки зрения // Место терминологии в системе современных наук. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1970. – С. 134–141.
29. Гайломазова Е. С., Дышекова О. В. Особенности использования и образования в туристической лексике терминов, основанных на заимствованиях из английского языка // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 6. – С. 58–64.
30. Гринев С. В. Введение в терминоведение. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 1993. – 309 с.
31. Гринев С. В. Введение в терминографию. – М. : МПУ, 1995. – 158 с.
32. Гринев-Гриневиц С. В. Введение в терминографию : как просто и легко составить словарь : учебное пособие. Изд. 3-е, доп. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 224 с.
33. Гринев С. В. Терминологические заимствования : краткий обзор современного состояния вопроса // Наука. – М., 1983. – С. 108–130.
34. Даниленко В. П. Русская терминология : опыт лингвистического описания. – М. : Наука, 1977. – 246 с.
35. Диброва Е. И., Касаткин Л. Л., Николина Н. А., Щеболева И. И. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц : учеб. для студентов вузов : в 2 ч. / под ред. Е. И. Дибровой. – М. : Academia, 2001. – 703 с.
36. Денисов П. Н. Типология языков науки // Семиотические проблемы науки, терминологии и информатики. Вып. 4.1. – М. : Изд-во ВИНТИ, 1971. – С. 101–104.
37. Дианова Г. А. Термин и понятие : проблемы эволюции (к основам исторического терминоведения). – М. : Еврошкола, 2000. – 254 с.

38. Долженко Г. П., Путрик Ю. С. О периодизации истории туризма России // Национальный туристский журнал «Туристские фирмы». Вып. 48. – СПб. : Невский фонд, 2009. – С. 64–68.
39. Егорова Г. М. Понятие и классификация заимствованных слов // Проблемы современной русской лексикологии. – Калинин, 1983. – С. 71–81.
40. Ефремов Л. П. Сущность лексического заимствования и основные признаки освоения заимствованных слов. – Алма-Ата, 1958. – 288 с.
41. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. – М., 1982. – 142 с.
42. Жирмунский В. М. Национальный язык и социальные диалекты. – Л. : Гослитиздат, 1936. – 297 с.
43. Земская Е. А. Словообразование как деятельность / отв. ред. Д. Н. Шмелев. Изд. 4-е. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 224 с.
44. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. – М. : Наука, 2011. – 328 с.
45. Зорин И. В., Каверина Т. П., Квартальнов В. А. и др. Менеджмент туризма. Туризм как вид деятельности : учебник. – М. : Финансы и статистика, 2006. – 406 с.
46. Зорин И. В., Квартальнов В. А. Толковый словарь туристических терминов : туризм, туристская индустрия, турбизнес / авт.-сост. И. В. Зорин, В. А. Квартальнов. – М.–Афины : INFOGROUP, 1994.
47. Звегинцев В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 2. – М. : Госучпедиздат, 1960.
48. Илюхина Н.А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации: монография. – М.: Флинта, 2010. – 168 с.
49. Имамназаров М. Практика и языковые вопросы терминологии. – Душанбе: Адиб, 2020. – С. 59.
50. Казарина С. Г. Типологические исследования в терминоведении // Филологические науки. – 1998. – № 2. – С. 66–73.
51. Курбонов А. Основы терминоведения. – Душанбе: Аржанг, 2019. – С. 88.

52. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. – 360 с.
53. Корнакова Е. С. Системное изучение лексики методом семантического поля // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2015. – № 4. – С. 170–175.
54. Канделаки Т. Л. Семантика и мотивированность терминов. – М. : Наука, 1977. – 167 с.
55. Канделаки Т. Л., Самбурава Г. Г. Вопросы моделирования систем значений упорядоченных терминологий // Современные проблемы терминологии в науке и технике. – М., 1969. – С. 3–31.
56. Капанадзе Л. А. О понятиях «термин» и «терминология» // Развитие лексики современного русского языка. – М. : Наука, 1971. – 381 с.
57. Тарланов З. К. Методы лингвистического анализа : учебник. 2-е изд., испр., доп. – М. : Юрайт, 2019. – 236 с.
58. Каребина О. П. Семантическая организация лингвистических и паралингвистических феноменов в текстах предметной области «Туризм» : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – Краснодар, 2008. – 191 с.
59. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. – Л. : Наука. Ленинградское отд-ние, 1972. – 216 с.
60. Квитко И. С. Термин в научном документе. – Львов : Вища школа, 1976. – 127 с.
61. Квитко И. С., Лейчик В. М., Кабанцев Г. Г. Терминоведческие проблемы редактирования. – Львов : Вища школа, 1986. – 151 с.
62. Кияк Т. Р. Лингвистические аспекты терминоведения : учеб. пособие. – К. : УМК ВО, 1989. – 104 с.
63. Кобрин Р. Ю., Антонова М. В. Терминологические системы и их когнитивные модели // Очерки научно-технической лексикографии / под ред. А. С. Герда. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002. – С. 47–66.
64. Крылов А. И. Термин и контекст // Языковые единицы и контекст. – Л. : ЛГПИ, 1973. – С. 89–96.

65. Кабиров Ш. Критерии формирования парных лексических единиц // Сборник статей, посвящённых юбилею Ш. Кабирова. – Душанбе : Дакики, 2014. – С. 149–155.
66. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М. : Просвещение, 1996. – С. 142–161.
67. Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике : учебное пособие. 6-е изд. – М. : Флинта, 2018. – 820 с.
68. Кобзарева Т. Ю. Омонимия и синонимия знаков препинания в русском тексте // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды междунар. конф. «Диалог – 2005». – М., 2005.
69. Кузьмин В. П. Нормативная и ненормативная специальная лексика // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М., 1970. – С. 41–46.
70. Қодиров Ф. С. Захираҳои туристӣ : ёдгориҳои фарҳангӣ-таърихӣ ва табиӣ. – Душанбе : Ирфон, 2012.
71. Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. – СПб., 2002. – 768 с.
72. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
73. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоположений. – М. : Наука, 1982. – С. 108–136.
74. Левонтина И. Б. Заранее, заблаговременно, загодя, наперёд // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. – М., 2004.
75. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 683 с.
76. Қодирова Моҳира, Қодиров Фазлиддин. Асосҳои туризм. – Душанбе, 2012.
77. Миронова Н. Н. Оценочный дискурс : проблемы семантического анализа // Известия РАН. Серия литература и язык. – 1997. – № 4. – С. 52–59.

78. Макаренко С. Н., Саак А. Э. История туризма. – Таганрог : Изд-во ТРТУ, 2003. – 94 с.
79. Марчук Ю. Н. Основы терминологии : методическое пособие. – М. : МГУ, 1992. – 76 с.
80. Мечковская Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. – М. : Флинта ; Наука, 2009. – 312 с.
81. Миртов А. В. Лексические заимствования в современном русском языке из национальных языков Средней Азии. – Ташкент–Самарканд : Учпедгиз УзССР, 1941. – 75 с.
82. Мошняга Е. В. Концептосфера международного туризма в контексте межкультурной коммуникации // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 4. – С. 146–151.
83. Мачидов Ҳ. Системаи забони муосири тоҷик : қонуниятҳои мавҷудият ва амалқарди он // Аҳбори АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2012. – № 4. – С. 72–78.
84. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. – М. : Флинта ; Наука, 2003. – 320 с.
85. Найвельт Е. М., Панин Э. Н., Пиотровский Р. Г. Термин, терминополь, терминосистема // Лингвистика и проблемы стиля. Вып. 1. – Л., 1977. – С. 129–136.
86. Назарзода С., Сангинов А., Каримов С., Султон М. Ҳ. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 2. – Душанбе, 2008. – 945 с.
87. Нотина Е. А. Национальная научная картина мира и сопоставительные исследования // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки, и методика их преподавания. – 2013. – № 2. – С. 95–99.
88. Неретина С. С. Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм П. Абеляра. – М., 1994. – 119 с.
89. Новиков Л. А. Лексикология русского языка, её основные понятия и категории // Русский язык в национальной школе. – 1972. – № 6. – С. 11–24.
90. Немченко В. Н. Введение в языкознание : учебник для вузов. – М. : Дрофа, 2008. – 703 с.

91. Прохоров А. М. Энциклопедический словарь. 2-е изд. – М., 1983. – 1600 с.
- Пекарская Л. А. Реализация требований к «идеальному» термину в реально функционирующих терминологиях // Термин и слово : межвуз. сб. науч. тр. – Горький : Изд-во Горьк. ун-та, 1981. – С. 22–28.
92. Пекарская Л. А. Реализация требований к «идеальному» термину в реально функционирующих терминологиях // *Термин и слово* : межвуз. сб. науч. тр. – Горький : Изд-во Горьк. ун-та, 1981. – С. 22–28.
93. Подколзина Т. А. Метафора и типология терминосистем // Филологические науки. – 1992. – № 3. – С. 90–100.
94. Прохорова В. Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование). – М. : МГУ, 1996. – 125 с.
95. Махмадалиев Ф. М. Лексико-семантический и структурный анализ терминов туризма и гостиничного дела на базе английского и таджикского языков : дис. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 2018. – 200 с.
96. Реформатский А. А. Перевод или транскрипция // Восточнославянская ономастика : сб. ст. / редкол. А. А. Суперанская. – М., 1972. – С. 355.
97. Рахмон Б. Вопросы современной терминологии. – Душанбе: Ирфон, 2018. – С. 47.
98. Рахилина Е. В., Плунгян В. А. О лексико-семантической типологии // Глаголы движения в воде : лексическая типология. – М., 2007. – 354 с.
99. Реформатский А. А. Введение в языковедение. – М. : Просвещение, 1967. – 542 с.
100. Реформатский А. А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. – М. : Наука, 1968. – С. 103–125.
101. Рахмони М. Р. Лексико-семантическая классификация арабизмов в русском и таджикском языках в сопоставительном плане. – Душанбе, 2006. – 160 с.
102. Сербиновская Н. В. Формирование и развитие терминологического поля «маркетинг» в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – 21 с.

103. Сложеникина Ю. В. Терминологическая вариативность : семантика, форма, функция. Изд. 2-е, испр. – М. : Изд-во ЛКИ, 2010. – 288 с.
104. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология : терминологическая деятельность. Изд. 3-е. – М. : Изд-во ЖИ, 2008. – 288 с.
105. Саидов Ш. Таджикский язык и проблемы терминообразования. – Душанбе: Маориф, 2016. – С. 102.
106. Султонов М. Б. Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии : на материале научного наследия IX–XI вв. : дис. ... д-ра филол. наук. – Душанбе, 2012. – 300 с.
107. Татаринев В. А. Теория терминоведения. В 3 т. Т. 1 : Теория термина : история и современное состояние. – М. : Московский лицей, 1996. – 311 с.
108. Турсунов Ф. М. Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах (на материале английского и таджикского языков) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20. – Душанбе, 2016. – 316 с.
109. Типы лексико-семантических парадигм как отражение системных отношений в лексике : метод. рекомендации / сост. Н. А. Илюхина ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Самар. нац. исслед. ун-т им. С. П. Королёва. – Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2023.
110. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. – М., 1983. – С. 132–142, 157–170.
111. Эгамназаров Х. Х. О понятии лексико-семантического поля в лингвистике // Учёные записки Худжандского гос. ун-та им. акад. Б. Гафурова. Сер. Гуманитарные науки. – 2018. – № 1 (54). – С. 185–189.
112. Хамидова Т. М. Безэквивалентная лексика и фразеология русского языка и способы их передачи в таджикском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Душанбе, 2013. – 155 с.
113. Холов Д. Введение в терминоведения. – Душанбе: Дониш, 2017. – С. 34.

114. Шмелев А. Д. Русская языковая картина мира. Кн. 1 : Язык. История. Культура. – М. : РГГУ, 2010. – 188 с.
115. Шукурова Т.Ф. Структурно-семантический анализ терминологии генетики в английском, немецком и русском языках : дис. ... канд. филол. наук :10.02.20. – Душанбе, 2014. – 161 с.
115. Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. - СПб.: Филологический фак-т СПбГУ/ С.Д. Шелов. - 2003. — 280 с.
116. Шелов С. Д. Терминологические поля и понятийная организация терминологии // Структурная и прикладная лингвистика. Вып. 7 : межвуз. сб. / под ред. А. С. Герда. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. – С. 392.
117. Шмелев Д. Н. Проблемы аналитического анализа лексики. Изд. 4-е. – М., 2017. – 280 с.
118. Шафиков С. Г. Теория семантического поля и компонентной семантики его единиц. – Уфа : Изд-во БашГУ, 1999.
119. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. – М. : Наука, 1974.
120. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С. 97.
121. Юдит Т. Лексикографические возможности передачи безэквивалентной лексики // Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного : сб. науч. тр. – Воронеж, 1994. – С. 83–84.
122. Ярцева В. Н. Современная типология и её связи с контрастивной лингвистикой // Филологические науки. – 1978. – № 5. – С. 6–15.

Словари и справочники

123. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 289 с.
124. Абдалимов А., Қодирова М. И. Менечменти туризм. – Душанбе : Ирфон, 2013.
125. Азимова М. А., Қодирова М. И., Азизова М. З. Ташкили хизматрасонӣ. – Душанбе, 2014.

126. Аванесова Г. А., Воронкова Л. П., Маслов В. И., Фролов А. И. Туризм, гостеприимство, сервис : словарь-справочник / под ред. Л. П. Воронковой. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 367 с.
127. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.
128. Большой глоссарий терминов международного туризма = The Great Glossary of Terms for the International Tourism / под ред. М. Б. Биржакова, В. И. Никифорова. – СПб. : Изд-во Герда ; Невский фонд, 2002. – 704 с.
129. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка : толково-словообразовательный. – М. : Русский язык, 2000.
130. Зорин И. В., Квартальнов В. А. Туристский терминологический словарь : справочно-методическое пособие. – М. : Советский спорт, 1999. – 664 с.
131. Курбонова М. М., Курбонова Г. М., Эмомов И. Б. Калимаву ибораҳои серистеъмоли англисӣ–тоҷикӣ–русӣ. – Душанбе, 2022. – 145 с.
132. Қодиров Ф. С. Саёҳатшиносӣ. – Душанбе : Истеъдод, 2010.
133. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии / Ж. Ж. Варбот, А. Ф. Журавлёв ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. – М., 1998.
- Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
134. Полевые структуры в системе языка : коллективная монография / под ред. З. Д. Поповой. – Воронеж, 1989.
135. Николеску А. Русская лексика романского происхождения : сводный этимологический словарь / науч. ред. Т. В. Шмелева. – Великий Новгород, 2006. – 212 с.
136. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. – М. : Оникс ; Мир и образование, 2009. – 1360 с.
137. Рябова И. А., Исмаев Д. К., Путилина С. Н. Словарь международных туристских терминов. – М. : Книгодел ; МАТГР, 2005. – 466 с.

138. Русский семантический словарь. Т. IV : Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Азбуковник, 2007. – 924 с.
139. Сангинов Ф., Камолова Ф. Луғати англисӣ ба русиву тоҷикӣ ва русӣ ба англисиву тоҷикӣ : + грамматика. Нашри 3-юм. – Душанбе : Пойтахт ; Садои калб, 2016.
140. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999. – 505 с.
141. Татаринов В. А. Общее терминоведение : энциклопедический словарь. – М. : Московский лицей, 2006. – 527 с.
142. Толковый словарь таджикского языка. Т. 1 : А–Н. – Душанбе : Ин-т языка и литературы им. Рудаки АН РТ, 2008. – 950 с.
143. Шарапов Д. С., Қодирова А. Н., Гадоев А. Ф. Технологии иттилоотӣ дар туризм. – Душанбе, 2014.

Список источников

144. Ашуралиев М. И., Курбонов Ё. С. Ташкили сайёҳии барномавӣ. – Душанбе: Ирфон, 2007.
145. Александрова А. Ю. Международный туризм. – М., 2004. – 300 с.
146. Азимова М. А., Қодиров М. И. Географияи сайёҳӣ. – Душанбе : Ирфон, 2012. – 315 с.
147. Ашуралиев М. И., Қодирова М. И. Технология ва ташкили хизматрасонӣ дар муассисаҳои хӯроки умум : дастурӣ таълимӣ-методӣ. – Душанбе : Ирфон, 2014. – 276 с.
148. Амонова Ф. Р. Именное аффиксальное словообразование в современном таджикском языке. – [Электрон. ресурс] : RusNeb.ru, 1979. – 22 с.
149. Бабкин А. В. Специальные виды туризма : учеб. пособие. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 252 с.
150. Балабанов И. Т., Балабанов А. И. Экономика туризма : учеб. пособие. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 176 с.
151. Бутко И. И., Ляшко Г. И., Маркин П. П., Ситников В. А. Туризм.

- Безопасность в программах туров и на туристских маршрутах : пособие для студентов гуманитарных и профильных факультетов вузов, специалистов туристских организаций. – М. : ИКЦ «МарТ» ; Ростов н/Д : Изд. центр «МарТ», 2007. – 320 с.
152. Биржаков М. Б., Никифоров В. И. Индустрия туризма : перевозки. – СПб., 2003
153. Борисов К. Г., Уваров В. Д. Международные туристские организации. – М., 1990.
154. Булыгина И. И., Гаранин Н. И. Менеджмент туристской и гостиничной анимации. – М., 2004.
155. Вавилова Е. В. Основы международного туризма. – М., 2005. – 159 с.
156. Волков Ю. Ф. Технологии гостиничного обслуживания. – Ростов н/Д, 2004. – 384 с.
157. Воскресенский В. Ю. Международный туризм. – М., 2006.
158. Виноградов Ю., Митрухова Т. Воскресные путешествия пешком. – Л. : Лениздат, 1988. – 144 с.
159. Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – 558 с.
160. Гадайбаева У. А. Функционально-семантическое поле терминологии в таджикском и английском языках. – Худжанд, 2007. – 160 с.
161. Давлатова М. Глагольная лексика и глагольное словообразование в «Зайнал-Ахбар» Гардизи (XI в.). – Душанбе, 1969. – 204 с.
162. Отдых в России. – 2022. – № 2 (111).
163. Колотова Е. В. Рекреационное ресурсоведение. – М., 1998. – 300 с.
164. Мирова Ш.М. Функционально-семантический анализ речевого этикета в русском и таджикском языках./ Ш.М.Мирова . – М., 2020 – 155 с.
165. Кусков А.С., Одинцова Т.Н., Голубева В.Л. Рекреационная география./ А.С. Кусков, Т.Н. Одинцова, В.Л. Голубева. - М., 2005. – 300 с.
166. Қаюмова Ф.А. Ахмедов И.К. Баҳисобгирии муҳосибӣ дар ширкатҳои сайёҳӣ ва хоҷагидорӣ меҳмонхонавӣ./ Ф.А. Қаюмова, И.К. Ахмедов. - Душанбе: Ирфон, 2012. - 276 с.

167. Қодирова М. Иқтисодиёти сайёҳӣ./ М. Қодирова. - Душанбе. 2012. – 450 с.
168. Қодиров Ф., Салимов М. Фаъолияти сайёҳӣ./ Ф. Қодиров, М. Салимов. Душанбе.: Эҷод, 2009. – 450 с.
169. Каурова А.Д. Организация сферы туризма: Учебное пособие. Издание 2-е, переработанное и дополненное./ А.Д. Каурова. - СПб.: Издательский дом «Герда», 2006. - 320 с.
170. Кобрин Р.Ю. Головин, Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах. Учеб. пособие для филол. спец. вузов / Р.Ю. Кобрин, Б.Н. Головин - М. : Высшая школа, 1987. – 103 с.
171. Мирзоева М.М. Сокращенные слова в русском и таджикском языках: М.М. Мирзоева - Душанбе, 2006. - 122 с.
172. Никитин М.В. Языкознания, лексикологии и теоритической грамматики СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. – 260 с.
173. Леонова Л.А., Тищенко Л.Д. Туризм — лучший отдых./ М.В. Никитин — М.: Издательство «Медицина», 1967 - 80 с.
174. Попова З.Д., Стернин И.А.. Когнитивная лингвистика. Учебное издание./ З.Д. Попова, И.А.. Стернин. - Москва: АСТ: «Восток-Запад», 2007. - 408 с.
175. Пейсиков А.С. Лексикология современного персидского языка./ А.С. Пейсиков. - Изд. Московского ун-та, 1975. - 300с.
176. Ушаков Д.С. Прикладной туроперейтинг./ Д.С. Ушаков. - М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2004. - 416 с.
177. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. / Ф.П. Филин М.: - 1982. – 336 с.
178. Хаитова, Ш.И. Лингвистические и функциональные особенности отраслевой терминологии таджикского языка в XI – XII вв.: дисс. док. Фил. наук / Ш.И. Хаитова. – Душанбе, 2014 – 350 с.
179. Чачавадзе Т.А. Аспекты семантических исследований. / Т.А. Чачавадзе. - Тбилиси, 1989.- 255 с.
180. Чудновский А.Д., Жукова М.А., Сенин В.С. Управление индустрией туризма: Учебное пособие./ А.Д. Чудновский, М.А. Жукова. В.С. Сенин -

М.: КНОРУС, 2004. - 448 с.

181. Шарапов Д.С. Қодирова А.Н. Технологии иттилоотӣ дар сайёҳӣ./ Д.С. Шарапов, А.Н. Қодирова - Душанбе.: “Басанти”, 2014 – с. 400.

182. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике./ Г.С. Щур. – М.: - 1974. - 264 с.

183. Энциклопедический словарь: в 45 т. / под ред. проф. И.Е. Андреевского. – СПб, 1890-1907.

184. Максимов Л. Ю. Антонимия как один из показателей качества прилагательных: диссертация ... кандидата филологических наук: / Л.Ю. Максимов. - Москва, 1958. - 250 с.

185. Российский энциклопедический словарь «Туризм». Под ред. С.Ю. Житенёва. М.: Институт Наследия, 2018. – 490 с.

Электронные ресурсы:

186. Национальный корпус русского языка // [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (Дата обращения: 15.05.2024).

187. <https://tourist-journal.ru/> - официальный сайт журнала «Турист». Дата обращения: 01.08.2024.

188. <https://voyagemagazine.ru/> - официальный сайт журнала «Вояж». Дата обращения: 21.07.2024.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

А). Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. **Сохибова А. Н.** Понятийные терминологические поля сферы туризма / А.Н. Сохибова // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2022. – № 6–1 (101). – С. 130–135. – ISSN 2219-5408.

[2-А]. **Сохибова А. Н.** Структура и классификация терминологии туризма в таджикском, русском и английском языках / А.Н. Сохибова // Вестник университета языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2023. – № 1 (49). – С. 114–121. – ISSN 2226-9355.

[3-А]. Мухаммаджонзода О. О., **Сохибова А. Н.** Структура словообразования терминов сферы туризма в таджикском, русском и английском языках // Вестник университета языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2023. – № 3 (51). – С. 67–72. – ISSN 2226-9355.

[4-А]. **Сохибова А. Н.** Тематическая классификация туристических терминов в таджикском, русском и английском языках / А.Н. Сохибова // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2024. – № 3 (110). – С. 69–73. – ISSN 2413-516X.

[5-А]. Мухаммаджонзода О. О., **Сохибова А. Н.** Полевая организация терминологической лексики (на примере терминов туризма в русском языке) // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2025. – № 1. – С. 92–102. – ISSN 2413-516X.

Б). Статьи в других научных сборниках:

[6-А]. **Сохибова А. Н.** Классификация терминологии авиаперевозок и водной перевозки в сфере туризма в таджикском и русском языках // Материалы республиканской научно-практической конференции, посвящённой Международному дню родного языка (19.02.2022 г.). – Душанбе, 2022. – С. 158–161.

[7-А]. **Сохибова А. Н.** Классификация терминологии туризма в автомобильном транспорте // Материалы республиканской научно-теоретической конференции,

посвящённой Международному дню родного языка и реализации Государственной программы совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан в период до 2030 года (21.02.2023 г.). – Душанбе, 2023. – С. 105–107.

[8-А]. **Сохибова А. Н.** Синонимия и терминология сферы туризма // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы языкознания и литературоведения в современном времени» (23–24 декабря 2022 года). – Душанбе, 2022. – С. 159–161.

[9-А]. **Сохибова А. Н.** Однокомпонентные термины в сфере туризма в таджикском, русском и английском языках // Материалы республиканской научно-практической конференции, посвящённой Международному дню родного языка «Сила родного языка в процессе глобализации» (18.02.2023 г.). – Душанбе, 2023. – С. 147–150.

[10-А]. **Сохибова А. Н.** Словообразовательная категория терминологии сферы туризма в таджикском, русском и английском языках // Материалы международной научно-практической конференции «Язык — носитель исторической памяти прошлого и настоящего» (20.02.2024 г.). – Душанбе, 2024. – С. 51–53.

[11-А]. **Сохибова А. Н.** История развития терминологии туризма // Актуальные проблемы современной науки: материалы международной научно-практической конференции Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана (25–26.04.2024 г.). – Душанбе, 2024. – С. 674–676.

[12-А]. **Сохибова А. Н.** Аббревиатура терминологии туризма в таджикском, русском и английском языках // Материалы международной научно-теоретической конференции «Проблемы и перспективы развития внешней торговли Республики Таджикистан в условиях ускоренной индустриализации» (31.05.2024 г.). – Душанбе, 2024. – С. 521–524.